

Л. И. Баклыков

ИСТОРИЯ КУРОРТА АНАПА

Л. И. Баклыков

**ИСТОРИЯ
КУРОРТА АНАПА**

Краснодар
«Советская Кубань»
1999

УДК 615.834
ББК 53.54
Б 19

Баклыков Л. И.
Б 19 История курорта Анапа. – Краснодар: «Советская
Кубань». 1999. – 192 с.: Фотогр.

ББК 53.54
УДК 615.834

ISBN 5-7221-0266-0

© Л. И. Баклыков, 1999.

ЧАСТЬ I

**Доктор Будзинский
и основание курорта Анапа**

ОТ АВТОРА

Первоначально мною задумывался небольшой очерк о деяниях доктора Будзинского по организации курорта в Анапе. Однако, в процессе работы над очерком мне невольно пришлось расширить его рамки, поскольку логично было, хотя бы вкратце, рассказать о самом городе, о быте и нравах его жителей, об обретении российской известности сначала как дачной и лечебной местности, а дальше как курорта. В.А. Будзинский творил и действовал не в одиночку, у него было много единомышленников, были и противники, выражавшие доктору открытую неприязнь.

Особым побудительным мотивом к написанию книги стало решение членов Ассоциации «Анапароскурорт» об учреждении историко-культурного проекта «Светя другим», принятого в канун столетия основания курорта. У нас долгое время существовал информационный вакуум по истории города-курорта, а отдельные разрозненные и скудные публикации разных авторов в различной периодической печати о действующих лицах и событиях в Анапе быстро терялись и забывались, никак не восполняя этот пробел. Именно заинтересованная озабоченность и небезразличие к прошлому и настоящему привела членов Ассоциации к похвальному решению издавать собственный ежегодный научно-практический журнал «Санаторно-курортное лечение и отдых в «Анапе», а затем и приступить к публикации монографии с обобщенными достоверными материалами на названную тему, т.е. формировать своего рода курортную летопись.

Собственно, я не столько автор книги, сколько составитель документальных материалов в хронологическом порядке о дореволюционной курортной Анапе. Разного рода публикаций и документов у меня было под руками немало, хотя они собраны далеко не все.

Мне намеренно не хотелось избегать кое-где повторов и некоторых длиннот, поскольку та или иная проблема у разных авторов высвечивалась по-разному и писалась иным языком. Это, мне думается, представляет определенный читательский интерес. Есть, конечно, и другие издержки.

Не могу не выразить искренней благодарности за всяческую помощь в подготовке книги врачам В.С. Севрюковой и Ю.Н. Шарикову, фотохудожнику И.Улько, журналистам В.И. Курбацкому и М.А. Фроленковой, сотруднице нашего краеведческого музея А.К. Янукян и многим другим любителям истории нашего славного города.

“Мы тихо зевали, утомленные
длинным рассказом, где времена
сияли через времена”

Велимир Хлебников.

“Скуфья Скифа”

В ЗАХОЛУСТНОМ ПОРТОВОМ ГОРОДКЕ ПОЯВЛЯЮТСЯ ДАЧИ

В конце прошлого века Анапа постепенно стала приобретать негромкую, но похвальную репутацию дачной местности. Безымянный корреспондент в газете “Северный Кавказ” за 1888 г. не смог скрыть разочарования, в первый раз увидев наш город. “Причалив к жалкой, размытой волнами пристани и ступив на берег, я увидел мрачные, снаружи небелёные и от сырости почерневшие, крытые черепицей домики, построенные по одному шаблону и как-то уныло глядящие, наводя на зрителя безотчётную тоску. Зелени почти не замечается; лишь по улицам кое - где встречаются засыхающие акации, мирно доживающие своё земное существование.” Отсутствие древесных насаждений автор объясняет каменисто-известковым грунтом и вредными для разведения садов климатическими условиями. Зато с похвалой отзывается о Сукко, Махотре, Су-Псехе, где “разведение фруктовых садов и виноградников идёт прогрессивно вперёд, деревья дают прекрасные плоды, а виноград, разведённый в изобильном количестве, даёт вино очень вкусное и дешёвое: 20 коп. за бутылку.”

Город совершенно не обустроен, улицы кривые, узкие, с неровным грунтом, много пыли и грязи.

“В городе тихо и мирно, лишь изредка встречаются прохожие и то по большей части турецко-подданные греки. Жители роста низенького, лица некрасивые, но полные, красные, здоровые.

Хорошее в Анапе – это здоровый климат, удобные морские купанья, живописные окрестности и недорогая жизнь или, вернее, прямо дешёвая, и так что, расходуя 20 – 25 руб. в месяц, можно позволить себе некоторую роскошь.”

“При десяти тысячном населении имеются три училища: мужское и женское, содержимые за счёт города, и мореходный класс. В первых двух на днях состоялись выпускные акты.”

Спустя 5 лет газета “Кубанские областные ведомости” публикует серию путевых очерков П. Кириллова по Черноморскому побережью, включая Анапу и Анапский район. Приведу несколько купюр из них в вольном изложении.

20 мая в 6 часов пополудни на пристани Новороссийска наблюдалась необычайная суета. Шла посадка на пассажирский пароход “Великий князь Алексей”. В 7 часов вечера пароход снялся и направился в Анапу. Погода была прекрасная, вся публика высыпала на палубу, любясь пейзажем моря и гор с долинами. Навстречу шли лодки под парусами. “Около 9 часов вечера пассажиры пили чай и внимательно, при мягком электрическом освещении, друг друга осматривали.” В 11 часов 30 минут остановились на рейде Анапы, в значительном расстоянии от пристани. Пассажиры были доставлены к берегу на лодках.

Описываются попытки местной власти совершать благие дела: обсадить улицы деревьями, устроить артезианские колодцы, построить бойню, развивать в окрестностях виноградники, приращивать торговый оборот и многое другое.

Через год П. Кириллов вновь оказывается на анапской земле. На этот раз он добирается до Анапы сухопутным путём и не скрывает удовлетворения от увиденного: “Если вы, читатель, желаете отдохнуть душой и телом от житейских дрязг и треволнений, “в минуту душевной невзгоды”, то советую отправиться в Анапу – этот прелестный уголок черноморского побережья, “где море вечно плещет”, где люди кажутся добрее и приветливее.

Самый путь к Анапе представляет немало интереса. Если ехать из Екатеринодара по Новороссийской ветви железной дороги до станции Тоннельной, а затем через станицу Раевскую в Анапу, то вам представится случай полюбоваться живописной местностью начала Главного Кавказского хребта, который, упираясь в море несколькими обрывистыми отрогами южнее Анапы и отлого спускаясь к последней, образует долину, по которой протекает речка Анапка, утопающая в зелени садов станиц Николаевской и Анапской.

Кто был в Анапе прошлым летом, тот не может не заметить, что в настоящем году местной администрацией, в которой совмещены функции городского самоуправления, сделано многое для приезжей публики. Выстроена новая купальня с двух отделениях, мужское и женское. При купальне имеются спасательные пробковые пояса и шары, за пользование коими взимается с купающихся по 3 коп. в пользу местного правления Общества спасения на водах. Городской сад окончательно приведен в порядок: крепостной вал срыт и обращен в бульвар; возле маяка, почти над самым морем, выстроен изящный павильон, названный "павильоном вздохов"; отсюда прекрасный вид на море, и публика по целым дням сидит в павильоне, дыша здоровым морским воздухом; здесь же, у самого маяка, лежат: огромный якорь с какого-то судна и больших размеров русская пушка, свидетельница взятия Анапы в 1807 г.

Для увеселения публики приглашен оркестр духовой музыки 1-го Екатеринодарского полка. Каждый день, с 7 до 12 часов вечера, публика наслаждается прекрасной игрой оркестра под дирижерством Я.П. Соколовского, который, видимо, не щадит своих сил, чтобы доставить удовольствие как разнообразным выбором пьес, так и хорошим их исполнением. Оркестр нанят анапским общественным собранием на весь сезон за 1500 руб. Два раза в неделю устраиваются в летнем помещении клуба танцы для детей и взрослых. Администрация и местное общество, действуя рука об руку, прилагают все усилия, чтобы публика не скучала. Анапа благодаря прекрасному климату, морским купаниям, дешевизне жизни, близкому расстоянию от Екатеринодара с каждым годом приобретает известность превосходного лечебного пункта, сделалась для обывателей дачным местом, куда на лето выезжают семейства чиновников, учителей и других. Теперь здесь 470 семей."

В числе первых столичных дачников семья профессора Н.И. Веселовского. Знаменитый археолог пожелал даже приобрести в Анапе усадьбу под дачу. Построенная ученым дача сохранилась на территории нынешнего санатория "Малая бухта".

Важное место в городе занимала торговля. Так, в одном только 1892 г. в Анапу прибыло 296 судов, из них 12 –

иностранных. Отсюда в отечественные порты вывозились: пшеница, рожь, ячмень, кирпич, черепица, виноградные вина, табак на общую сумму свыше 530 тысяч рублей в год. За рубеж продавались, помимо зерна, рыба соленая, доски, не выделанные кожи, черепица и другие товары почти на 200 тысяч рублей. Для каботажных судов была построена пристань.

Далее путь П. Кириллова следовал на Темрюк. Позволю себе остановиться на его описании селений по дороге нашего района. Они любопытны.

“От Анапы до селения Витязевского 12 вёрст. Жители – греки, выходцы из Турции, из города Трапезунда. Основано в 1862 г. (Надо заметить, что начальными поселянами ещё в 1839 г. были казаки, но в Крымскую войну они ушли на Тамань – Л. Б.). Всего жителей 829 душ обоего пола, в том числе коренных 189 мужского и 186 женского. Имеется училище, где обучается 29 мальчиков и 9 девочек. Имеется частное училище, в нём 28 мальчиков и 11 девочек, преподавание ведётся на греческом языке. Жители занимаются земледелием и садоводством (виноградоводством).

Виноградарство, как выгодный промысел, с каждым годом развивается и почти каждое семейство имеет виноградный сад. Каждая десятина винограда даёт чистого барыша 300 рублей. Виноградные лозы приобретаются в имении Абрау, сорта – рислинг, сотерн, мускат, лафит.

Виноград в продажу не поступает, а употребляется на вино. Ведро вина на месте стоит от 2 до 5 рублей, сбывается также в Анапу и окрестные станицы. Земли примерно по 7 десятин на душу (десятина равна примерно гектару – Л. Б.). Кроме того, общество арендует 150 десятин по 4 рубля за десятину. В селении 7 погребов, каждый стоимостью в 500 рублей.

Не имея хорошей воды, жители провели водопровод из юрта станицы Гостагаевской на расстоянии 8 вёрст, что им стоило 18 тысяч рублей. Гончарные трубы были приобретены в Екатеринодаре.

Аул Суворово–Черкесский находится в 11 верстах от Витязевского. Основан в 1863 г. Жителей 867 душ, в том числе коренных жителей магометан 211 мужского и 194 женского пола, остальные православные. Основное занятие – хлебопашество.

Колония Михаэльсфельд (ныне Джигинка – Л.Б.)

расположена в 11 верстах от аула. Основана в 1867 г. немцами. В колонии поражает вид построек – большие кирпичные дома, точно в городе, пестрят разными цветами, по краям широкой улицы - высокие тополя. Везде чистота, довольство и зажиточность. На общественной квартире нас угостили яичницей и местным вином – рислингом. Здесь бутылка вина стоит 20 коп., а в Витязевском с нас за бутылку Бургундского взяли 60 коп.

В колонии до 100 десятин виноградных садов. Все сорта тоже из имения Абрау. Вино сбывают в Темрюк и Мариуполь. Жители занимаются хлебопашеством, но больше разводят виноградные сады, как более выгодный промысел. Жителей 376 мужского и 378 женского пола. 98 дворов. Имеются паровая мельница и винокуренный завод. Всего земли – 3972 десятины.”

Власть в городе принадлежала полицейскому управлению, во главе с полицеймейстером. В 1885 г. взамен полицейского управления было введено упрощенное городское управление. Первым городским старостой Анапы стал Иван Дмитриевич Толмазов, отставной штабс-капитан.

Дмитрий Васильевич Пиленко (1830-1895) из дворян Таврической губернии, предки – запорожские казаки. По образованию горный инженер, но стал кадровым военным. Первый Начальник Черноморского округа, генерал-лейтенант. Содействовал переселению на земли округа русских, греков, немцев, чехов и др. С его именем связаны планировка и застройка Новороссийска и Анапы. Основатель удельного имения Абрау-Дюрсо. Способствовал строительству школ и училищ, возведению Осиевской церкви в Анапе и храма в Сочи. За безупречную службу ему было пожаловано

2500 десятин земли по левому берегу р. Кубани. Из всех высоких наград более всего дорожил медалью "За труды по освобождению крестьян." По выходе в отставку с увлечением занялся виноградарством и садоводством, исполнял общественную работу.

В Анапе был Пилеников переулок, а в Джемете до революции стоял его бронзовый бюст.

Местная власть решила раздать жителям 300 десятин городской земли под сады и виноградники. Начало виноградарству положил генерал Д.В. Пиленико. Еще в 1868 г. в своем имении "Хан-Чокрак" (Золотой Родник) он посадил первые в анапском районе 0,2 га виноградников сортов Рислинг и Португизер, а затем в Джемете стал выращивать виноград на песках с богатыми урожаями. Вина имели превосходные вкусовые качества и были впоследствии удостоены золотой медали на Всероссийской выставке в Н.Новгороде.

Спустя несколько лет заезжий доктор Л.Ф. Кулешов оставил выразительное описание захолустья, увиденного здесь. «Город Анапа небольшой и его можно разделить на две части: собственно город и предместье (в городе 6700 жителей). Первая часть - город - состоит из двух продольных улиц, неправильно идущих вдоль морского берега, и нескольких поперечных. В середине этой части - базарная площадь, окруженная со степной стороны рядом мелких лавок, со стороны же моря - частными жилыми помещениями. Наилучшие постройки - на самом берегу моря, где есть несколько красивых домов в виде дач с прекрасными видами на море. Улицы широкие, кривые и не мощеные, вымощена только центральная часть города. Базарная площадь тоже не мощена. На площади и улицах после сильных дождей остаются лужи, каковые, смешиваясь с отбросами, издают зловоние.

В городе имеются полицейское и городское управления, почтово-телеграфная контора, камеры судебного следователя и мирового судьи, низшие мореходные классы, городской клуб и общественное собрание, две небольшие и довольно чистые гостиницы, небольшая частная аптека и по одному большому магазину каждого сорта товаров.

В северо-западной части города устроена небольшая каменная насыпь в море для защиты судов от морского волнения и более удобной загрузки их и выгрузки. Немного отступя от

Провинциальная Анапа

этой насыпи устроены купальни, вмещающие человек до 50 каждого пола в раз. Дно моря в этом месте покрыто большими камнями. При малейшем ветре море тут бурливо и вода делается мутной и грязной. В тихую погоду море покрыто массой водорослей. Местные жители предпочитают купаться прямо с берега, отступя несколько выше, где дно песчаное.

На юго-восточном конце города тоже есть две небольшие купальни, мужская и женская отдельно, на 3 – 5 человек. Те и другие купальни одного хозяина. Море здесь глубоко, дно его чище, волнение меньше. Здесь купание значительно лучше, но сами купальни устроены крайне небрежно: в стенах и в полу большие дыры и трещины и кругом ходит всегда сильнейший сквозняк.

Вид самого моря для незнакомого человека с ним имеет живительно действующее влияние на организм. То тихое, покойное, то бурное и шумное. Переливаясь на своей поверхности в разные цвета, оно разное действует на организм; в первом случае оно успокаивает зрителя, во втором – оно подбадривает его и вселяет в нём, с одной стороны, как бы уважение к видимой стихии, а с другой бодрость и энергию, как бы на предстоящую жизненную борьбу...

Жители города представляют, как везде на юге, крайнюю смесь: мещане из выходцев разных губерний, турки, греки и позднейшей формации купцы, дворяне и разночинцы. Последние приобрели себе лучшие дома в городе на берегу моря с целью эксплуатации их для собственной жизни, для лечения или отдачи в аренду. Арендаторы, конечно, в конце августа разъезжаются и дома остаются пустыми и наглухо заколоченными. Днем в таких дворах показываются только дворники, а ночью слышен лай собак.

Общество местное крайне разнообразно и весьма не ладит между собой. Вследствие этой розни на всем лежит печать запустения. Вы всматриваетесь в две рядом стоящие перед вами картины: красивое море и недоделанный бульвар с турецким духаном и сомнительными номерами и не верите, конечно, своим глазам. У вас рождается мысль, что было бы из этого в руках предприимчивого иностранца. Отсутствие мостовых, грязь на улицах и валяющиеся в лужах свиньи, отсутствие бухты и лишение иногда на несколько недель приходящего парохода, вследствие дуящих ветров – жалкая растительность на бульварах и садах, и одновременно сборы до десяти тысяч рублей каждое лето с приезжающих курсовых служат разительным доказательством этой розни как тормоза необходимой для города культуры.»

Что касается культурной жизни города, то в то же время “Кубанские областные ведомости” информировали читателей: “В Анапской городской ротонде любителями – молодыми людьми, проходящими курс местного мореходного класса, при участии девиц А.И. и Д.И. Попандопуло и господ Г.И. Попандопуло, И.И. Мова и С.В. Воюцкого был дан вокально-музыкальный концерт. Сбор составил 30 рублей. Деньги переданы городскому старосте для усиления средств Анапской Николаевско-Александровской библиотеки.”

В 1890 г. в Екатеринодаре вышла книга Р. Легкого “Портовый город Анапа”, первое и наиболее полное на тот момент описание нашего города. К этому времени в нем проживало свыше 10000 человек, из них мещан почти 9000, около 600 крестьян, с полтысячи военных, остальные: купцы, дворяне,

колонисты, лица духовного звания. Из-за недостатка земли под хлебопашество и отсутствие других занятий в городе оставалось не более 4000 жителей, остальные уходили на заработки в другие места.

В конце XIX века в Анапе насчитывалось 1250 домов. Р. Лёгкий рассказывает о том, что дома обывателей в основном квадратной формы, состоят из сеней, прихожей с кухней и горницей со спальней. В первой комнате стоит стол с лавками под божницей в главном углу. Стол накрыт по праздникам белой скатертью и по русскому обычаю на нём стоит хлеб. Стены у многих покрыты дешёвенькими простенькими обоями, украшены картинками на разные религиозные темы и портретами царской семьи.

Гигиена жилищ находилась на примитивном уровне даже у состоятельных лиц. У простого, бедного люда в одной избе - и мастерские, и гуси, и телята, “отчего атмосфера в жилых помещениях - убийственная”.

Медицинский персонал был представлен двумя врачами (городским и вольнопрактикующим), фельдшером и повивальной бабкой. Больниц и богоделен не было. Родильницы обычно рожали на дому с помощью простых бабок или своих матерей, к повивальной бабке (акушерке) обращались редко. Seriously заболевшие отправлялись по тряским грунтовым дорогам в Керчь или Екатеринодар.

Большинство жителей г. Анапа если и имели понятие о гигиене, то её игнорировали, зачастую возлагая все свои надежды на “авось” да “как-нибудь”. “Легко же забелевавшие лечились домашними средствами или обращались к доморощенным эскулапам, которые лечат разными травами и заговорами.”

При госпитализации больного в больницы Керчи и Екатеринодара все расходы за лечение и содержание в больнице, а иногда и похороны городское общество обязано было оплачивать.

Образование большинством жителей рассматривалось как тяжелая повинность для детей, как Божье наказание. Имелись мужское и женское училища. Преподавание вели четыре учителя. Имелся мореходный класс на 17 учащихся, в котором готовились штурманы и шкипера каботажного плавания. Была церковно-

приходская школа. Общее число учащихся составляло 197 человек, процент от общего числа детей в городе – ничтожный.

Работало более 20 (!) заводов с числом работающих 83 человека и 21 (!) ветряная мельница. Ремесленников насчитывалось немного. “Модисток, хороших портных и парикмахеров в Анапе вовсе нет. В прислуге вообще ощущается крайний недостаток”.

В городе было 776 лошадей, 65 пар волов, 838 голов гужевого скота, 408 свиней. “Последние свободно разгуливают по городу, не встречая себе никакого препятствия”.

В конце XIX века стало быстро развиваться виноградарство, которому специалисты предсказывали большое будущее, хорошо было развито пчеловодство. Важным подспорьем являлся лов рыбы.

Деревьев было мало, в основном неприхотливая акация. Нет ни мощеных улиц, ни тротуаров. Освещалась 25-ю фонарями только центральная часть города.

Имелось 10 трактиров с продажей крепких напитков, в одном из них “играет раздирающий душу оркестрион”, две гостиницы с громкими названиями “Центральная” и “Санкт-Петербургская” с общим числом в 13 номеров.

Р. Легкий полагал, что Анапу даже городом следует считать сомнительным, скорее, это поселок или посад.

В конце 1891 г. в Анапе появилась оспа. Не банальная ветряная, которую хорошо знает современный читатель, а та страшная, натуральная, называемая ещё «черной». Зима тогда сложилась «бесхарактерная», как обозвал её безымянный обыватель в своей корреспонденции в газету «Кавказ», надежды на холода и морозы с тем, чтобы эпидемия оспы прекратилась, не оправдались. «Наш город не богат, - пишет обыватель, - в нем всего один врач с фельдшером, а численность населения - до восьми тысяч душ.» Усилия врача и рекомендуемые им меры для подавления болезни и изолирования больных прилежного исполнения не нашли, так что в январе число смертей достигло 30. Более всего больных было в той части города, которая звалась «за валом» (т.е. за чертой нынешней Крепостной улицы и Русских ворот – Л. Б.).

Правда, по городу «стали ходить выборные со стороны

полицейских лица», но они в основном собирали сведения о числе заболевших для отчета в Екатеринодар, однако вскоре и это стало делаться с неохотой. Анапцы оказались бессильными перед лицом ужасающей болезни.

А тут еще одна неотрада. Так как снега не было, а грязи случилось в изобилии, был сорван подвоз в город из станиц и хуторов продуктов и других товаров, всё сразу вздорожало, дрова, к примеру, стали вдвое дороже.

Из корреспонденции в газете «Кавказ»: «Население Анапы состоит главным образом из двух элементов: русских и греков. Последние сосредоточили в своих руках торговлю и успели достаточно расширить свои карманы, но и первые от них не отстали. Но, увлекаясь личными интересами, анапцы (как тогда называли себя анапчане – Л.Б.) совсем позабыли так называемые общественные. А ведь Анапа хороша климатом и купанием. В летнее время стала наезжать публика из Екатеринодара, Ставрополя, Темрюка и даже Москвы. Но сами анапцы довольно индифферентно относятся к судьбе города: нет удобных купален, сдаваемые жилые помещения невысокого уровня и очень дороги, улицы грязные, городской сад настолько плох, что больше существует по названию.

В свободное от купания время праздная публика предпочитает променады на Паниковском бульваре. Паниковский бульвар - это высокий урвненный в 80 сажен длины и 5 сажен ширины вал на берегу моря, некогда служивший турецкой крепостью, но года два тому назад отданный городом в аренду одному греку, по имени Паника, отчего и самый бульвар получил название Паниковского. На самом видном месте урвненного вала стоит постройка своеобразной архитектуры, внешностью напоминающая конюшню, а содержание - кабак. Сам хозяин бульвара - большой любитель собак, а потому около буфета (такая вывеска на здании) постоянно масса собак.

Затея грека по созданию условий для отдыха и развлечения гостей прекрасна, но она не достигла цели потому, что сам арендатор - человек со скудными материальными средствами и устроить что-либо путное не обещает.

Местные торговцы, без особого риска наживающие деньги, не решаются пустить свой маленький капиталец в дело - в

устройство порядочного бульвара с приличным зданием. Таким хладнокровием анапы только могут потерять многое: вместо того, чтобы количество приезжающей публики с течением времени возрастало, оно, наоборот, будет все падать, падать и может дойти до минимума.”

ХОР СВЯЩЕННИКА ПАВЛА БАЗИЛЕВСКОГО

Впрочем, авторы по-разному смотрят на тогдашнее состояние Анапы и каждый дает свою оценку. В 1893 г. анонимный корреспондент пишет в областной газете:

“По благоустройству города местною администрациею сделано весьма многое: городской сад, прежде опустелый и всеми забытый, в настоящее время реставрирован, аллеи расчищены и обсажены деревьями, приморский крепостной вал, по которому с трудом можно было пройти, срыт и выровнен настолько, что получилась вокруг всего сада широкая аллея; в саду по аллеям поставлены фонари, скамейки и несколько беседок, из коих одна выстроена частью на средства города и частью на средства частного лица, неоднократно оказывавшего материальные услуги городу, и служит лучшим украшением сада; здание ротонды, на лето уступленное городским общественным собранием, принарядилось и выглядит по-праздничному, двери и окна исправлены и выкрашены, внутри здание оштукатурено и установлена сцена.

Во многих местах городские улицы обсажены деревьями, а Керченская улица (ныне улица Ленина - Л.Б.) - не вся, положим, на днях будет окончательно вымощена камнем.

Переходим затем к существующим в Анапе удовольствиям. Наше общественное собрание обставлено хорошо, сезонная плата в собрании назначена минимальная - 5 рублей с семейства; книги, журналы, газеты имеются в достатке, и если к этому присоединить почти ежедневно играющую музыку в городском саду при клубе, где устраиваются два раза в неделю танцевальные вечера и ряд предположенных спектаклей, которые будут на днях даны опытными любителями, то все это вместе взятое и плюс благотворный климат Анапы, излечивающий катары, ревматизм, вполне удовлетворит неприхотливую публику.

В данное время съезд купающихся превзошел все ожидания: по сравнению, например, с прошлым годом купающихся в два раза больше, хотя, собственно говоря, усиленный съезд публики начнется только в последних числах июня, вследствие поздней весны и, наверное, будет продолжаться весь июль.

Такой наплыв публики только и можно объяснить здоровым климатом, сравнительной дешевизной жизненных продуктов, отсутствием эпидемических болезней и абсолютным спокойствием и тишиной, что очень важно для приехавших лечиться.

Если что и нехорошо в Анапе - это отсутствие порядочных купален. Впрочем, и это единственное неудобство будет устранено в будущем году, так как постройка городской купальни, отвечающей своему назначению, в принципе уже решена.”

Еще одна корреспонденция:

“...Анапа — хороший, тихий городок с прекрасными климатическими условиями, где установились мир и тишина, двери в домах на ночь не запираются и окна открыты без риска быть ограбленными. Все это стало возможным благодаря неусыпным заботам о благополучии города местного полицмейстера С. К. Голуба, некогда бывшего отчаянной храбрости казаком.

Городок понемногу обустроивается, есть бульвар, городской сад с оркестром военной музыки, сооружается артезианский колодец, мостятся главные улицы. Население из разных национальностей отличается простотой жизни и нравов.

Летний сезон в Анапе закончился литературно-вокально-музыкальным вечером-концертом, который произвел на слушателей самое приятное впечатление.

Особо выделялись артист московской оперы В.А. Кравченко, скрипач В. М. Калашников, проникновенно читал стихи А. П. Петров. Любительский хор исполнил шесть номеров: “Так и рвется душа” - музыка Соколова, “Ой, на гори” - народная песня, “Коса” - цыганская песня, “Казачий хор” из оперы “Черноморцы”, “Ноченька” - музыка Славянского и “Охотничья песня” — музыка Мендельсона.

В составе хора было 16 человек. Публика, захваченная

задушевностью стройного и мягкого пения, слушала с напряженным вниманием, шумно выражая после каждого номера свое одобрение и вызывая хор на бис.

История хора интересна и поучительна. В мае текущего года местному священнику о. Павлу Базилевскому, недавно назначенному в Анапу, пришла мысль составить небольшой хор для местной церкви... Местный обыватель почесывался и заявлял публично, что дьячки и без того знают свое дело и отлично поют в голос.

Однако отцу Павлу удалось привлечь в хор 9 девочек и 7 взрослых мужчин, и через полтора месяца они в качестве любительского хора прекрасно исполнили духовные концерты. Были спеты “Блажен муж”, “Сей день, его же сотвори, Господь”. Отлично были исполнены “Отче наш” Моцарта, “Достойно есть” Бортянского, “Милость мира” Виноградова, “Верую” Березовского, “Отца и сына” Григорьева, полное архиерейское служение - издание придворной капеллы...”.

Любопытнейший факт: в “Кубанском календаре” на 1916 г. Павел Евграфович Базилевский назван заштатным священником и заведующим пожарным обозом! А его дочь Зоя Павловна оставила свои воспоминания о семье Будзинского. Они приведены в конце книги.

Газеты Кубанской области и Кавказа конца прошлого столетия нередко публиковали колоритные заметки о быте, нравах и развлечениях анапцев и отдыхающей публики. Корреспонденции эти чаще всего были анонимными, подписывались «Странник», «Один из купающихся», «Кубанец» или вовсе без подписи, что позволило мне, делая дословные выдержки из сообщений, смешать их в единое целое, не обращая внимания на некоторые противоречия в них, поскольку общая картина от этого только выигрывает. Безымянные авторы, несомненно, обладали чувством юмора и довольно храбро бичевали уклад жизни маленького приморского городка. Впрочем, судите сами.

«Кто желает отдохнуть летом после тяжелых трудов, пользоваться прекрасным морским купанием и хорошим климатом, смело может ехать к нам в Анапу. Правда, скучновато у нас, но зато тихо, смирно и недорого. Нет у нас новороссийских

норд-остов, пыли, суеты, толкотни и излишних «приличий» и стеснений. Каждый живет как хочет.

Есть у нас полиция, но ей делать нечего, а потому от скуки чины полиции пикируются между собой; были актеры - уехали, кабаки же были, есть и будут. Сих заведений здесь почему-то неисчислимо число. Очевидно, анапцы и их соседи пьют важно. Принимаются ли какие-либо меры к ограничению пьянства? Не слышим, да и едва ли. Этим вопросом не только в Анапе, но и в других местах мало интересуются. А между тем стоит городскому (оно же полицейское) управлению обложить трактирные заведения большим акцизом в доход города, да поменьше отвести мест под питейные дома - подобных заведений, а затем и пьянства будет меньше.

В нравственном отношении Анапа стоит далеко выше многих других городов Кубанской области. Кражи здесь редки, убийства почти не помнят старожилы. Эпидемических болезней совсем не бывало, кроме кори на детях и то в легкой степени. Пожаров почти никогда не было и, вероятно, нет и пожарного обоза. Но тем не менее в Богом хранимой Анапе следовало бы позаботиться о постройке в городе больницы и приюта для бедных, а также обзавестись пожарным инструментом.

Особых развлечений в Анапе нет, за исключением музыки из шести человек, играющих по вечерам в жалком по растительности городском саду четыре раза в неделю. Музыка нанята на средства, собранные по подписке. На днях посетили Анапу четыре артиста из театрального мира, в том числе молодая артистка Романовская, окончившая два года тому назад курс в Парижской консерватории. Анапа, однако, холодно приняла артистов. Даже во втором спектакле, данном с благотворительной целью, театр был пуст... Впрочем некоторые из анапцев дали свой приговор относительно ничтожности приехавших артистов еще до начала первого концерта, мотивируя свои предположения тем, что «к нам никакая порядочная труппа не приедет.»

Общественная жизнь в Анапе отсутствует. Царит общая скука, апатия, закисание. Все разъединены, тяжелы на подъем. Только одним и развлекаются: сплетнями, злословием да пересудами: тот - такой, этот - этакой, покойный был хорош, а

этот злой, а Акулина Касьяновна вчера гуляла по берегу моря до 11 часов ночи с каким-то приезжим господином об руку... «Фи, какой страм!»

На берегу моря над обрывом разбит молодой еще городской сад. В саду стоит маяк, а недалеко от него валяются две железные пушки, извлеченные, кажется, со дна моря после севастопольской кампании. В саду помещается клуб с танцевальной и театральной террасой и библиотека-читальня. В саду же имеются кегельбан и тир, в клубе - бильярд.

На открытой сцене подвизаются любители и заезжая провинциальная труппа. В городе месяц или около того подкармливался какой-то захудалый цирк с фокусником-китайцем и дрессированными собакой и уродом. На море не раз устраивали некоторое подобие водяных фейерверков. Словом, развлечений сколько угодно. Хочешь - идешь смотреть русско-белорусско-малоросскую труппу, нет - иди в цирк слушать говорящую ворону, а надоело это, так еще лучше - растянешься на берегу, бесплатно глазеешь на звезды и слушаешь гармоничный плеск волн, взбегающих на прибрежные камни. Тихо кругом. В темноте черной точкой показалась лодочка. Кто-то катается, и, раздирая тишину, полилась песня «Вниз по матушке по Волге»... Да, хорошо здесь отдохнуть после шумной городской жизни.»

ДОКТОР ПЕСОЧЕНСКИЙ: “ЦЕЛЕБНЫЕ СИЛЫ АНАПЫ БЕССПОРНЫ”

Первым внимание широкой общественности Кубани к целебным достоинствам Анапы привлек городской врач, надворный советник А.И. Песоченский. На страницах газет «Кубанские областные ведомости» и «Кавказ» он в 1893 году опубликовал обстоятельную статью с отличной аттестацией Анапы как климатической станции, т.е. климатического курорта. «Небольшой портовый городок Анапа, хотя и расположен на берегу моря и имеет правильное пароходное сообщение почти со всеми населёнными местами Чёрного моря, тем не менее, можно с полной уверенностью сказать, не боясь ошибиться, что он почти неизвестен как место прекрасных морских купаний, ещё меньше – как

климатическая станция. А между тем, из всех населённых пунктов Кавказского Черноморского побережья именно Анапе с большим правом, чем какому-либо городу или местечку, должно быть присвоено звание климатической станции.

Живя в Анапе 7 лет и занимая всё это время должность городского врача, я без колебаний могу сказать, что Анапа по своим климатическим условиям, помимо даже морских купаний, является превосходным лечебным пунктом для лиц с различными хроническими страданиями и в особенности для слабогрудых.» И хотя «большинство приезжающих здоровые, свободные от каких либо болезней и посещающие Анапу исключительно для того, чтобы подышать чистым неиспорченным воздухом и вообще пользоваться её прекрасным климатом; но между ними ежегодно бывают и одержимые различными хроническими недугами, как то: сочленованным ревматизмом, хроническими страданиями желудочно – кишечного аппарата, нервными и другими болезнями. Многие из них совершенно излечивались от своих страданий и почти все получали значительное улучшение, несмотря на то, что болели очень давно и в Анапе провели только 1,5 – 2, редко 3 месяца.» (Следует заметить, что на морские купания отдыхающие, как правило, приезжали на целое лето.– Л. Б.).

Он отметил абсолютное эпидемиологическое благополучие местности, указав, что даже эпидемия холеры в 1892 году, бушевавшая в городах Кубанской области, миновала Анапу. (Добавлю, что и в 1970 г. вспышка холеры в Керчи и Новороссийске, изрядно напугавшая отдыхающих и жителей нашего курорта, обошла Анапу стороной – Л. Б.).

Статья вызвала отклики. Безымянный автор в газете «Южный край» выражает большое удовольствие от морских купаний в Анапе, где он отдыхал 5 недель, благодаря выступлению врача Песоченского. Если Анапа в чём-то и уступает другим приморским городам, так только из-за жизненных удобств и внешнего благоустройства. «Купальщики детского и отроческого возраста составляют три четверти всего состава съехавшихся».

Интересна география: Больше всего гостей из Кубанской области, затем есть из Терской области, губерний Ставропольской, Кутаисской, Елисаветинской и Эриванской и

из самого Тифлиса, из Петербурга, Пензы, Асхабада, из разных мест Южного края: Новочеркасска, Усть – Медведицы, Одессы, Таврической губернии (из Симферополя 3 семьи), а также из Ростова-на-Дону, Нахичевани, Керчи, Кизляра. На 20 июля в Анапе было уже 175 семей. Цены на всё дешёвые. “Здесь, кстати, и просторные квартиры найти можно во всякое время и хозяева их ещё не набаловались, как в других местах.”

Именно на статью А.И. Песоченского ссылался видный общественный деятель дореволюционной Анапы Д.В. Пиленко, издавший в том же году в Санкт-Петербурге брошюру «Анапа, её климат, морские купания и экономические условия», в которой страстно ратовал за создание курорта. Д.В. Пиленко свидетельствовал о великих потерях в русских войсках на Черноморской береговой линии от «злокачественной лихорадки», т.е. малярии. Только анапская местность, отличаясь здоровым климатом, была спасительной для излечения больных с тяжёлыми изнурительными лихорадками. Больные лечились в крупном военном госпитале (он располагался на территории нынешнего пансионата «Мотылек»). Впрочем, военный лазарет для малярийных больных существовал в Анапе ещё при турках. Генерал не скрывал своего восхищения солдатами и местными жителями, лица которых дышали здоровьем, справедливо относя это на счёт превосходного климата. Он ошибался в одном – “благодетельных результатов” у чахоточных больных быть не могло. Туберкулёз лёгких, в отличие, скажем, от Южного берега Крыма, в Анапе курортному лечению не поддаётся. Об этом знал и Песоченский и знают сегодняшние фтизиатры.

Кстати, доктор А.И. Песоченский впервые успешно использовал в лечении больных гниющие морские водоросли (называемые в просторечье камкой).

Вот что писал по этому поводу некий П. Махровский: «Я прибыл в Анапу совершенно больным от ревматизма: правая рука была согнута в локте, на коленях и других суставах были опухоли. К счастью, я нанял квартиру рядом с домом доктора Песоченского...

Нас было 8 пациентов, которым он назначал одно и то же лечение, мы ложились в камку в том именно ее состоянии, когда она была черной жидкостью, считали умеренно скоро до

300, затем, не вставая, перекачивались в чистую воду, где обмывались, а после этого мальчик приносил нам в воду наши простыни или мохнатые халаты, и мы, закрываясь ими, выходили на берег. Это мы проделывали часов в 11 или 12, а в 16 или 17 часов зарывались в песок, предварительно побыв в воде недалеко от берега, где температура выше. После песочной ванны, не обмываясь, а отряхнув сколько можно песок, одевшись и достаточно остыв, только тогда купались в море.

В то же время лечился мальчик лет двенадцати, прибывший из Петербурга с сильнейшим бронхитом, от слабости не бывший в состоянии ходить. По совету доктора Песоченского он был помещен в передвижной постройке, которую на колесах подкатывали по песку к воде, накидывали камки сколько было возможно, и этот мальчик жил в этом помещении, вдыхая тот неприятный запах, который издает эта гниющая камка. Здоровье его поправилось настолько, что на следующее лето его узнать нельзя было. Его также зарывали в песок, насыщенный гниющей камкой.»

Необходим комментарий. Отличные результаты лечения морскими водорослями бесспорны, как бесспорен талант врача А.И. Песоченского, с таким тщанием разработавшего методики лечения. Водоросли издавна применяются в народной медицине в виде аппликаций, особенно при болезнях суставов.

Алготерапия (алгаэ - водоросли, терапия - лечение) - оправданный метод курортной медицины. Эффект лечения достигается глубоким прогреванием человеческого организма и химическим фактором, поскольку водоросли содержат ингредиенты морской воды в более значительных концентрациях. Однако мельчайшие водоросли - камка - формируются в огромных количествах благодаря сильному загрязнению прибрежной акватории органическими веществами, а это верный признак санитарного неблагополучия морской воды. Поэтому не следует лечиться водорослями в местах массового купания, поскольку есть вероятность подхватить какую-нибудь заразную болезнь. К сожалению, серьезным исследованием камки в медицинском плане до сих пор у нас в Анапе еще никто не занимался.

Из хроники областной газеты за 1893 г.: “26 апреля в 10 часов утра после благодарственного молебна в присутствии Его Превосходительства Д. В. Пиленко, представителей власти города и интеллигенции состоялось торжественное открытие работ по устройству в г. Анапе первой мостовой улицы, идущей к городской пристани.” И ещё: “10 августа в г. Анапе начато бурение артезианского колодца, а 15 августа после совершения благодарственного молебна, при большом стечении народа, совершена торжественная закладка новой церкви на имя Святых: пророка Осии и Андрея Критского, в память чудесного спасения жизни Их Императорских Величеств и Августейшей семьи во время крушения 17 октября 1888 г. царского поезда.”

Маленькая Лиза Пиленко, будущая поэтесса и мать Мария, с увлечением наблюдает за постройкой храма, основание которого было связано с именем её бабушки Д. В. Пиленко, а завершение - с отцом Ю. Д. Пиленко, бывшим тогда городским старостой, и вносит свои крошечные сбережения на написание в храм настенной иконы.

“Отмечается отрядный факт, Анапа стала возбуждать интерес среди ученых. В прошлое лето доцент Московского Университета Мельников – Разведенков занимался исследованием Анапы в бальнеологическом отношении...”

“За виноградное вино генерал Д. В. Пиленко награждён малой серебряной медалью (золотых не было) на выставке Кубанского Экономического общества. Похвальный лист за вино вручён П. Стафьянову из селения Витязевское”.

ЭКСКЛЮЗИВ ДЛЯ МЕЩАНИНА ЕФИМОВА

6 февраля 1897 г. решением собрания городских уполномоченных, по-нынешнему - депутатов, было разрешено воскресенскому мещанину М.Е. Ефимову устроить в Анапе теплые морские ванны. Дабы избежать конкуренции, господин Ефимов попросил собрание не устраивать в течение трех лет аналогичных ванн на средства города и не выделять другим лицам городскую землю под строительство зданий. Эта просьба была уважена.

Ровно через два месяца в присутствии представителей городских властей водолечебница на шесть номеров (для мужчин и женщин отдельно) была открыта. Помимо ванн, в ней имелся небольшой зал для чтения с буфетом, комната врача и уборная для дам.

Здание находилось на берегу моря, около городских купален. Морская вода по трубам закачивалась в подсобное помещение в большие чаны, а из них подавалась в номера. За ванны плата была установлена невысокая.

По мнению горожан, открытие теплых морских ванн в Анапе явилось делом необходимым. Хотя в городском управлении имелся проект строительства здания морских ванн, но скудные финансовые средства не позволяли его реализовать. Господин Ефимов помог устранить это неудобство для отдыхающих, устроив ванны на свои средства.

В 1897 г. в Анапе были основаны городская библиотека и метеостанция, что имело немаловажное значение для города и отдыхающих. Тем же летом распространился слух о том, что в Анапе наблюдаются вспышки детских эпидемических болезней и ехать на этот курорт опасно. Однако тот же доктор А.И. Песоченский эти слухи категорически опроверг.

Дальнейшая судьба теплых морских ванн Ефимова неизвестна. Позже в рекламных материалах упоминались частные морские ванны М.Н. Фомаидиса и Д.П. Триполитова, но это уже было при Будзинском. (Кстати, в 1997 г., при ремонте здания археологического музея «Горгиппия» на Набережной на его фасаде была обнаружена надпись «Теплые морские ванны»).

На недавнюю мою публикацию в местной газете отозвался Н. Н. Ефимов, проживающий по улице Таманской, 18. Ему 86 лет. Он оказался внуком М. Е. Ефимова. Оказывается, его дед строил красивой архитектуры Анапский маяк, открытый в 1909 г. М. Е. Ефимов за свои деяния на благо города был удостоен звания Почётного гражданина Анапы. В 1943 г. маяк был взорван немцами.

По всему чувствовалось: город созрел для того, чтобы стать курортом. Нужен был только лидер, человек, сведущий и в медицине, и в строительстве, который мог бы практически приступить к освоению богатейшей курортной целины Анапы. Таким

*Будзинский
Владимир Адольфович
(1865-1923 г.г.)*

человеком стал доктор из Харькова Владимир Адольфович Будзинский (1865-1923 г.г.).

Трудно сказать, когда доктор впервые побывал в Анапе, но несомненно одно: он сразу в полной мере оценил целебные факторы местности провинциального городка. От многочисленных пожеланий и призывов проку было мало, нужно было действовать, нужно было заняться строительством лечебных курортных заведений. И в этом Будзинский преуспел.

В 1898 г. он покупает у города участок земли на высоком скалистом берегу под строительство водогрязелечебницы, по очень низкой

для того времени цене – по 25 копеек за сажень (за что позже недоброжелатели будут упрекать его), а спустя год начинает жить летом в Анапе.

Здесь уместно заметить, что собственных средств у Владимира Адольфовича не было совершенно, лечебница была им построена на кредит земельного банка города Харькова, где он имел репутацию делового человека. Ссуда была небольшой, а дело требовало средств. Доктор где только мог, буквально по грошам и на любых условиях, собирал деньги на строительство. Обращение за помощью к местной власти оказалось бесполезным. Причина весьма прозаическая – денег у города фактически не было, да и отношение к его кипучей деятельности было подозрительным. Его пророчества по поводу блестящего будущего детского курорта в Анапе понимания не находили и некоторыми лицами рассматривались как бесполезная ретивость, обреченная на провал. Кое-кто из анапцев откровенно считал его чудаком и даже аферистом.

Местные жители полагали, что приобретенный под застройку участок малопригоден и при начале строительства лечебницы предупредили Будзинского о том, что здесь под землю проходят старинные ходы и есть опасность обвалов. В. Маньковский так описывал в очерке “Крепость в Синдской гавани” эту историю: “Будзинский с археологами и группой рабочих спустился под землю. Озаряя путь карманными фонарями, они прошли 60-70 м по сводчатому ходу. Развалив замурованную еще турками перемышку в стене, они очутились в пещере. На сыром полу лежали сваленные персидские ковры, книги. Но от прикосновения они рассыпались”. Где конкретно проходил подземный ход, теперь неизвестно, но строительство водолечебницы было продолжено.

В 1899 году газета «Кубанские областные ведомости» опубликовала корреспонденцию безымянного автора, под названием «Детские гимнастические игры в городе Анапе». Она примечательна тем, что рассказывает о приезде в город на отдых педагога Б.А. Краевского и врача В.А. Будзинского - председателя комитета харьковских детских колоний. Гости с головой окунулись в курортную жизнь. Они оказались прекрасными знатоками теории и практики физического воспитания детей. По их предложению в городском саду на берегу моря были организованы увлекательные гимнастические игры. Для этого была подготовлена площадка и приобретены необходимые спортивные принадлежности. Организаторы работали с азартом и безвозмездно, игры проводились бесплатно и были доступны всем детям. Последние были в восторге. Особенно им понравилась игра «Просим в гости». А взрослые отдыхающие записывали для себя сценарии и содержание игр.

«Хотя главные руководители доктор Будзинский и преподаватель гимназии покидают на днях Анапу с обещанием заглянуть сюда и в будущем году, можно надеяться, что кто-то из местной интеллигенции займется теперь этим», - заключает автор, выражая искреннюю благодарность гостям из Харькова за их столь щедрый и бескорыстный труд. Число отдыхающих тогда в летний сезон составило 1472 человека.

ВОДОЛЕЧЕБНИЦА В. А. БУДЗИНСКОГО – ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО МЕДИЦИНСКОЙ НАУКИ

Вскоре в Анапе Будзинский открывает первое высокого класса лечебное учреждение. Информационно - статистический сборник «Кубанский вестник» (великолепный, кстати сказать, журнал-ежегодник для сегодняшних историков) сообщает о знаменательном для нас событии - открытии 21 июля 1900 года водогрязелечебницы. Открытие было обставлено торжественно - с богослужением и освящением (Будзинский был глубоко верующим человеком).

Вот что писал в «Кубанских областных ведомостях» журналист Н. Нелидов: «9 июля г. Анапу посетил Начальник области, генерал-лейтенант Я.Д. Малама (его именем позже в нашем городе был назван Маламинский проспект, ныне проспект Революции – Л. Б.). Его Превосходительство изволил обратить особое внимание на только что отстроенную водолечебницу доктора Будзинского, представляющую из себя последнее слово медицинской науки. Все имеющееся в водолечебнице Его Превосходительство осматривал с большим интересом, расспрашивал о подробностях водолечения и в довершение пожелал предпринимателю полного успеха.

Водолечебница выстроена доктором В.А. Будзинским по личной инициативе, на собственные средства и, таким образом, на свой собственный риск.»

Здание лечебницы было сооружено по проекту известного архитектора, профессора Харьковского технологического института М.И. Ловцова. Построенное в модном для того времени мавританском стиле, оно стало украшением города. Главный фасад здания на высоком скалистом берегу был обращен к морю прекрасной террасой и восхитительным видом на море. Лечебнице прочили большое будущее: ничего подобного на Черноморском побережье Кавказа тогда не имелось. «Уже в настоящее время лечебницу осаждают больные, - писал Н. Нелидов, - ежедневно записываются по 10 и более человек, и это теперь, когда внутренние работы еще не вполне закончены и когда водолечебница находится еще, так сказать, в самом зачатии своей деятельности.» Корреспондент из

Лечебница д-ра Будзинского и маяк.

Тифлиса В.А. Герценштейн в июле того же года писал, что водолечебница доктора Будзинского не уступает по своему содержанию лучшим аналогичным заведениям не только в России, но и во всей Западной Европе. «С устройством этой лечебницы Анапа может уже смело называться курортом даже в буквальном смысле этого слова».

Современники с полным основанием полагали, что благое начинание господина Будзинского будет развиваться и дальше, и нашей публике незачем будет ездить за границу.

Позже в рекламных проспектах рассказывалось о ее содержании: «Лечебница состоит из двух водолечебных зал, кабинетов для электризации, рентгеноскопии, врачебной гимнастики и массажа, лабораторий для химических исследований, фотографической комнаты (для проявления рентгенопленок), трех врачебных приемных кабинетов, двух ожидален и двух веранд. Все залы и кабинеты снабжены новейшими приспособлениями для пользования гидро-бальнео-электро-механотерапии. Имеются все виды душей (шотландский и душ Шарко), ванны общие, сидячие, ножные, теплые, морские, паровые, суховоздушные, углекислые, железистые, серные,

сосновые, приспособления для обёртывания, укутывания и другие водолечебные процедуры.” “Морская вода доставляется паровым насосом из пункта, значительно удалённого от пристани и мест общественных купаний, и, проходя по луженым трубам поступает в водолечебницу чрезвычайно чистой. Для душей Шарко имеется холодная пресная вода.” “Электрокабинеты снабжены необходимыми приспособлениями для франклинизации, гальванизации, дарсонвализации, рентгеноскопии и светолечения. Имеются специальные аппараты для ингаляций, приспособления для вибрационного массажа, лаборатория для химических и микроскопических исследований.

На этом же участке земли стоит особая кирпичная постройка - грязелечебница, обнесённая высоким забором; дворы грязелечебницы настолько велики, что позволяют зараз намазывать до 50 медальонов для грунтовых ванн; здесь же имеются приспособления для солнечных, воздушных и песочных ванн. В здании грязелечебницы обмываются после грунтовых ванн, принимают разводные ванны, ртутные, серные, лекарственные ванны и здесь же имеются четыре потельных зала.»

Целебные грязи завозились пароходом из озера Чокрак в Крыму и добывались в местном озере Чумбурка, причём чумбуркские грязи по качеству нисколько не уступали первым. Применялась также для разводных ванн грязь вулканических сопок, “содержащая большое количество йодистых солей и нефтяных остатков”.

Как жаль, что сегодня в анапских здравницах многие эффективные методы курортного лечения основательно подзабыты.

Кстати, помимо врачебного приема больных в своей лечебнице В.А. Будзинский в 1900 г. исполнял в единственном числе обязанности городского врача.

С открытием лечебного заведения число приезжих достигло 4000 человек (впрочем, по другой информации число отдыхающих в сезон было 2450 душ обоего пола). В сентябре 1900 г. газета писала: «А в Анапе настала тишина. Публика, за малым исключением, разъехалась. Музыки нет с 1 сентября. А погода установилась на славу.»

На заработанные деньги и привлеченные средства всеми

доступными путями Будзинский на этой же территории возводит двухэтажное здание пансионата на 90 мест. Фасадом здания пансионата выходило на море, имело 36 комнат 1 – го класса и 14 больших комнат на несколько человек 2 – го класса. Для дневного пребывания пансионеров имелись 4 общих веранды тоже с видом на море. Была построена и столовая с обширным залом, где в вечернее время устраивались концерты, танцевально - музыкальные вечера и другие развлечения. Сложилась интересная традиция: пансионеры ужинали вечерами при свечах вместе с медперсоналом и непременно с доктором Будзинским. Здания эти сохранились и продолжают функционировать в современной санатории «Маяк». Досадный факт: при недавнем ремонте старого спального корпуса санатория под скребками рабочих на наружной северной стороне по всей длине здания выступили крупно написанные темно-красной краской слова «Институт физических методов лечения». Проступила и первоначальная окраска корпуса - в поперечную красную и желтую полоску. К сожалению, по недосмотру и старинная надпись, и раскраска стен были ремонтниками уничтожены.

После сдачи в эксплуатацию еще одного спального корпуса весь комплекс был возведен в ранг санатории (тогда слово «санаторий» было женского рода - «санатория»). Именовался он то «Первая», то «Береговая», а позже был переименован в «Институт физических методов лечения». При этом под словом «институт» подразумевалось учреждение, в котором в полном объеме и на высоком уровне оказывалась санаторно-курортная помощь пациентам.

Для лечения больных был разработан довольно широкий перечень медицинских показаний. Успешно лечились «болезни желудка, кишок, печени, запоры, геморрой, малярия, малокровие, ожирение, неврастения, мужское бессилие, ревматизм, ишиас, ломота в костях, золотуха, рахит, туберкулезное поражение суставов, хронические страдания матки и ее придатков и пр.» Больные принимались по преимуществу нуждающиеся в климатическом лечении на юге у моря, а также выздоравливающие и здоровые для отдыха. Серьезное внимание уделялось психотерапии, диете и физическим методам ле-

чения, назначались водогрязелечебные и физиотерапевтические процедуры, массаж, лечебная гимнастика.

Плата за полный пансион с лечением бралась в зависимости от класса: по первому классу полагалась отдельная комната, по второму - пациент помещался в общую палату. Приему всегда предшествовало полное обследование для выяснения характера и степени тяжести болезни. Плата за лечение принималась вперед и, если лечение прекращалось досрочно, возвращалась по суточному расчету. Желающих приехать в здравницу не позднее как за месяц до приезда могли выслать задаток, который немедленно возвращался, если места были заняты. Работал санаторий с 1 мая до 1 ноября.

РУССКАЯ РИВЬЕРА

В 1900 г. в одной из харьковских типографий В.А. Будзинский издает брошюру «Анапа. Ее прошлое, настоящее и будущее». Это была первая основательная работа, рассматривавшая Анапу в качестве лечебной местности, курорта. Брошюру автор открывает отзывом доктора А.И. Песоченского, утверждавшего, что из «всех населенных пунктов Кавказского Черноморского побережья, именно Анапе с бóльшим правом, чем какому-либо городу или местечку, может и должно быть присвоено название климатической станции». Здесь же Будзинский пишет, что в последние годы Анапу совершенно справедливо стали называть Русской Ривьерой. К слову, в советское время, в 30-е годы, на курорте был открыт санаторий «Ривьера», разрушенный в войну немцами.

Далее автор дает развернутую климато-географическую характеристику местности, ее почвы, растительности, описывает состояние дел в городе и медицинской помощи населению. Он тепло отзывался о городском старосте И. Д. Толмазове. Подчеркивая, что «сравнительно благоустроенный городской сад обязан почти исключительно И. Д. Толмазову, стоящему во главе местного самоуправления. Не жалея ни своей энергии, ни даже личных средств заботится о развитии Анапы, он ввёл обязательное для жителей иметь у своих домов мощёные тротуары.»

“С первых чисел февраля, редко позже, анапская степь начинает быстро пробуждаться от кратковременной зимней спячки. Степь покрывается красными пионами и степными тюльпанами”, - поэтизирует Владимир Адольфович нашу природу.

«Врачебная помощь в Анапе поставлена очень высоко, которой могут позавидовать многие прославленные курорты страны. В городе имеется постоянный медицинский персонал из четырех врачей: городского и трех вольнопрактикующих, одного фельдшера и двух акушерок. В сезон из университетских городов приезжают до десяти врачей специалистов, в том числе и женщина-врач.»

А это уже в угоду рекламе: «Больниц в городе нет, так как в них нет нужды, благодаря здоровому климату лечиться местным жителям почти не приходится.» Кроме того, в городе есть хорошо обставленная аптека и аптекарский магазин, минеральные воды, свежий кумыс и кефир. Далее описываются учебные заведения, основные занятия местных жителей: рыболовство, виноградарство, садоводство, дешевый и обильный местный базар. Владимир Адольфович сетует, что «существующая церковь не вмещает и пятой доли жителей, не говоря уже о приезжих, стремящихся в храм Божий с искренним желанием помолиться, забытья от мирской суеты, зла и страстей.»

Предостерегает приезжающих отдыхающих: “Приискивая квартиру, особенно не следует доверять извозчикам, которые нередко указывают отдаленные или малоудобные квартиры, заверяя, что все лучшее уже занято. Не следует также поддаваться и зазываниям домовладельцев, которые обступают подчас приезжих на пристани.”

Разумеется, главное содержание брошюры - доказательство богатейших целебных ресурсов Анапы, обоснованная уверенность в скором росте популярности нарождающегося курорта, который вполне может соперничать с лучшими курортами Европы и даже превосходить их. В своих позднейших трудах В.А. Будзинский будет неустанно развивать эту тему.

В сентябре 1900 г. в Анапе состоялись выборы в городское самоуправление. На этот раз И.Д. Толмазов, 15 лет стоявший во главе города, не прошел. В скором времени Толмазов и Будзинский станут в оппозицию друг к другу.

Старостой был избран коллежский асессор Ю. Д. Пиленко, сын покойного генерала. Дворянин, юрист по образованию, Юрий Дмитриевич более всего известен как садовладелец, виноградарь и винодел, с успехом продолжавший дело отца. При нем были открыты начальные училища, расширено и преобразовано Мариинское (женское ремесленное) училище, был вынесен базар из центра города, а на его месте разбили сквер (ныне сквер Боевой славы), были улучшены городской сад и бульвары, стали замащиваться и освещаться отдельные улицы. Был организован первый заем, давший возможность построить курзал, здание городской Управы, торговые ряды, расширить купальни, открыть городской общественный банк.

Для коренных анапчан приведу полный список членов городского управления. Уже есть у меня примеры, когда, благодаря публикациям, современникам вдруг высвечивались давние, почти забытые имена предков.

Итак, управление возглавил коллежский асессор Ю. Д. Пиленко. Его помощниками были коллежский советник Константин Иванович Дулин, коллежский регистратор Михаил Павлович Олейников, городскими уполномоченными: дворянин

*Юрий Дмитриевич
Пиленко
(1857 – 1906)*

В его честь было названо Юровкой поселение, основанное на землях имения, проданных его женой. Он отец Е. Ю. Кузьминой – Караваевой, будущей матери Марии.

Владимир Илларионович Пиленко, купец Семён Иванович Емцев, провизор Александр Иванович Иванов, врач Алексей Федосеевич Кулик. отставной вахмистр Андрей Самойлович Гряник, а также мещане Илларион Авксентьевич Федосеенко, Дмитрий Александрович Маевский. Пётр Гаврилович Остапенко, Тимофей Матвеевич Лебединец, Франц Михайлович Зубрик, Георгий Семёнович Ткачёв, Леонтий Антонович Мотренко, Стефан Филиппович Шаповаленко. Письмоводителем канцелярии старосты был потомственный Почётный гражданин Анапы Михаил Михайлович Лапарев, бухгалтером Трофим Исаевич Сидоров.

Было ещё и общественное собрание, функции которого сегодня не очень понятны, но тем не менее, оно существовало и критически относилось к органам официальной власти. В его составе были председатель собрания - Сергей Петрович Вязмитинов, старшины: Алексей Петрович Петров, Владимир Георгиевич Еремеев, Акакий Георгиевич Самуриди (известный в те времена винодел), Иван Николаевич Хундадзе, Владимир Викторович Сачнев, Семён Иванович Емцев, Фёдор Георгиевич Цимбопуло.

Фактически до самой революции 17-го года в состав гласных городской Думы постоянно избирались С. И. Емцев, И. А. Федосеенко, Т. М. Лебединец, В. И. Пиленко. Уместно сказать о потомственной семье Федосеенко. Его правнуки – известные деятели сегодня в Анапе: Владилен Николаевич работает директором Научно-экспериментального морского биотехнологического центра на Утрише в области марикультуры, Михаил Николаевич – генеральным директором престижного на курорте пансионата “Анапа – Океан”.

“Кубанский календарь на 1900 г.” приводит статистические данные по Анапе. В городе было 8296 жителей. Родилось 420 человек, умерло 160. Прибыло на жительство 2055 человек, выбыло 1777. Почетных граждан 17. Дворян 216, духовенства 26, купцов 41, мещан и цеховых 6158, казаков и других военных сословий 584, крестьян 608, туземцев сельского состояния 16, остальных сословий 630 человек.

Обычно в летние сезоны В. А. Будзинский занимался врачебной деятельностью и строительством в Анапе, а

!*

межсезонье проводил в разъездах по стране для сбора средств, чтения лекций и рефератов о курорте, неустанно занимался его рекламированием, привлекая внимание к Анапе общественность России и учёных-медиков. Чаще всего он бывал в Харькове и Санкт-Петербурге.

В 1902 г. он делает доклад о природной лечебной среде Анапы в Харьковском отделении Общества охранения народного здоровья.

Из рекламы в 1903 г., написанной Будзинским, опустив повторы, приведу некоторые выдержки, объединив их в одно целое.

“Лечебница работает ежедневно, от 7 до 12 час. утра и от 4 до 8 час. вечера. Дамы пользуются водолечебницей и гимнастикой от 10 до 12 часов утра и от 4 до 6 час. вечера; мужчины - от 7 до 10 час. утра и от 6 до 8 час. вечера.

Консультации из нескольких врачей 2 раза в неделю от 1 до 3 час. дня.

Продолжительность лечения зависит от болезни, индивидуальности больного и метода лечения. Желательно иметь историю болезни от пользовавшего врача.

Едушим на грязелечение рекомендуется запастись тёплым платьем.

Лечащиеся врачи пользуются уступкой от 20 до 50 %. Сельским учителям и учащимся скидка от 10 до 20 %.

Вознаграждение фельдшера и прислуги зависит от каждого больного.

О всех неудовольствиях на служащих просят немедленно сообщать директору.”Вскоре льготы на лечение получили и студенты, а бедные люди по запискам врачей принимались бесплатно.

В.А. Будзинский принимает активное участие в работе II Всероссийского съезда деятелей по климатологии, гидрологии и бальнеологии, состоявшегося в сентябре 1903 г. и посвященного памяти Петра Великого - основателя первых русских курортов. На I таком съезде, в конце XIX столетия анапчан не было по простой причине - ни таких специалистов наш город тогда не имел, ни самого курорта. На этот раз Анапу представляли два делегата: Владимир Адольфович Будзинский и Анастасия

Григорьевна Лагербек, о личности которой нам, увы, ничего неизвестно.

Доктору Будзинскому тогда еще не исполнилось и сорока лет, он был полон энергии, идей и замыслов. Когда на съезде маститый ученый курортолог говорил об уникальности Южного берега Крыма для лечения больных рахитом, Владимир Адольфович счел нужным вмешаться, подчеркнув, что и Анапа – столь же подходящее место для таких детей: «В Анапе, например, в текущем году уже действует колония рахитиков, устроенная Обществом Попечения о больных детях из Петербурга.» Разумеется, организацией лечения рахитиков на курорте занимался сам Будзинский, в этом деле опыта ему было не занимать, поскольку, как говорилось выше, он в свое время исполнял должность председателя детских колоний в Харькове.

На третьем заседании съезда в знаменитой Лермонтовской галерее Пятигорска теперь уже анапский доктор выступил с докладом «Анапа - курорт морских купаний и климатическая станция на Кавказском берегу Черного моря.» Перед ним стояла непростая задача - в полной мере ознакомить делегатов с новым, дотоле неизвестным курортом. Судя по объему текста доклада, выступал он не менее часа.

Вот начало его выступления: «Ввиду того, что настоящий съезд происходит у нас на Кавказе и что так много говорится в общей прессе о курортах Кавказского побережья Черного моря, я решаюсь, милостивые государыни и милостивые государи, познакомить вас с курортом на названном побережье, хорошо мне известном и заслуживающим полного внимания, так как его посещают до четырех тысяч приезжих.» В дальнейшем он еще несколько раз будет обращать внимание слушателей на эту цифру, прекрасно понимая, что для российских курортных деятелей число это по тем временам было весьма впечатляющим.

Убогость, захолустного портового городка Будзинский искусно прикрыл, назвав Анапу просто «порядочным городком». Затем он говорил о древности Анапы, милетских греках, которые привыкли жить в местностях «высоко расположенных над уровнем моря, совершенно свободных от лихорадочных заболеваний, они поневоле должны были для своих колоний тоже выбирать места со здоровым климатом, оставляя лихорадочные

туземцам, более приспособленным к местным условиям.» Он рассказал о процветании Синдики и Горгиппии во времена классической греческой древности, о гуннах, хазарах, генуэзцах, турках, черкесах, называвших Анапу Бугур-кале.

Затем, кратко обрисовав географическое положение курорта, докладчик остановился на характеристике почвы, рассказал об обжигательных печах, о глинах, годных для приготовления прекрасного кирпича и кровельной черепицы, о месторождении нефти в ущелье к юго-западу от станицы Анапской, о сопочных грязях и минеральном источнике Семигорье, о ценности скумпии и бесцеремонной вырубке молодого дубняка в окрестных лесах, о начале развития доходного виноградарства. Говоря о слабой растительности в Анапе, он указал, что теперь “благодаря обязательному постановлению для жителей Анапы, изданному в 1896 году, город стал засаживаться декоративными деревьями по линии тротуаров, каковых насаждений было сделано более 200 тысяч корней.”

«По склонам отрогов Главного Кавказского хребта раскинуто много фруктовых и виноградных садов, и, хотя виноградарство в окрестностях Анапы начало развиваться еще сравнительно недавно, все же под виноградом в настоящее время в анапском районе занято 1300 десятин. Качество вин и винограда очень высокое. До 1896 года разводились главным образом винные сорта - каберне, рислинг и др., в последнее же время с приездом купающихся появилась масса очень нежных столовых сортов.»

Дав научное описание благодатного климата Анапы, доктор Будзинский подчеркнул отсутствие инфекционных болезней на курорте.

Слабую постановку торговли в городе он обратил в плюс лечебной местности, где можно «полечиться вдали от излишнего шума и суеты многолюдных торговых городов..., давать своим больным столь необходимый физический и нравственный покой и отдых, что далеко не так легко достигается среди кипучей деятельности торговых, промышленных и военных центров.»

Наконец, Будзинский “садится на любимого конька”, говоря о великих природных достоинствах курорта. Поскольку

сегодняшний читатель их хорошо знает, я не буду подробно пересказывать эту часть выступления, но все же приведу несколько слов из него. «К лечебным средствам Анапы, кроме прекрасного климата, относятся морские купания, грязь из местного соленого озера и грязевых вулканов (сальз), песчаный берег, восхождение на горы (терренкур), лечебный виноград, козье молоко, кефир. Морской берег можно считать для купаний превосходным; с севера он отлог и дает возможность пользоваться купанием при различной глубине и температуре воды. Для детей, не умеющих плавать, особенно привлекательны «пески» - песчаная отмель, которая на двести сажень вдаётся в море, постепенно углубляясь. В полдень поверхность воды вся покрыта головками детей в возрасте от одного года.» Докладчик с любовью поведал и о великолепии мельчайшего горячего песка, об устроенных обширных купальнях и раздевальнях, “о могучем терапевтическом действии” солнечных лучей, моря, местных грязей и винограда.

Известно, что иловой грязью Чумбуркского озера лечились с очень давних времён. Во всяком случае, местные горцы знали о целебных свойствах озера Чумбрук (русские стали называть его Чумбурка). Будзинский на съезде сказал следующее: “Профессор Котовщиков в бытность свою в Анапе на морском купанье, ещё в 1894 г. обратил внимание на грязь местного озера, которою жители пользовались для лечения ревматических страданий, и послал её профессору Сорокину, по исследованиям которого грязь Анапского озера совершенно сходна с грязями идентичных озёр в Майнаках, Саках, Чокраке, а именно сернисто-железистого состава с примесью незначительного количества йода и др. На основании этих данных профессор Котовщиков тогда ещё советовал устроить грязелечебное заведение. Грязь обладает в значительной степени пластичностью, смешивается легко с водой и довольно долго удерживает в себе влагу, обладает свойством поглощать солнечные лучи и довольно долго их удерживать.”

Основатель курорта дает исчерпывающую характеристику всех его преимуществ и недостатков: «Обычно с 1 мая открывается водолечебница и грязелечебница с массажным и электрическим кабинетом. При лечебнице работают четыре врача.

Кроме четырех гостиниц, с прошлого года устроено несколько очень недурно обставленных мебелированных комнат, кроме того, в городе на летний сезон отдается масса квартир; последние сдаются или домом - особняком или отдельными комнатами, ценою от 10 до 30 рублей в месяц с мебелью и прислугой; в общем, расходы на отдельную комнату с полным пансионом можно определить от 30 до 75 рублей в месяц. Желаящим иметь стол у себя дома могут найти ежедневно всю необходимую для того провизию недорого на местном базаре.

Вода питьевая, получаемая из водопровода, берёт свое начало из так называемых Серебряных колодцев, находящихся в пяти верстах от города; кроме того, имеются колодцы вблизи города. Водопровод находится в частных руках и содержится небрежно, город намерен его выкупить.

Анапа управляется городским общественным управлением.

В городском саду во время лета играет оркестр музыки; в летнем театре городского сада даются любителями драматического искусства или приезжими артистами 2-3 спектакля или концерта в неделю; 2 раза в неделю устраиваются танцевальные вечера и за все лето 2-3 парадных гулянья в городском саду, в котором ведутся и детские игры под наблюдением врача. В летнее помещение клуба на весь сезон переносится общественная библиотека и добавляется много газет столичных и провинциальных, получаемых ежедневно.»

«Число преступлений в Анапе незначительно. Преступления ограничиваются лишь буйством, драками и нарушением общественной тишины. Одним словом, жизнь в Анапе настолько безопасна, что окна на ночь остаются открытыми, без всякой боязни за жизнь и имущество.»

Завершая похвальное слово новому курорту, Владимир Адольфович констатировал: «Анапу начинают в последнее время посещать даже лица, избалованные роскошью старых европейских курортов; едут из Петербурга, Москвы, Варшавы, Тифлиса, Казани, Харькова и других городов и не только остаются довольны, но даже покупают дачи и делаются домовладельцами... Если ко всему сказанному прибавить обилие всех продуктов первой необходимости, возможность доставать

их ежедневно на базаре в свежем виде, их дешевизну, далее - близость Анапы от железной дороги, правильное пароходное сообщение почти со всеми населенными местностями Кавказского и Крымского побережья и, наконец, возможность пользоваться правильной врачебной помощью, то нельзя не согласиться с высказанным выше мнением, что Анапа, в ряду других населенных пунктов Кавказского побережья Черного моря является в настоящее время лучшей климатической станцией.

Заканчивая сообщение, прошу Съезд подкрепить просьбу городского управления о проведении к Анапе шоссе и о проделании пристани для подхода пароходов.»

Следующим выступил доктор Я.И. Малинин из Тифлиса. Он подтвердил, что Анапа действительно всегда была безлихорадочной местностью. Представитель Сочи доктор С.И. Иванов поймал Будзинского на двух оплошностях. Вот его реплика: «Хорошим климатическим пунктом, одним из самых лучших на побережье Черного моря, Анапа вряд ли может быть признана, если принять во внимание, что, по сообщению самого докладчика, в Анапе только 49 дней в году безветренных. Что же касается до объяснения борьбы за обладание Анапой между Россией и Турцией, сознание воюющими сторонами особой ценности Анапы, как здорового безлихорадочного места, то я думаю, проще объяснить это только тем, что Анапа находится на пути завоевания.»

Конечно, в оценке причин русско-турецких сражений на северном Причерноморье Кавказа В.А. Будзинский, что называется, «перегнул палку». Но чего не сделаешь в угоду искреннему желанию подчеркнуть курортную значимость «порядочного городка» с его уникальными лечебными факторами. Во всяком случае, это лишний раз свидетельствует о том, что был он достойным гражданином Анапы, ее патриотом.

Спустя два года доклад был издан отдельной брошюрой в Санкт-Петербурге. Выступление В.А.Будзинского на съезде примечательно еще и тем, что он здесь впервые обронил фразу о Семигорском источнике: «В 18 верстах от Анапы, в районе станицы Натухаевской, обнаружен соляно-щелочной источник с примесью йода и брома. Вода очень интересна;

предварительные анализы уже сделаны, и к будущему Съезду я, вероятно, буду иметь возможность представить подробное описание источника».

ЦЕЛЕБНЫЕ КЛЮЧИ СЕМИГОРЬЯ

А предыстория этому, взятая мною из книги проф. И.А. Чуевского “Семигорские минеральные источники”, изданной в Харькове в 1905 г., такова. По преданию, Семигорские источники были известны жившим здесь древним грекам и горцам-натухайцам с незапамятных времен. Вода за свои целебные свойства очень почиталась, о чем свидетельствуют найденные при очистке источника от ила множество окаменевших от солей фигурок из дерева - грубое изображение частей человеческого тела, рук, ног и пр. (Видимо, они бросались в источник в благодарность или в надежде на исцеление - Л.Б.). Казаки же считали источник негодным для питья, именуя его “соленой криницей”, из-за обильного содержания в воде щелочей охотно мыли его водой голову, стирали белье, экономя мыло. Впрочем, на этот счёт есть другие данные, которые несколько расходятся со словами учёного. В прошлом столетии местные жители оборудовали один из родников деревянным срубом. Старожилы вспоминали, как после тяжёлого труда на каменистых почвах любили их деды и отцы искупаться у источников. И усталость сразу проходила, тело вновь обретало силу и бодрость. Пили эту воду и как лекарство. Подмечено было, что она хорошо помогает при болезнях желудка.

Семигорские источники были заново обнаружены и возвращены к жизни горным инженером В.И. Винда. Самый крупный родник, названный именем святого Владимира, был обследован в 1901 г. Дебит источника составлял 50 ведер в сутки. В.И. Винда выполнил первый анализ воды, определил его лечебное воздействие на человека и довел сведения о нем областному начальству специальным рапортом. «Судьба этого рапорта во всех отношениях замечательна, - писал И.А. Чуевский, - насколько нам известно, он был оставлен без последствий.»

Однако Семигорский источник не был предан окончательному забвению, им заинтересовались анапские врачи и, прежде всего, доктор Будзинский, принявший самое горячее участие в

его судьбе. По его инициативе воду еще раз исследовали в фармацевтической лаборатории Харьковского университета проф. А. Д. Чириковым в 1902 г. и в технической лаборатории минеральных веществ Харьковского Технологического института проф. В. Гемилианом в 1903 г. Анализы подтвердили лечебные свойства минеральной воды. Это побудило Будзинского взять всю группу Семигорских источников на сорока десятинах земли у казаков станицы Натухаевской в долгосрочную (на 24 года) аренду. Арендатор обратился с ходатайством в Медицинский департамент области о разрешении эксплуатировать источник и устроить в Семигорье курорт для лечения минеральными водами.

4 декабря 1903 г. в Санкт-Петербурге на заседании секции климатологов и бальнеологов Русского общества охранения народного здоровья Владимир Адольфович делает доклад о Семигорской воде. В его обсуждении приняли участие академик М.А. Рыкачев, видные ученые В.А. Штанге, Ф.И. Пиотровский, В.Ф. Сигрист, М.В. Сергеев. Они поддержали задумку Будзинского о строительстве в Семигорье питьевого курорта. Но вначале он решил построить противотуберкулезную здравницу в Бимлюке.

Тем не менее, стараниями врача-энтузиаста возле основного источника вскоре появились некоторые постройки с тем, чтобы минеральной водой можно было пользоваться круглый год, а затем он обратился в Горный департамент Кубанской области с просьбой выдать ссуду на дальнейшее надлежащее благоустройство источника, и для организации розлива воды на продажу.

Рассмотрев обращение арендатора, из департамента отвеча-ли, что «свободной суммы» для этих целей нет и отказали доктору до проведения каптажа источника, т.е. устройства специально-го колодца или скважины. Поскольку «исполнение этих требо-ваний необходимо для разрешения эксплуатации источника с целью экспорта его воды и продажи воды в бутылках.» Сто-личный Медицинский Совет «затруднился разрешить» эксплуа-тацию источника и продажу воды, так как каптаж еще не мог гарантировать ее чистоты. Завязалась длительная переписка ме-жду Горным департаментом, Горным Ученым Комитетом, Ме-дицинским Советом и другими учреждениями. Так что лишь в 1905 г. начинается эксплуатация Семигорского источника: он

каптируется круглым каменным колодезем ёмкостью в 180 ведер, над ним сооружается деревянная беседка, минеральная вода разливается в бутылки, газифицируется и реализуется для лечения в аптеках и магазинах Анапы и других местах.

По мнению проф. И.В. Чувского, семигорская вода по химическому составу близка к эссентукским. По содержанию йода она превосходит не только все известные русские щелочно-солевые источники, но и занимает исключительное место – одно из первых в Европе. Наблюдения местных врачей, назначавших воду при болезнях пищеварительного тракта, свидетельствуют о ее выдающихся лечебных достоинствах.

Далее ученый пишет: “К питьевому лечению показаны болезни органов пищеварения, дыхательных путей, болезни почек и мочевого пузыря, мочевые камни, тучность, диабет, подагра и пр. Благодаря присутствию йода, ее можно рекомендовать при золотушных страданиях, особенно в детской практике, при третичных формах сифилиса, атеросклерозе и др.

Вблизи источников находится невысокий вулкан, который местные жители называют “блевакой”. Из него по многочисленным трещинам просачивается струйками солоновато-щелочная грязная жидкость с выделением пузырьков газа.

Семигорье более или менее защищено отрогами гор от неприятных северо-восточных ветров, что делает климат более мягким. Затишье наблюдается в летние месяцы, сильные ветры и бури случаются с октября по март.

Растительность здесь обильная: дуб, ясень, карагач, кизил и весьма ценная скумпия. Душистые листья последней потребляются на месте, вывозятся в Турцию для дубления сафьяна. Лес из-за хищнического и беспощадного хозяйствования казаков находится в жалком состоянии: беспощадно вырубается, молодая древесная поросль истребляется скотом, обширные площади леса выжигаются под распашку. Каким-то чудом уцелели несколько роскошных и могучих экземпляров старых дубов, растущих у источника святого Владимира. По преданию в былые годы в Семигорье было становище горского князя натухайцев с многочисленными и роскошными садами; одичавшие фруктовые деревья и декоративные растения кое-где остались, вызывая грустные размышления. Благодаря опыту

анапских виноградарей Пиленко, Самуриды и местные казаки стали разводить виноград.

Население станицы 2714 человек. Кубанские казаки большей частью народ рослый, красивый, с цветущим здоровьем. Ежегодная смертность 24,2 на тысячу, рождаемость - 43, 9. Наибольшая смертность, как везде в России, приходится преимущественно на детей раннего возраста, в основном из-за небрежного ухода за ними.

Семигорская местность принадлежит к числу самых здоровых. По словам местного священника Никиты Каневского, в станице много лет не наблюдалось серьезных заболеваний болотной лихорадкой (малярией), как и в безлихорадочной местности Анапе и станице Анапской (Николаевской), что поразительно, в то время, как: в Черноморской губернии 390 случаев на тысячу жителей, в Кубанской области - 300.

Семигорские источники явились ценным приобретением для отечественной бальнеологии. Климатические и санитарные условия местности вполне благоприятны для устройства летнего курорта с лечением минеральными водами. Близость моря с прекрасными купаниями в Анапе, раннее созревание лечебных сортов винограда дают возможность с успехом проводить курс последовательного лечения по окончании лечения минеральной водой.”

В 1904 г. в Анапе было введено полное общественное городское управление. Впервые избиралась городская Дума, при ней формировалась городская Управа в качестве исполнительного органа. Гласные Думы (по нынешнему депутаты) избирали городского голову, который одновременно являлся председателем Думы и Управы.

Поскольку Ю.Д. Пиленко уезжал в Ялту, то первым городским головой был избран «привычный» (выражение его современников) И.Д. Толмазов, человек, не отличавшийся особыми новаторскими стремлениями. Тем не менее, введение общественного городского управления (просуществовавшего до 1919 года) заметно продвинуло вперед решения важнейших вопросов развития и благоустройства Анапы.

Известный русский писатель А. С. Серафимович, автор романа “Железный поток”, отдыхавший в 1904 г. с семьей в Анапе, писал своему приятелю, писателю Белоусову: “Место пыльное,

ветренное, сделал ошибку, что сюда приехал, но для ребяташек превосходное купание.”

А вот письмо выдающегося литовского композитора и художника М. К. Чюрлениса своему брату после посещения Анапы в 1905 г.: “Пригласили меня в отпуск с собой родители моего коллеги Вольман в Анапу, к Чёрному морю; не только пригласили, но и деньги на дорогу прислали. Ну что ж, 'хорошо! Я и поехал и пробыл там более двух месяцев. Нужно ли описывать, как было хорошо и как мне там понравилось. Правда. Помнишь Палангу? И наши прогулки у моря? Так же было и там, возможно ещё красивее, потому что природа дикая и немного страшновато. Берега местами высокие, недоступные, а местами еле-еле удаётся убежать от волн, с какой-нибудь горы видно половину моря. Ходил один, мой коллега охотней бегал за барышнями. Может, это и к лучшему, там было слишком красиво, чтобы любоваться с кем-то этой красотой. Всё время думал о тебе и вспоминал, как ты далеко, а я один-одинёшенек смотрел на всё это и красоты этой немного жаль мне самому.

Так шли дни, дождя не было, жара достигала 43 градусов. Я рисовал или просто часами сидел у моря, особенно когда садилось солнце – всегда был у моря. И мне было хорошо и с каждым разом всё лучше. Потом приехал Генек и мы ехали через весь Кавказ...”

Генек – это Эугениуш Моравский – Домброва – польский композитор и педагог. В книге В. Ландсбергиса (ныне известный политический деятель в Литве) “Творчество Чюрлениса” есть фотография Чюрлениса и Моравского в Анапе.

Осенью 1905 г. в городе произошла вспышка кишечной инфекции, что и не удивительно было при острой нехватке доброкачественной воды и при пренебрежении большинством жителей элементарными требованиями санитарии и гигиены. Сказалось и отсутствие городского врача. Такая должность в штате администрации была, но оставалась вакантной, а казенное жалование уходило на другие цели. То есть местной властью “было допущено полное пренебрежение к интересам населения”. В ликвидации вспышки главную роль сыграл доктор Будзинский. Его врачебное искусство и энергичные меры, на взгляд местного обывателя, были настолько просты и очевидны, что даже встал

вопрос, а нужна ли должность городского врача, если “занятия по ней не сложны”, как это показал своим примером Будзинский.

В 1907 г. новороссийская газета “Черноморское побережье” писала о нем: “Он исполнял эту должность при своих многочисленных обязанностях почти в течение года бесплатно и исполнял добросовестно, как редко исполняют платные городские врачи.” 1 декабря 1907 г. должность городского врача занял доктор Д.В.Шабанов, много лет потрудившийся на ниве охраны народного здоровья анапцев.

18 марта 1906 г. в Анапе вышла первая газета “Земля и народ”. Газета была прогрессивного толка, поставившая своей главной задачей “послужить многострадальному русскому народу правдивым печатным словом, столь необходимым, по нашему убеждению, в это тяжёлое время”, место в газете для публикаций произведений реакции не предоставлялось. Возлагались большие надежды на добровольно избранных депутатов в Государственную Думу царской России. Вышло всего лишь 4 номера. Редактором – издателем был Е. Е. Вилямовский.

Революционные идеи почти не доходили до Анапы. Как тогда писал местный журналист, «когда почти вся Россия была затоплена потоками крови, когда земля дрожала от гула пушек, треска пулеметов и свиста нагаек, Анапа по-прежнему спала или занималась только сплетнями и танцами.» Хотя это не совсем так. Несколько лет тому назад анапчанин В.К.Журавлев рассказывал о первой маевке в городе в 1902 г., которую организовал инженер-строитель Ф.П.Кузьмин. На митинге присутствовало около 300 человек. Еще одна маевка с митингом была в 1905 г.

12 и 13 июля 1906 г. состоялись массовки, устроенные местными социал-демократами и рабочими. 16 июля на базаре состоялся митинг, дебатировался вопрос о распущенной 8 июля Государственной Думе (она просуществовала менее 2,5 месяцев). Затем участники митинга с красными флагами и песнями направились к зданию городской Думы, где проходили выборы городского головы.

На должность претендовали В.И. Пиленко, В.А. Будзинский, Ф. П. Кузьмин, бывший депутат первой Государственной Думы Н.И. Морев и другие. По итогам голосования победил В.И. Пиленко, набравший 9 голосов из 15 (число гласных в Думе было 24 человека, но постоянно собиралось не более 15 человек).

Общий вид. Крепостной вал.

26 июля 1906 г. областное начальство утвердило городским головой В.И.Пиленко, который характеризовался как «хороший хозяин, честный и преданный общественному делу человек.»

В том же году в Анапе было разрешено жить больным евреям в летний сезон (на время лечения).

Посещаемость курорта составила до 5720 человек. О нём писали: «Анапа не блещет подобно другим черноморским курортам ошеломляющей роскошью субтропической природы, но обладает другими достоинствами для дачников – морскими купаниями и расслабленным отдыхом.

Полное отсутствие малярии освобождает от вечного страха: как бы не заразиться. Изредка с речки Анапки ветер приносит комаров, но это наш обыкновенный невинный комар из рода *Culex*, но никак не ужасный распространитель малярии из рода *Anopheles*, так что страшиться их не приходится.

Самое лучшее место для купанья у пристани, где есть городская купальня, сдаваемая в аренду за 1600 рублей в год.

Город стал усиленно расти. Не так давно старый крепостной вал составлял чуть ли не границу, за которой не селились дачники, и выражение «за валом» вызывало представление о безнадежной отдалённости. Теперь сам вал разделён на плановые

участки и они ещё летом проданы с торгов. Он будет совершенно засыпан, сравнен с улицами, и скоро от него не останется никакого воспоминания.”

КУРОРТНАЯ ГИМНАЗИЯ

1 октября 1907 года в городе произошло знаменательное событие - была открыта курортная гимназия. Она предназначалась для ослабленных больных детей и учителей. Идея создания гимназии принадлежала двум молодым педагогам Е.Н. Вознесенской и В.П. Щепетеву, приехавшим в город для лечения ревматизма. Впоследствии педагоги вступили в гражданский брак. Благодатный климат, приличные бытовые условия, организаторский опыт (В.П. Щепетев до приезда на курорт работал директором гимназии, а Е.Н. Вознесенская ранее заведовала женским училищем) - все это позволило им обратиться к общественности города за помощью в реализации задуманного.

Позже в своей книге «Анапа, лечебная и климатическая станция», изданной в 1914 году в Тифлисе, В.П. Щепетев напишет: «В мысли организовать курортную гимназию укрепили инициаторов дела почтенные и видные общественные деятели: В.А. Будзинский - неутомимый популяризатор Анапского курорта, В.И. Пиленко, бывший тогда анапским городским головой, В.В. Скидан, состоявший тогда директором народных училищ Кубанской области. Они предрекали несомненный успех делу, и действительно число учащихся в первый год дошло до 150. Город по инициативе В.И. Пиленко сочувственно отнесся к этому предприятию. Городская дума ассигновала на пособие учебному заведению 1000 рублей ежегодно.”

Позже попечитель учебного округа области Н.Ф. Рудольф, дав высокую оценку гимназии, выразил мнение о необходимости «открытия здесь таких санаторий, где могли бы лечиться слабые, истощенные, выздоравливающие после тяжелых болезней, страдающие рахитом, малокровием, туберкулезом костей и желез учащиеся со всех концов России и Кавказа.» Наместник Его Императорского Величества на Кавказе выделил нужные суммы для строительства санатория учащихся и учащихся Кавказского учебного округа. Город бесплатно отвел землю для постройки

здравницы на берегу моря с живописной панорамой, на бывшем крепостном валу. Над расчисткой и выравниванием территории трудились учащиеся местной гимназии. В 1914 году состоялось открытие отстроенного первого здания санатория, который получил название «Анапская Белая санатория.» (Теперь здесь находится краеведческий музей).

Расположенная по соседству лечебница Будзинского дала ценное подспорье: пациенты - дети и учителя - санатории «Белая» получили возможность пользоваться лечебными установками Будзинского: грязевыми, морскими, солнечными ваннами, сеансами лечебной гимнастики, массажа, общей и специальной врачебной помощью.

В.П. Щепетев писал впоследствии: «Шестилетние наблюдения, ведшиеся в гимназии, показали, что дети со слабым или надорванным здоровьем, поступавшие в гимназию из других городов, замечательно поправлялись и крепили. Этот рост поправления в Анапе здоровья не только детей, но и взрослых настолько установлен даже эмпирически, ежедневной жизненной практикой, что всякому болящему, расстроенному нервами жители Анапы говорят: «Поживете в Анапе месяцев 5-6 и опять будете здоровый человек!»

Кстати, в курортной гимназии и санатории много лет работала учительницей Клавдия Дмитриевна Быстролётова, мать выдающегося советского разведчика Дмитрия Быстролётова. В Анапе он учился в мореходной школе. Учителем рисования, живописи и черчения был талантливый художник – маринист, автор многочисленных картин с видами Анапы Платон Яковлевич Крутько (1886 – 1972), впоследствии член Союза художников СССР.

ВОСХИЩЕНИЕ И ВОЗМУЩЕНИЕ ПРОФЕССОРА ГУНДОБИНА

В годы становления курорта Владимиру Адольфовичу удастся привлечь внимание к Анапе крупных отечественных ученых, таких, как Н.П. Гундобин, Г.И. Турнер, А.А. Кисель и других.

В 1908 г. в наш город приезжает выдающийся ученый, профессор Военно-Медицинской Академии Николай Павлович Гун-

Николай Павлович Гундобин (1860 – 1908) основоположник отечественной педиатрии, известен фундаментальными трудами по возрастным анатомо-физиологическим особенностям детей, организатор общественного объединения в России “Союз борьбы с детской смертностью”.

добин. Газета «Анапский листок» писала: «Профессор имел Высочайшее поручение отыскать лучшее и здоровейшее место на берегу Черного моря для постройки Дворца. Выбор Гундобина остановился на Анапе.» Однако, последовавшая вскоре неожиданная кончина ученого не позволила осуществиться его планам.

В Анапе он тесно сошелся с Будзинским. По возвращении в столицу профессор написал статью о нашем курорте, опубликованную в 1908 году на страницах «Врачебной газеты». В ней он резко обличает царское правительство, кубанские власти, местное население в пренебрежении к огромным целительным силам Анапы:

«Мало кто знает Анапу как город, еще менее врачи знакомы с нею как с курортом. Явление грустное, но в нашем Отечестве обычное.

Достаточное число исследований, различных статей принадлежит русским врачам о зарубежных курортах, но лишь немногие интересовались курортами отечественными. Так и относительно Анапы существуют в медицинской литературе брошюры одного доктора Будзинского; его по справедливости следовало бы назвать крестным отцом этого замечательного курорта.»

Далее ученый подробно останавливается на описании природных богатств Анапы, дает историческую справку, характеристику целебного климата. Затем пишет: «Из русских первый оценил Анапу бывший начальник Черноморского округа генерал Пиленко. Человек высокообразованный, основательно знакомый с Черноморским побережьем г. Пиленко на опыте долгих лет убедился, что климат Анапы даже без хины излечивает солдат, которые в 3-4 года вымирали от малярии во всех других местах побережья.

По справедливости следует признать генерала первым культур-трегером этих мест. По выходе в отставку он поселился в Анапе, где на сыпучем песке основал первый оазис; прекрасно устроенное небольшое имение с богатыми виноградниками и роскошным садом, где растут акации, тутовое дерево, дуб и сосна. Культура эта охраняется и поддерживается наследниками генерала Пиленко до настоящего времени.

Жители Анапы, ничего не ожидавшие от бездоходных песков и долго не верившие чуду, в настоящее время имеют на этих песках и окружающих горах более 3000 десятин виноградников. Анапское вино считается одним из лучших в России.

Таков пример, показанный чисто русским человеком, в благородном смысле этого слова.»

«Как нередко бывает в славянской расе и при российских врожденных качествах - один человек способен выполнить гигантскую работу, являясь мучеником идеи. Так и в Анапе генерал Пиленко первый изучил, описал этот край и внес в него культуру.

На смену г. Пиленко ... явился доктор Будзинский.

Сын бывшего казачьего офицера, он с малых лет изучил Кавказское побережье, остановил свой выбор на Анапе и за несколько лет упорного труда устроил здесь образцовую грязелечебницу, открыл минеральный источник, составил план строительства приморских санаториев и купаний на пляже, мечтает об организации степного и горного санатория для пользования различных заболеваний дыхательных органов вообще и легочных процессов в частности.»

“Не знаю, какая благодарность выпадет за все труды на долю доктора Будзинского, но какого-либо почета для имени

покойного генерала Пиленко от граждан города Анапы я не заметил.

Это также одна из особенностей русского народа, происходящая от врожденной лени и вечной склонности к критике: спят себе жители Анапы сном праведных, обделывают потихоньку да полегоньку личные дела и делишки, очень любят доходы от приезжих больных, довольствуясь, однако, малым; и не снятся им в тихом сне те золотые горы, которые могли бы дать Анапе при небольших, но дружных усилиях и работе.

Если бы этот город принадлежал немцам или англичанам, то без риска можно держать пари, что в течение 10 лет из Анапы получился бы первоклассный всемирный курорт.

Что будет с Анапой в России, да еще в Кубанской области, сказать трудно; несомненно, однако, что курорт этот должен быть знаком всем врачам и в особенности специалистам детских болезней.

Для детей здесь лучшие во всей России морские купания, великолепные песчаные ванны, ценная грязь и морской климат, которые легко исцеляют рахит, золотуху, малокровие и железистую бугорчатку. Из болезней взрослых Анапа особенно пригодна для лечения ревматизма, подагры, болезней женских половых органов, сифилиса, хронических отравлений организма и нервных заболеваний.

Если бы осуществился план Будзинского и Анапа получила бы в свое владение степной санаторий, вблизи источника с кумысолечебницей и горный санаторий, вблизи города, то безусловно к означенным выше заболеваниям легко было бы причислить все поражения желудка, кишечника, сердца, почек и легких, не оказалось бы ни одной болезненной формы, против которой была бы бессильна Анапа.

В настоящее время и в настоящем своем виде курорт, бесспорно, имеет крупные недостатки или, вернее, неудобства.» Остановившись на неудобствах, Гундобин, прежде всего, говорит о необходимости улучшения подъездных путей к городу.

«По платью встречают, по уму провожают, - гласит старинная поговорка, и она вполне применима к Анапе. Внешние недостатки в благоустройстве города легко бросаются в глаза, так что

первые дни по приезде Анапа многим не нравится, но природа берет свое: красоты курорта и совершенство климата постепенно узнаются и оцениваются с каждым днем. «Мне достаточно, - говорит доктор Будзинский, - удержать больного неделю, чтобы он не только примирился, но и бросил всякую мысль о расставании с Анапой.»

Дешевая спокойная жизнь, чудный климат, красоты моря и природы, наконец, многочисленные памятники седой старины делают то, что в Анапе начинают поселяться профессора, оставшие учителя, ученые, как лица более развитые и легче других постигающие красоты природы.

Правительство для Анапы ничего не сделало: комиссия профессоров, изучавшая побережье во времена наместничества Абазы, миновала этот город; бывший министр земледелия Ермолов отказал даже в небольшой правительственной ссуде лишь на том основании, что Анапа имеет слишком много природных богатств. В результате пять миллионов народных денег было затрачено на то, чтобы создать культурный уголок из узкой скалистой полосы Гагринского берега, между тем, как 3-4 сотни тысяч было бы достаточно для обогащения Анапой всей Кубанской области.

Трудно рассчитывать Анапе и на капитал Кубанского войска, к земле которого она относится; очень уж малокультурны и туго подвижны казаки, чтобы понять и оценить всю силу природных богатств края, для эксплуатации которых необходимы значительные денежные затраты.

Здесь мы снова встречаемся с несчастной особенностью русского племени. Самонадеянные от природы, но в то же время склонные к критике и “самооплевыванию”, ленивые от рождения и еще более неподвижные от южного климата, природные жители Кубанской области не только не ценят труда, но еще готовы критиковать и подозревать в личных целях чужую энергию и работу. Ни жители Анапы, ни Кубанское управление ничего не сделали для курорта.

Не будь культуры г. Пиленко, отнимите труд доктора Будзинского - и мы даже не знали бы про Анапу, далеко уступая в этом отношении туркам, не говоря уже о древних и энергичных генуэзцах.

Однако силы природы одолевают российскую косность, как и

законы истории могут оказаться губительными для Русского государства.

Один по одному, сначала десятками и сотнями, а за последние годы целыми тысячами (5000-8000) тянутся больные в Анапу из различных городов и местечек обширной России.»

Н.П. Гундобин так заключает свою статью: «Таким образом, Анапа предоставлена собственной инициативе, она должна рассчитывать только на энергию тех немногих лиц, которые проникнуты искренней любовью к родине и достаточно интеллигентны, чтобы любить и уважать культурный труд. Для таких лиц открывается здесь широкое и богатое поле разносторонней деятельности. Добро пожаловать, если действительно хотите потрудиться во славу русской земли и на пользу будущих поколений!»

В следующем году газета, выходящая в нашем городе, «Анапский листок», перепечатывая статью Н.П. Гундобина, сопроводила ее следующим замечанием: «Мы печатаем эту весьма ценную для города статью, если и известную, то весьма немногим в Анапе, с целью окончательного установления взгляда на Анапу как на превосходную, самой природой созданную климато-лечебную станцию. Это необходимо нам для подтверждения той мысли, какую мы будем проводить в статьях о направлении деятельности нашей Городской Думы.»

Кстати, сам Н.П.Гундобин не только горячо поддерживал идею Будзинского о строительстве в Бимлюке детского санатория, но и сам приобрел в Анапе два земельных участка под дачи.

САНАТОРИЙ НА ПЕСКАХ

Другой видный ученый, профессор Генрих Иванович Турнер, основоположник отечественной детской ортопедии (сегодня его имя носит НИИ детской травматологии и ортопедии в Санкт-Петербурге), ознакомившись на месте с лечебными природными данными Анапы, также настоятельно рекомендует Будзинскому реализовать свой замысел. Он предложил предназначить новую здравницу для лечения костно-суставного туберкулеза. Г.И.Турнер лично принял участие в разработке проекта санатория, а впоследствии, с окончанием строительства, помог организовать на

Георгий Иванович Турнер (1858 – 1941), профессор Военно-Медицинской Академии Его Императорского Величества в Санкт-Петербурге, организатор и руководитель (с 1900 г.) первой кафедры и клиники ортопедии, создатель первой станции скорой помощи в Российской империи. До революции в течение многих лет приезжал со своими сотрудниками кафедры в Анапу, работал консультантом по травматологии и ортопедии, в т. ч. в санатории “Бимлюк”. Заслуженный деятель науки РСФСР.

этой базе Ортопедический институт с необходимыми ортопедическими мастерскими.

Санаторий был построен на лучшем участке песчаного пляжа, в трёх верстах от города. На этот раз стоимость земельного участка составила 40 руб. за квадратную сажень.

Местная газета 20 июня 1909 года сообщала: «Завтра 21 июня в пять часов вечера доктор В.А. Будзинский празднует открытие и освящение новой санатории на Песках. Моторная лодка и линейки начнут отходить с трех часов тридцати минут дня.» В тот же день к вечеру на анапском шоссе можно было наблюдать торжественную и многообещающую процессию: 25 фаэтонов привезли в Анапу новых курсующих. 23 июня в санатории “Бимлюк” началось лечение первых пациентов – 17 детей и 6 взрослых.

Приведу выписку из дореволюционного рекламного проспекта о санатории: «На чудном песчаном, «золотом» пляже расположен Ортопедический Институт с санаторией «Бимлюк». Последняя состоит из центрального здания первого класса, отдельных небольших домиков по 2-3 комнаты, из здания второго класса для лиц с ограниченными средствами и из двух общих столовых.

Детский санаторий «Бимлюк».

Здания санатории рассчитаны на 100 человек живущих, лечебные же учреждения - на 200 человек. Ортопедический Институт находится в заведовании доктора медицины А.К. Шенка, ассистента ортопедической клиники Императорской Военно-Медицинской Академии, при консультативном участии профессора той же Академии Г.И. Турнера и ассистента детской клиники Академии доктора медицины М.Ф. Руднева.

В институте, кроме чисто ортопедического лечения (наложение специальных повязок, корсетов, кроваток, вытяжение, применение разных ортопедических аппаратов, массажа и врачебной гимнастики), широко применяются все физические методы лечения, особенно же солнечные, морские, песочные ванны и грязелечение. Было организовано лечебное питание. Открыты гимнастический зал с механотерапевтическими аппаратами, ортопедическая мастерская.”

“Постепенно опускающееся в воды Черного моря плотное, свободное от камней и ила дно и состоящее из чистейшего мелкого песка, а также равномерный мягкий прибой волн придают купанию на пляже у Института необычайную прелесть. Среди лета из Петербурга приезжает специальный ортопедический мастер для принятия заказов и изготовления всевозможных ортопе-

Алексей Константинович Шейн (1873 – 1943) родился в Санкт-Петербурге в семье врача. После окончания Военно-Медицинской Академии с отличием – ассистент кафедры ортопедии у профессора Г. И. Турнера. В звании доктора медицины с 1909 по 1914 г. заведовал санаторием “Бимлок”, преобразовал его в Ортопедический Институт. Разработал комплексные методики курортного лечения в Институте.

Впоследствии работал в Евпатории, заложил основы научной курортной медицины. Затем много лет занимался обширной научной работой в Москве в Центральном Институте курортологии.

дических аппаратов, корсетов и пр., которые он привозит уже изготовленными к середине августа. В Институте с успехом поддаются лечению рахит, золотуха, ревматизм, подагра, косолапость, искривления позвоночника, горбатость и всевозможные заболевания костной и мышечной системы.

Плата за врачебную помощь, лечение ваннами и полный пансион по I классу от 125 до 225 рублей, II классу от 85 до 125 рублей в месяц, смотря по применяемому лечению и условиям помещения. Живущие в санатории получают: от 8 до 9.30 часов утра чай или кофе с молоком, хлеб и масло; в 1 час дня обед по I классу из 3-х блюд, а по II классу из 2-х блюд; в 4 часа чай и в 7.30 час. вечера ужин: по I классу из 2-х блюд, по II классу из первого блюда и чай за общим столом. От 9 до 12 часов отпускаются песочные, солнечные, морские, нагретые солнцем ванны и прочие процедуры, проводят курсы борьбы, фехтования, плавания и другие. После обеда - отдых в тени, а после 4 часов дня вышеуказанные процедуры и занятия.

Каждый больной обязан иметь термометр для измерения температуры тела. Стирка белья за счет пансионера. Купанье в море

в костюмах. Телефон с городом, электрическое освещение. Сообщение с Анапой на линейках. Начало сезона с 15 мая.”

По предложению А. К. Шенка было организовано лечение детей с родителями, для чего В. А. Будзинским было построено 7 домиков для каждой семьи отдельно.

Кубанский ученый, врач А.И. Петровых писал впоследствии: «Скрытая в зелени деревьев, санатория далеко видна с берега своими белыми колоннами. Полное отсутствие пыли, горы чистейшего песка, залитого солнечным светом, море с постепенно понижающимся песчаным дном и почти постоянное незначительное движение ветра делают этот участок особенно ценным. Здесь даже в самые жаркие летние дни нет той изнурительной духоты, какая свойственна южным морям в безветренную погоду, и больные могут почти все дни проводить непосредственно на пляже.» Советский ученый-курортолог, профессор К.С. Керопиян позже напишет монографию «Санаторий Бимлюк», в которой даст исчерпывающую характеристику работы здравницы и подчеркнет ее исключительную социальную значимость в лечении костно-суставного туберкулеза.

САМЫЙ КРУПНЫЙ КАЗЁННЫЙ КУРОРТ

19 декабря 1908 г. в Санкт-Петербурге состоялось заседание Русского Общества Охранения Народного Здравия. На заседание был приглашен и выступил В.А. Будзинский. Остановившись на замечательной перспективе развития курорта, он ходатайствовал об открытии в Анапе филиала этого Общества. Участники заседания поддержали эту идею.

В эти же дни неутомимый Владимир Адольфович обращается в Министерство Торговли и Промышленности с просьбой открыть ему кредит на 50 тысяч рублей под залог всех его здравниц в Анапе (которые оценивались тогда в 200 тысяч рублей). Отмечая успешную работу своих санаториев, он указывает, что их услугами пользовались «не только частные лица, но и железные дороги и Российское Общество Красного Креста». И далее: «С предстоящего сезона я решил эксплуатировать для лечения детских болезней чудный анапский песчаный пляж, тянущийся на 10 верст и нисколько не уступающий пляжам Лидо, Аркан-

шона, Берке, Биаррица и других прославленных курортов Запада, куда вывозят из России тысячи больных детей, а также с января 1909 г. открываю первую в России санаторию-пансионат при гимназии, куда бы можно было эвакуировать с севера детей-гимназистов, нуждающихся в климатическом лечении на юге. Ни один из казенных курортов, взятых притом вместе, таких размеров съезда не имеет», - утверждает В.А.Будзинский, поскольку в прошедший летний сезон Анапу посетило уже свыше шести тысяч человек.

Энергичному доктору-предпринимателю остро не хватало свободных оборотных средств для строительства целой сети задуманных санаториев, а банки и частные лица брали очень высокие проценты за кредиты - до 12 процентов.

Министр посчитал возможным выделить Будзинскому кредит под векселя. Но оговорился: дескать, у доктора в Анапе так хорошо идет дело, что у него должны быть деньги. Возможно, эта оговорка и решила исход просьбы, но в кредите ему в конце концов было отказано.

Однако это не остудило горячего стремления Будзинского совершенствовать курорт. Владимир Адольфович загорелся новой идеей устройства городского электрического трамвая на концессионных условиях. Проект дважды рассматривался на заседаниях городской Думы. При этом «стало выясняться какое-то недружелюбное отношение многих гласных, не так к самому проекту концессии, как к предпринимателю Будзинскому.» Во главе своеобразной депутатской оппозиции стоял бывший городской голова И.Д. Толмазов. Проект снова был отложен.

Зато поступивший позже и более сложный проект потомственного Почетного гражданина Анапы, штейгера (горного мастера) А.А. Гужаловского был встречен гласными Думы «дружелюбно и симпатично». И хотя сей проект был рыхлым и «сырым» и более дорогим, Толмазов и его команда добились принятия проекта Гужаловского. В общем, было совершенно очевидно, что «многими гласными в этом деле руководило вовсе не желание сделать так, как это выгоднее для города, а личное отношение к Будзинскому и Гужаловскому», поскольку концессия Гужаловского была принята Думой за 15 минут.

С особым мнением выступил городской голова В.И. Пилен-

ко, который полагал, что отдать «в руки частного лица доходное предприятие, которое мог бы вести сам город, ни в коем случае не следует. Но еще более не следует отдавать такое предприятие на 45 лет.»

Областное по городским делам присутствие города Екатеринодара констатировало, что строительство трамвая, освещения и железнодорожной ветки «вызывается настоятельной и необходимою в том потребности, так как все это, несомненно, послужит к процветанию и благоустройству г. Анапы как курорта и тем усилит приезд на морские купания, благодаря чему, несомненно, улучшатся и благосостояние, и платежеспособность населения.» Постановление Анапской Думы за подписью Наказного атамана Кубанского казачьего войска было направлено на утверждение в Министерство внутренних дел.

Долго рассматривался в Санкт-Петербурге такой, казалось бы, незначительный вопрос, касающийся маленького курортного городка. Только через два года (!) пришел из столицы ответ с извещением о том, что Министерство не нашло «возможным утвердить в настоящее время постановление Анапской городской Думы.»

НОВАЯ ГАЗЕТА И ДЕЯНИЯ ПИЛЕНКО

В 1909 году в летние месяцы (да и то не до конца купального сезона) в городе стала выходить ежедневная газета «Анапский листок». Скромное название соответствовало сути - объем газеты был невелик. Редактор-издатель А. У. Львович-Кострица. Кто он такой - неизвестно, но журналист был одаренный. Газета пользовалась спросом. Мне известно лишь, что А. У. Львович - Кострица входил в 1913 г. в число учредителей товарищества виноделов Анапы.

Редакция и контора помещались в доме И.Н. Смирнова по Воскресенской улице (ныне имени Кирова). Газета печаталась в Анапе, в типографии Антона Демьяновича Басанько, во дворе собственного дома.

Одна из ключевых задач газеты, если не самая главная, состояла в успешном проведении выборов гласных, прежде всего В.И. Пиленко, В.А. Будзинского и их соратников, с тем, чтобы

сформировалась дееспособная городская Дума прогрессивного толка. «Анапский листок», как сегодня сказали бы, был единственным СМИ в городе и активно включился в предвыборную кампанию. Любопытно, что из этого вышло.

10 июня. Передовица: «Анапа может и должна быть одним из первоклассных курортов! Анапцам предстоят в июле выборы нового состава местной Думы. Надо только перестать топтаться на одном месте, смело идти вперед ее новым членам. Агитация и пропаганда должны вестись не в кофейнях, на задворках и других углах, а на страницах нашей первой газеты», - таковы были призывы к избирателям.

Обширные аналитические статьи, бичевание застарелой консервативной оппозиции, агитационные фельетоны - все было пущено в дело. В центре критики И.Д. Толмазов, много лет облеченный властью в Анапе.

К примеру, на последнем заседании городской Думы старого состава шла речь о выделении помещения и денежных средств педагогам Е.Н. Вознесенской и В.П. Щепетеву для содержания курортной гимназии, где ослабленные и больные учащиеся и учащие Анапы и всей Кубани могли бы заниматься в школе и одновременно лечиться при санатории Будзинского. Прекрасную речь в защиту педагогов произнес Е.А. Прокопович и даже сорвал аплодисменты. Этим возмутились гласные Шевченко и Толмазов, обозвали действия остальных гласных «митингом», встали и ушли.

Но это так, к слову. Бывало и похуже. В бытность свою городским головой И.Д. Толмазов подписал договор с господином Мавропуло сроком на 30 лет на право эксплуатации водопровода города, причем за смехотворную плату. Анапцы оказались в плену у Мавропуло. «При аварии жители сидят без воды и ждут милости от водовладельца. Нынешним властям приходится обращаться к полицмейстеру, с просьбой побудить Мавропуло к немедленному исправлению поломок. Затеянная тяжба по неправомерности договора и его расторжению склоняется в пользу арендатора.»

Но вернемся к теме выборов. Редакция (по собственному выражению) чуть ли не аплодировала В.А. Будзинскому, получившему разрешение от полицмейстера на проведение первого

предвыборного собрания, и настойчиво приглашала всех домовладельцев на собрание. Пришли немногие, да и те больше из любопытства. Они не обманулись. Произошел скандал.

В своем выступлении Будзинский обвинил Толмазова, Латышева, Прокоповича в непрерывных нападках на В.И. Пиленко, только что (за истечением срока), оставившего пост городского головы, который он занимал с 1 августа 1906 г. до 1 июля 1909 г.

Что же ему удалось сделать за время своего главенства в городе? Вот отчет В.И. Пиленко о своей работе городским головой.

“Для увеличения источников поступлений средств в бюджет города были розданы земли под огороды на Песках (район Бимлюка), что принесло более 400 рублей в год. А введение новых доходов с киосков на бульварах, с водовозов, рыболовецких баркасов и с мест на городской пристани — дополнительно более 350 рублей. Благодаря чему доходы города увеличились до 13 000 рублей в год.

Большое внимание было уделено благоустройству города. На всем протяжении набережной улицы был устроен бульвар. В городском саду выстроена новая бильярдная, построены эстрада для музыкантов и красивый буфет; установлена цистерна на 8000 ведер для сбора дождевой воды. В саду, на бульварах и около купален поставили много скамеек, некоторые с навесом от солнца. На песках построены купальни. Площадь старого базара обращена в сквер, улучшено освещение как в городском саду, так и во всем городе. Многие городские улицы (Приморская, Рождественская, Гребенская, Тираспольская и др.) были вновь вымощены. Заново отстроена бойня.

Городской управой было издано постановление, запрещающее езду на велосипедах по тротуарам, аллеям. Запрещалось также наклеивать афиши на заборах и фасадах домов.

По народному образованию:

Расширены церковно-приходские школы, начальные училища. Построено новое здание для Ивановского начального училища, а под Пушкинское училище приспособлено городское здание. Выстроена вечерняя гимназия, ввод в эксплуатацию в этом году. Открыта частная гимназия.

Для развития корзиночного производства при училищах, на Песках посажено четыре десятины корзиночной лозы.

Открыли первое начальное училище при Садах.

По народному здравью:

Расширена деятельность городской бесплатной амбулатории (с 7000 посещений до 24000); приглашены двое опытных врачей - специалистов и фельдшер. Приобретено хирургических инструментов на сумму 500 рублей. Выстроены барак для заразных больных на 18 коек с помещением для медперсонала и дезинфекционная камера.

По призрению бедных:

Учреждено городское попечительство для бедных, открыт детский приют, а при нем - богадельня для стариков и старух.

Серьезные хирургические операции больным выполнялись в больших городах за общественный счет.

Общие мероприятия, направленные к развитию города:

Построены большой маяк, новая лечебница Будзинского на Песках. Начато рекламирование Анапы как курорта. Разработан проект городского водопровода и проект всего городского хозяйства. Каждое лето в Анапе устраивались сельскохозяйственные курсы учителей Кубанской области.

Исходатайствованы и получены пособия от казны:

- на достройку здания гимназии - 10.000 руб:
- на ремонт мостовых и дамбы - 4300 руб.

Всего получено городом безвозвратных пособий от казны 14600 рублей.

Ежегодная субсидия от казны на освещение пристани и зеленого огня, на чистку пристани составили 1201 руб.

Разные мероприятия, направленные к улучшению положения беднейшей части населения города:

Было роздано около 300 маломерных плановых участков на льготных условиях неимущим мещанам г. Анапы. Земля под хлебопашество была роздана не с торгов, а по жребиям, небольшими участками, за небольшую арендную плату.

В анапской гимназии учреждено 10 стипендий для способнейших детей.

Устроена раздача бесплатных обедов из городского попечительства и кормление проходящих детей.

Разные улучшения:

В разных частях города засыпаны низкие места улиц, что способствовало устранению стоячих луж. За городом сделана большая отводная канава. Это защитило низменную часть города от затопления.

По отчетности канцелярии и статистики:

Введена в управе отчетность по двойной бухгалтерии. Приступлено к проверке в натуре садовых участков, под которыми городских земель находятся в действительности гораздо больше, чем значится по книгам.

Штат канцелярии управы очищен от прежнего нежелательного элемента: архитектор, бухгалтер и несколько писцов заменены лицами непьющими, более работоспособными и интеллигентными.

Уничтожен «секретный фонд», бывший прежде в распоряжении городской головы и управы.

Разработаны и возбуждены ходатайства:

- Об устройстве в Анапе порта.
- О соединении Анапы с Кубанью судоходным каналом.
- О проведении от Анапы до ст. Тоннельная (и до Новороссийска) шоссе.
- Об отпуске Анапе из средств Государственного казначейства в течение 5 лет пособия на устройство курорта.
- Об отпуске городу пособия на постройку 4-х зданий для начальных училищ и здания для гимназии.
- Об открытии в Анапе ремесленных отделений при Мариинском и при начальных училищах.
- О введении в Анапе всеобщего начального обучения.”

Тем не менее, Владимир Илларионович не смог отбиться на собрании от незаслуженных упреков и критики со стороны известной оппозиции и, не найдя понимания у большинства присутствующих, ушел оскорбленный.

Расплакалась в ответ на уговоры и ушла с поста Председателя Общества попечительства о бедных его жена - Людмила Васильевна Пиленко, поскольку местные коммерсанты и мещане в один голос заявили: «Не дадим ни копейки, ни капусты, ни картошки, ни гроша, пока Пиленчиха будет вертеть попечительством!» Затем последовал уход с поста товарища (заместителя) Председателя Общества доктора Будзинского. Именно они со-

держали в основном приют для бедных за 250 рублей в месяц. Горожане полагали - «свято место пусто не бывает». Однако занимать вакансии охотников не нашлось. Предложили, было, занять место госпоже А.И. Пезе-де-Корваль, но та в резкой форме отказалась от такой чести: «Вот еще! Дай вам свое имя, дай труд, дай деньги и получай плевки!» Стали просить уважаемого в городе врача Иосифа Генриховича Атласа, на что он ответил примерно так: «Я, конечно, не против, но лишь в том случае, если город даст субсидию на содержание приюта в 3000 рублей.» В ответе доктора можно было уловить иронию, ведь таких денег на богадельню у города не было.

Выборы Думы состоялись 19 июля 1909 г. в помещении городской Управы (необходимо было избрать на четыре года 35 гласных в Думу и 7 кандидатов к ним). Прошли они при полной апатии горожан: из 300 избирателей, имевших по имущественному цензу право голоса, проголосовало всего 90. В числе избранных было 18 мещан, 2 врача, 1 дворянин, 1 крестьянин, 7 военных и лица других сословий. На выборах были провалены кандидатуры В.И. Пиленко - 17 голосов против и В.А.Будзинского - 14 против. Редактор газеты не сдержался: «Так отблагодарил город двух талантливых людей. Позор вам, анапы!» Городским головой был избран Михаил Михайлович Лапарев, потомственный Почетный гражданин Анапы - личность в городе известная, но без особых талантов.

Доктор Будзинский решил полностью отойти от общественной деятельности. Он вышел из состава всех городских комиссий: санаторной, курортной, совета попечителей при городском училище, из Общества попечительства о бедных и др.

Один из центральных журналов сообщал: «Съезд в Анапе в июле был невелик, всего семейств до 200 приезжих и около 200 лиц на санаторном лечении. Погода установилась. Дождливые бурные дни прошли, наступила ясная, солнечная погода с теплыми днями и прохладными вечерами... Анапа имеет два рода сообщений с центральной Россией: пароходы из Керчи (высадка в Анапе ночью на феллогах неудобна и не вполне безопасна при волнении); по Владикавказской железной дороге до станции Тоннельная, а от нее верст 30 на лошадях - пыльная грунтовая дорога и полный произвол извозчиков, запрашивающих несуразные цены, когда пассажиров много, а извозчиков мало.»

Лето 1909 г. принесло анапчанам еще одну неприятность. Харьковский журнал «Вестник курортов и лечебных учреждений», осветив неутешительные результаты выборов в Анапе, писал далее: «Летний сезон кончился, и Анапа почти опустела, ранее обычного. Лето было из неудачных: сильные береговые ветры и пыль при удушливой жаре. Но бегству многих гостей способствовали слухи о приближении тайфуна. Ни городское управление, ни местное управление пограничной стражи, куда поступают сведения метеорологической станции, не обмолвились по этому поводу ни единым словом. И поэтому, когда в первых числах августа подул порывистый ветер, взволновавший море, все бросились убежать из Анапы, платя до 10 рублей извозчикам до станции Тоннельной. В несколько дней Анапа совершенно опустела, так что 10 августа вышел последний номер «Анапского листка», жившего розничной продажей.»

АНАПА МИЛЛИОНЕР - ЛЕНТЯЙ

Ощутить дух, быт и нравы тех лет позволяют отрывочные строки рекламы, объявлений, другой информации из «Анапского листка».

Обычно первая страница пестрела объявлениями с предложениями типа: «Приглашаем бойких мальчиков для разноски и продажи газет от 10 до 12 часов утра.»

«Доктор медицины И.Г. Атлас - внутренние, детские, ушные, носовые и горловые болезни. Прием от 10-30 - до 12 утра и 5-6 час. вечера. Пушкинская ул., дом Демьяновой.»

«Доктор В.А. Будзинский, директор санатории, водолечебницы и грязелечебницы, принимает по нервным и внутренним болезням ежедневно от 8 до 11 утра и от 4 до 5 час. вечера.»

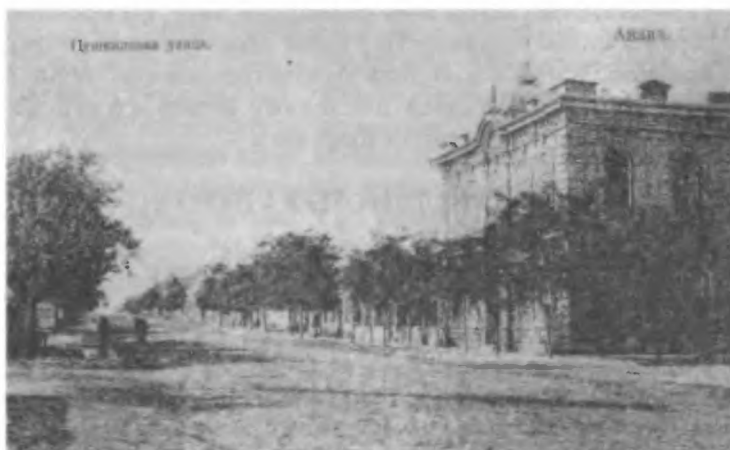
«Доктор М.И. Ладыгин принимает по хирургическим, мочеполовым и внутренним болезням ежедневно, кроме праздников от 2.30 до 4 час. вечера. Рождественская ул., дом № 4.»

«Зубной врач М.С. Лаванова. Лечение, пломбирование, удаление, вставление искусственных зубов. Маламинский пр., дом И.Д. Толмазова.»

«Доктор Дмитрий Васильевич Шабанов, бывший ординатор

акушерско-гинекологической клиники Императорского Харьковского Университета. Болези: женские, внутренние и акушерство. Прием ежедневно от 9-11 утра до 5-7 час. вечера. Воскресенская ул., дом Киреки (Моруля).»

Широко рекламируются здравницы Будзинского. Затем: «Частная гимназия Е.Н. Вознесенской с правами правительственных гимназий и совместным обучением. Классы приготовительный, 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й. Приемные экзамены с 16 августа по 1 сентября. Заявления о помещении детей в пансион принимаются до 1 августа. Учебное заведение главным образом

Пушкинская улица.

открыто с целью дать возможность слабым здоровьем детям различных местностей Империи продолжать учение и поправить здоровье.»

«Анапская городская управа сим объявляет, что на 10 июля назначены торги на дачные участки на Песках... Городской голова В. Пиленко, секретарь М. Лапарев.»

«Родильный приют. Нередки у нас случаи смерти родильниц из бедных слоев населения, благодаря грязной домашней обстановке и отсутствию необходимого ухода. Как отрадное явление отмечаем, что 7 июня в доме Адонидиса (на Николаевской набережной)

режной) после осмотра городским врачом открыт родильный приют городской акушеркой, госпожой М.М. Дорошенко.»

«Отдаются две комнаты, прилично меблированные, по желанию с роялем и столом. Воскресенская ул., дом И.Н. Смирнова.»

«По мнению обывателей, Анапа - нищий городок и ничего более. На наш взгляд, Анапа не нищий город, а миллионер - лентяй, решительно ничего не желающий сделать со своим богатством. Деньги только от продажи участков можно выручить на кричащие городские нужды.»

Из местной хроники: «Вчера привлечены к ответственности: Василий Воронов по 38 и 42 статьям за сквернословие на улице; Корней Батуренко, продавец свинины, - по статье 115 за продажу по ценам выше таксы, В.Петропус - испортившихся фруктов; Арсений Дубровский за ругательство на улице; домовладельцы Триль и Гробовский за неопрятное, грязное содержание тротуаров.»

«Невдалеке от берега барахтаются купальщицы в разноцветных рубашках и без них. Мимо проходят мужчины и женщины, не смущающие ни обнаженных, ни полуобнаженных. И обычай этот чтится свято, и редко кто позволит нескромный взгляд, нехорошее любопытство. Недавно произошел случай с интеллигентной семьей. На обнаженных купающихся в море женщин уставился проходивший мимо мужчина интеллигентного вида.

Температура воды в купальнях 11 июня

		в 8 час.	в 12 ч.	в 6 ч. вечера
В Песках	в мужской	17 гр.	18 гр.	19 гр.
	в женской	17 гр.	19,5 гр.	19,5 гр.
В Кучук бухте (ныне Малая Бухта)	в мужской	15,5 гр.	18,5 гр.	18 гр.
	в женской	16 гр.	17 гр.	18 гр.
В Большой купальне у пристани		15,5 гр.	18 гр.	18,5 гр.

Контролер М.Швемберг

Женщины посинели в воде, а городской не может удалить нахала. Простота нравов вещь, конечно, хорошая, но даже интеллигентный мужчина может стать скотиной».

«Знаменитый купец-москвич Мухин в компании с офицером и другими побил в центральной купальне г. Назарова. В прошлом году в Анапе Мухин бил в городском саду о собственную голову тарелки и старался сломать лбом дерево».

«Дочь анапской мещанки Екатерины Седуненко (12 лет), на базаре стащила кусок мыла у торговца Муратова. Она уже совершала кражи и ранее. А в полиции заявила, что она Орлова и круглая сирота, и у нее на попечении 8 маленьких детей и ей надо идти их кормить. Словом, все манеры несовершеннолетней профессионалки-воровки».

«Из номера гостиницы при санатории доктора Будзинского у подпоручика Киркина через окно выкрали небольшую японскую шкатулку с 3-4 серебряными брелками и 2 малыми флаконами духов. А ценные вещи остались нетронутыми. Окно, как тут принято, никогда не закрывалось, даже в отсутствии жильцов. На следующий день поймали 2-х подростков. Краденое вернули».

Снова реклама и объявления: «Окончившая Смольный институт слушательница Бестужевских курсов репетирует и дает уроки языков и музыки. Морская ул., дом Де-Корваль». «Немка образованная ищет место к детям или урок. Соборная пл., дом 13, Соколова, немке».

«Лекарская помощница - фельдшерица из Санкт-Петербурга делает массажи, вспрыскивания, перевязки и пр. Адрес: Пушкинская ул., 34, Резниченко, во дворе спросить фельдшерицу, дома с 10-12 ч. утра».

«Слушательница архитектурных курсов, окончившая Петербургскую гимназию, за умеренную цену желает давать уроки по французскому и немецкому языкам и предметам средних учебных заведений. За стол и комнату несколько часов занятий ежедневно. Черноморская ул., дом Остромысленского».

«То, чего не было в Анапе, так это комаров. В этом году пишат две недели по вечерам, покрывают руки и лицо обывателя красными шишечками. Знатоки говорят, что норд-ост повыгонит их. А пока рекомендуем нашатырный спирт - смочить место

укуса. Пощиплет и пройдет. Есть другое средство, более общего характера - от всяких укусов. За действенность его, правда, не ручаемся. Нужно купить бутылку водки, водку принять внутрь и натереться бутылкой. Говорят, все проходит».

«Устье Анапки грязно. Убогие купальни, никто ими не пользуется. Впрочем была даже выручка - 18 коп. валового дохода за сутки! Камку вывозят на телегах, но есть остатки камки, ветки, камни и прочий мусор. Нет туалетов. Знаменитое постановление “блистательной” думы отказывает в строительстве туалета и канализации. И все, взрослые и дети, обнажаются на берегу. В Кучух-бухте много камки, невозможно раздеваться. В день вывозятся по 1-2 возика. И то хлеб! Большие надежды возлагаются на солнце и на способность камки к саморазрушению в небольшой промежуток времени».

«Факт вопиющего безобразия. Пристав города и доктор Шабанов обнаружили в пекарне П. Чилингирина двух рабочих с сифилисом. Виновный привлечен к ответственности».

«Город темный, можно ногу сломать. В городском саду всего 2-3 фонаря керосинокалильной системы и нет воды».

«Ищут артистов и сотрудников для дачи концерта в пользу недостаточных студентов. В Пушкинском училище происходят спевки к концерту. Просят лиц с голосом и могущих способствовать концерту приходить в училище. Имеется большой недостаток в певчих».

«Госпожа Попченко берет деньги с отдыхающего. Человек заболел и вынужден через 3 дня уехать обратно, а она деньги не возвращает. Другим обещала мебель и не дала».

«9 июля в курзале состоится студенческий вечер в пользу недостаточных студентов г. Анапы. В концертном отделении примут участие между прочим г.г. Труффи, Зарэ, артист русской оперы Бастьянов и др. После концерта будут бал и игры, конфетти, почта. Организованы киоски-буфеты. Начало в 8 часов вечера. Распорядительницей вечера в этом году будет госпожа А.И. Пезе-де-Коваль». Позже газета сообщит, что было выручено 900 рублей, деньги по тем временам немалые.

«Разочаровавшись во всех средствах, попробуйте от запоя и ньянства «Собриатизин». Излечивает навсегда, в короткий срок, без возвратов и секретно. От курения табаку «Антисуффирин», в 7 дней отвыкают самые ярые курильщики».

“Только на одну гастроль приглашен артист Харьковского городского театра Г.Б. Кудрявцев. Он сыграл роль Онуфрия по пьесе Л. Андреева «Дни нашей жизни». А «23 июля грандиозный художественный вечер в курзале по новой интересной программе. Сцены из «Гамлета», в роли Гамлета артист Е.Д. Южанов, во втором отделении - отрывки из опер и оперетт, в третьем отделении - большой балет. После танцы”.

«12 июля доктором медицины В.В. Шенгелидзе в городском курзале будет прочитана лекция «Море и его лечебные свойства» на основании современных научных сведений. Вход бесплатный, начало в 10.30 утра. Предмет лекции в высшей степени интересен всем». За сим газета известит, что лекция профессора Шенгелидзе собрала массу слушателей, едва уместившихся в большом зале курзала .

Тот же доктор “Шенгелидзе ищет особу, лучше с медицинским образованием для ухода (ночного дежурства) за труднобольной. Приличное вознаграждение. Адресоваться: Воскресенская ул., 12, дом Каруни”.

«Бродячих собак по улицам травят ядом. Это производит отрицательное и тяжелое впечатление на публику. Надо как в больших городах, ловить сеткою и в повозке с крытым верхом отвозить к месту казни».

«На Маламинском проспекте приезжие усаживают своих детей для известной надобности. А в каждом дворе есть отхожее место, которым и следует пользоваться в таких случаях».

«На пески родители тащат для питания детей разную снесь. Остатки, мухи, а у города нет денег на очистку. Надо все выносить в мусорные ямы».

Григорий Москвич – ялтинский книгопродавец, издавал в Одессе, начиная с 1894 г., путеводители по Черноморскому побережью, в которые со временем был включён и наш курорт. И вот публикуется сенсация из Анапы: «К сезону 1909 года сооружен трамвай от города до «Золотого пляжа» (детский пляж), протяжением 4 версты, с автомобильным двигателем. Такого рода трамвай является пока единственным в России». Надо сказать, что местные жители не помнят об этом событии. Скорее всего, он был в проекте, не более.

Курзал.

Что касается развлечений то: «Анапа не относится к блестящим курортам, но приезжие не скучают.

Недавно выстроенный курзал в городском саду обладает обширным залом, библиотекой-читальней, сценой и террасой, представляют много удобств для постановки спектаклей, устройства концертов, танцевальных вечеров и пр. В саду ежедневно музыка, несколько раз в неделю танцевальные вечера. В отдельном павильоне сада - буфет и столовая, где к услугам желающих карточные столы, бильярды, кегли, тир, шахматы и пр. В ротонде, где помещается библиотека, много газет и журналов.

В Анапе всегда присутствовали воинские части. Музыка военных оркестров звучала постоянно. Великолепным капельмейстером был А. Ф. Замула. Давались гастроли по краю, в том числе и в Сочи. Господин Замула был ещё и руководителем местного отделения Российского хорового общества».

И далее: «Кроме городского сада с его развлечениями, в Анапе имеется постоянный синемаграф, устроенный греческой колонией; доходами синемаграфа содержится греческая школа.» «Много развлечений доставляют охота, рыбная ловля, прогулки по бухте в лодках и пр.» Разумеется, что все эти мероприятия были платными.

ЮБИЛЕЙНЫЙ АДРЕС ДОКТОРУ

В 1909 г. произошло знаменательное событие на Черноморском побережье Кавказа - в июне в Сочи открылась первая группа курортных учреждений, объединенных в одну здравницу под названием «Кавказская Ривьера». Эта дата стала началом официального статуса Сочи как курорта.

В 1910 г. Всероссийское Общество Охранения Народного Здравия решило открыть свои отделения в Анапе, Славуте и Якутске. В конце года В. А. Будзинский участвует в работе II Всероссийского съезда в Санкт-Петербурге, где выступает по докладу Н. В. Георгиевского “Водолечение при бугорчатке лёгких”.

Уже 10 лет неутомимо работает на курорте В. А. Будзинский. “Анапская городская Дума почтила выдающегося общественного деятеля в день его десятилетнего юбилея адресом, а мы в своей книге обязаны засвидетельствовать его заслуги перед родным городом и страждущим человеком и принести, таким образом, свою дань благодарности”, - напишет впоследствии В. П. Щепетев.

В Санкт-Петербурге в 1911 г. издается книга доктора медицины, профессора В.В. Шенгелидзе «Море и его лечебные свойства». В ней он описывает превосходные результаты лечения морской водой. В течение трех летних сезонов кряду в Анапе он назначал детям, страдающим расстройством кишечника, «промывательное» из чистой морской воды, взятой с лодки в 200-300 м от берега, и буквально через 2-3 дня отправления кишечника, нормализовались. В книге описан механизм действия морского воздуха, южного солнца, купаний в море, показана эстетическая сторона благотворного влияния моря на человека.

Доктор Дмитриев разделил сроки купания на анапском побережье по 6 недель на 3 периода в зависимости от температуры воды: в мае - июне температура в среднем составляет 14° -18° С, в июле-августе - 18° -22° С и в сентябре-октябре - 20° -16° С.

Представляет интерес сообщение о нашем городе, опубликованное в те годы в центральном журнале «Вестник бальнеологии, климатологии и физиотерапии». «Развитие Анапы как курорта идет быстрыми шагами вперед. Тот, кто был здесь в прошлом сезоне, встретит много нововведений и

улучшений. Слухи о возможности строительства железной дороги, несмотря на повышение цен городской управой на продаваемые плановые участки, привлекают все новых и новых поселенцев, которые строят дома, дачи, заводят виноградники. Расширяют площадь своих владений и старожилы Анапы. Город, курзал, парк, общественные управления, многие домовладельцы с устройством электрической станции завели электрическое освещение.

Городская управа увеличивает число купален, устраивает городскую грязелечебницу, расширяет помещение для солнечно-песочных ванн, приступает к оборудованию городской больницы. Увеличены насаждения декоративных деревьев, разведены новые цветники.

Нашелся даже предприниматель, устроивший в Анапе и скеттинг-ринк, - площадку со специальным покрытием для катания на роликовых коньках.

Домо- и дачевладельцы приводят квартиры в нужный вид, устраивают все новые и новые. Цены на наем квартир значительно повышаются. Впрочем, цены высоки лишь в центре города и на роскошные красивые дачи. С переходом водопровода в собственность города увеличился счет проложенным трубам. Летом предполагается поливка улиц для избежания пыли.

Одним словом, во всем видно стремление города дать приезжим все удобства, виден шаг вперед по пути развития курорта».

Всероссийский журнал «Курорты и лечебные места» печатает рекламу: «Анапа - курорт морских купаний, климатическая станция. С 1 мая по 1 ноября открыты Лечебные учреждения д-ра В.А. Будзинского для лечения всевозможных болезней физическими методами.

1. Санатория. Принимаются всевозможные больные с внутренними и нервными болезнями, по преимуществу нуждающиеся в климатическом лечении на юге у моря, а также выздоравливающие и здоровые для отдыха. Обращено особое внимание на психотерапию, диетику и физические методы лечения. Плата за полный пансион с лечением: по 1-му классу отдельная комната от 100 до 200 рублей в месяц, по 2-му — в общих палатах, от 70 до 100 рублей в месяц. Заразные больные в

санаторию не принимаются и могут лечиться только амбулаторно.

2. Водолечебница. Оборудована новейшими приспособлениями для пользования гидро-, бальнео-, электро- и механотерапией. Ванны, души и другие гидропроцедуры, всевозможное электричество, включая токи доктора Д'Арсонваля и четырехкамерные ванны по Шнее. Светолечение прожектором и синим светом; лечение горячим воздухом, рентгенизация. Воздушное, солнечное лечение, массаж и гимнастика, для проходящих - от 25 до 50 рублей.

3. Грязелечебница. Для лечения ревматизма, невралгий, ломоты в костях (третичный сифилис), золотухи, костного туберкулеза, женских болезней и т. п. Ванны грязевые разводные, грунтовые и рапные с потением. Курс – от 30 до 60 рублей.

4. Ортопедический институт. На лучшем на Черноморском побережье песчаном пляже для лечения рахита, золотухи, ревматизма, подагры, косолапости, искривлений позвоночника и конечностей, горбатости и всевозможных заболеваний костной и мышечной системы применяются преимущественно физические

Грунтовые грязевые ванны. Женское отделение при лечебнице д-ра Будзинского.

методы лечения, а также наложение специальных повязок, корсетов, кроваток и разных ортопедических аппаратов. Плата за полный пансион с лечением от 100 до 200 рублей в месяц.

В 20 верстах от Анапы Семигорский йодо-щелочно-соленый источник, по анализу и действию тождественный с эссентукской № 17.

Ехать в Анапу через Керчь пароходом или через Ростов - Тихорецкую - Тоннельную и экипажем 28 верст. Такса 4 рубля. За справками обращаться в Анапу, к д-ру Будзинскому, или С.-Петербург, Кирочная, 48, к д-ру Шенку».

Некий г. Корсаков в публикации о курортных местностях Черноморского побережья, сетуя на неудобства подъездных путей к Анапе, пишет: «И справедлив поэтому упрек, который от всех направлен к городскому анапскому управлению: позаботьтесь о больных, устройте удобное сообщение с Анапой от ст. Тоннельной посредством трамвая. Приезд больных в Анапу на лето достигает свыше 6 тысяч человек. Анапа - это лучший курорт для детей, нуждающихся в лечении морскими купаньями и песочными ваннами... Жизнь в Анапе отличается простотой и

Открытка из Анапы.

пока еще недорого. Можно найти помещение и в городе, но самое лучшее и полезное - это поселиться в санатории доктора Будзинского, на берегу моря...

Широко и привольно раскинулся желтый песчаный берег в Анапе, ласково плещется море, солнце горячими лучами нагревает и море, и песок.

Весь берег полон жизни, полон детского веселья. Резвятся, купаются дети и в море, и в песке. Анапа для них незаменима».

В харьковском журнале публикуется такое сообщение: «В имении графа Лорис-Меликова «Сукко», расположенном на берегу моря между удельным имением Абрау-Дюрсо и Анапой, в 16 верстах от последней, предполагается устройство грандиозного курорта при посредстве компании иностранных капиталистов. В Сукко прибыл главноуправляющий имением Лорис-Меликова г. В.А. Меркулов. Наиболее здоровая на побережье местность в Сукко, сухая и живописная, сильно привлекает внимание иностранцев». Последовавшая затем первая мировая война похоронила эти замыслы.

Напомню читателю, М.Т. Лорис-Меликов (1825-1888 гг.) был в свое время видным государственным деятелем. В 1877-1978 годах он осуществлял фактическое руководство русскими войсками на театре военных действий на Кавказе, позже был Министром внутренних дел. В энциклопедическом словаре о нем сказано: «Сочетал репрессии против революционеров с уступками либералам». Позже имение перешло его сыну, уже потомственному графу Т.М. Лорис-Меликову.

Мало знакомая современному читателю Наталья Васильевна Крандиевская-Толстая (1883 – 1963), наделённая поэтическим талантом, была многолетним спутником известного советского писателя А. Н. Толстого.

В детстве она побывала в Анапе и оставила несколько вдохновенных строк в своих воспоминаниях о поездке в долину Сукко (Холодная речка). Вот эти строки: “Бухта в Сукко, у Черного моря. Нас, детей, привезли сюда из Анапы на пикник. Все разбрелись по дикому ущелью, заросшему буковым лесом, и я одна осталась на берегу. Я долго вслушиваюсь в могучий шум воды, похожий на дыхание великана. Густо-синее беспокойное

море движется передо мной, как живое, взлетает пеной, шипит у ног. Его слишком много для моих шести лет. Мне не под силу вместить в себя эту красоту, это первое “свидание наедине” с природой. Она обрушивается на меня, как гора на мышонка, и я чувствую страшную тревогу. Мне хочется кричать, петь, звать на помощь. Перескакивая по крутым валунам, под которыми копошатся крабы, я добираюсь до глубокого места и сажусь, свесив ноги, над лазурной водой, пронизанной солнцем. Дна не видно, только в глубине, как призраки, проплывают медузы. Я долго сижу так. Трудно сказать, что я чувствую, но сила чувства такова, что через сорок лет, плывя на пароходе вдоль этих берегов, я жадно и тщетно ищу глазами бухту Сукко – мой потерянный рай”.

“ЛЕКЦИЯ” ГЕНЕРАЛА БАБЫЧА

В следующем году в Ростове-на-Дону выходит брошюра «Анапа - курорт и климатическая станция Кубанской области», материалом для которой послужили труды доктора В.А. Будзинского и профессора В.В. Шенгелидзе. В ней приводятся цифры о посещении курорта в предшествующие годы. В 1899 году Анапу посетило 1472 человека, в 1900 г. - 2477, в 1901 г. - 2620, в 1902 г. - 2661, в 1903 г. - 3305, в 1904 г. - 3970, в 1905 г. - 5360, в 1906 г. - 5720, в 1907 г. - 5279, в 1908 г. - 7584, в 1909 г. - 8986, в 1910 г. - около 9000 человек. В ней же сообщается о намечаемом строительстве шоссе Анапа – Тоннельная с организацией на нем автомобильного движения.

В 1911 г. в Анапе во второй раз побывал выдающийся ученый, врач-педиатр А.А. Кисель, приложивший немало сил и энергии для развития в нашей стране детской курортологии. Позже в книге «Очерки современного состояния русских курортов» он опишет полюбившуюся ему Анапу. «Это уже довольно красивый курорт с установившейся издавна репутацией. Повсюду ряды акаций. Тихая дачная местность - это большое преимущество Анапы» ... «Лечебные учреждения Будзинского произвели на нас очень благоприятное впечатление». Делая критические замечания в адрес городского управления по некоторым позициям, профессор выступает против проведения к городу железной дороги,

поскольку «физиономия этого тихого, уютного города сразу изменится к худшему. Для курорта гораздо выгоднее, если от станции Тоннельной будет устроено вполне хорошее шоссе». Свой очерк об Анапе А.А. Кисель заключает следующими словами: «Вечером в день приезда после торжественного обеда в честь экскурсантов и поездки на золотой пляж для осмотра его и учреждений Будзинского состоялась прогулка по морю на лодках. Вечер был совершенно теплым, темное небо очень густо было усеяно крупными звездами, хотелось побольше подышать чудным морским воздухом. При первых взмахх весел все обратили внимание на волшебное явление: морская вода сверкала таинственным золотистым светом; с весел струились золотистые потоки. Мы стали пригоршнями зачерпывать сверкающую влагу и любоваться этим чудным зрелищем. Не хотелось возвращаться обратно, но вспомнили, что с утра снова предстоит немало работы, и повернули к городу».

Любопытнейшую корреспонденцию нашел недавно А.Н. Шустов в газете “Керчь – Феодосийский курьер” за 1912 г. Газета сообщала: «На днях в Анапе состоялось открытие педагогических и кулинарных курсов для народных учителей Кубанской области. В день открытия этих курсов собравшимся со всех станиц для изучения педагогических и кулинарных наук учителям в курзале была прочитана первая лекция. Лектором выступил начальник Кубанской области и наказной атаман Кубанского казачьего войска генерал Бабыч. После обычного приветственного вступления талантливый лектор сказал учителям следующее:

- Моя просьба к вам, чтобы вы своим хорошим поведением служили примером для учащихся и приезжающих на здешний курорт. По вас будут судить, какие учителя в Кубанской области. Открыто говорю вам: я не замечаю в вас воспитанности! Ученики что-то приобретают в школах, а уважения к старшим, к родителям у них нет. Говорят: казаки грубы. Нет! Вы грубо обращаетесь с населением, что очень жаль! За это вас называют наемниками, и в этом ваша невоспитанность. Так вот, подавайте хороший пример для учащихся и не ходите по улицам с папироской в зубах. Я заметил, что многие, даже пожилые, учителя, хорошо меня знающие, проходят мимо меня, смотрят нахальны-

ми глазами и не кланяются. Помимо того, что я начальник, я еще и старик. Моя просьба - придите на помощь воспитанию казачества. Нужно добиться того, чтобы старики не бросали упреков в пьянстве молодежи. Подумать надо: за 1910 год в Кубанской области пропито 23 миллиона рублей...

На этом первая лекция заключилась. Учителя сняли шляпы и разошлись, недоумевая: по кулинарии эта лекция или по педагогике.»

В 1912 г. профессор Новороссийского университета (г. Одесса) Набоких исследовал химический состав иловых грязей из озера Чумбурка и признал их лечебными. Лабораторные анализы были выполнены по просьбе анапского городского головы М.М. Лапарева.

Любителями садоводами-виноградарями близ Анапы в 1912 г. было создано опытное поле для изучения технологии выращивания новых сортов винограда, а также мер борьбы с болезнями и вредителями виноградной лозы. Именно на базе опытного поля через 10 лет будет создана Анапская опытная зональная станция - крупный научный и экспериментальный центр страны по виноградарству и виноделию.

НА ВЫСОКОМ ХОЛМЕ “ЛУЧЕЗАРНАЯ”

Посещаемость курорта достигла 12000 человек. В канун летнего сезона 1913 г. Владимир Адольфович реализовал свою давнюю заветную мечту - был открыт санаторий в Семигорье. На этот раз строительство здравницы, начатое в 1911 г., осуществлялось на паях с надворным советником, предпринимателем А.С. Добровольским. Из рекламы тех лет: «Курорт Семигорье с санаторией «Лучезарной» расположен в прелестной гористой, покрытой лесом местности, свыше 150 сажен над уровнем моря, в 7 верстах от станции Тоннельной Владикавказской железной дороги и в 18 верстах от Черного моря среди казачьих станиц. Здоровые климатические условия, отсутствие пыли, богатый озоном воздух, защищенное от ветров положение, постоянная инсоляция – 180 ясных дней, из них свыше 100 приходятся на май - сентябрь, и присутствие редкого минерального источника дают возможность рекомендовать курорт при самых разнообраз-

разных страданиях. С особенным же успехом при заболеваниях: пищеварительных трактов, включая сюда болезни печени и желчных путей; при хронических болезнях мочевого пузыря; при нарушении обмена веществ (сахарная болезнь, ожирение, подагра); при болезнях сердца, крови и кровеносных сосудов; при неинфекционных болезнях легких (бронхит, эмфизема, астма); при артериосклерозе и при золотухе.

Больные помещаются в специальной санатории «Лучезарная» на 100 кроватей, расположенной на одном из высоких холмов, с прекрасным видом и обращенной фасадом на юг, вне всякой пыли. Все комнаты снабжены балконами и специальными приспособлениями для проведения лечения, усиленным питанием на открытом воздухе. При лечении больных главное внимание обращено на строго индивидуализированное лечение с применением физических методов и диет. При санатории имеется специально оборудованная водолечебница с ваннами, душами и проч., а также отдельные помещения для пользования воздушными и световыми ваннами. Кабинет для электризации и массажа.

Большим подспорьем в лечении служит находящийся здесь йодо-щелочный соленый источник Семигорской воды, по анализам профессоров различных университетов представляющий редкую чистую минерализованную воду с исключительно большим количеством йода... Благотворное действие источника подтверждено клиническими наблюдениями.

Гористая местность и постепенные подъемы дают возможность правильно проводить метод профессора Эртеля - восхождение на горы (терренкур).

Санатория «Лучезарная» открыта с 15 апреля по 1 ноября. Принимаются больные по предварительной записи. Плата за полный пансион с лечением от 150 до 250 рублей в месяц, включая и питье Семигорской воды. Ехать в санаторию надо или со ст. Тоннельная Владикавказской ж.д. (7 верст) или из Анапы (22 версты) в фэзтонах, находящихся на станции и в г. Анапе всегда в достаточном количестве; кроме того, на станции Тоннельная по вызову высылаются линейка санатории. Справки можно получить у д-ра В.А. Будзинского в г. Анапе.

Не принимаются в санатории: одержимые болезнями, которые могут беспокоить или вредить другим пансионерам санато-

рии, заразные больные, душевнобольные, эпилептики, с туберкулезом легких и с другими инфекционными болезнями.

В городе все лечебные учреждения и контора, принадлежащие Будзинскому, открыты ежедневно от 7 часов утра и до 1 часу дня и от 4 до 6 вечера, в воскресенье от 8 до 1 часу дня. Прием проходящих больных от 9 утра до 11 дня и от 4 до 5 вечера.

За справками обращаться в Анапе к д-ру Будзинскому, в Петербурге к д-ру А.К. Шенку (Саперный пер., д. № 16).

Директор, владелец водолечебницы, грязелечебницы, ортопедического института, санаторий и курорта «Семигорье» д-р В.А. Будзинский».

Добавим, что спальный корпус «Лучезарная» на 120 мест имел очень красивую архитектуру типа фахверковых построек. Позже, к сезону 1915 г., там же был построен еще один двухэтажный каменный корпус «Светлана» на 100 кроватей с удобными и уютными комнатами, а затем небольшое здание «Воздушное» на 7 номеров на 15 кроватей. Чуть ниже у источника был оборудован питьевой бювет. Вода разливалась в бутылки и высылалась по заявкам.

Любопытен способ употребления семигорской минеральной воды. «Лечение водой продолжается 6 – 8 недель, принимая 2 – 3 раза в день.

Детям до 6 лет следует начинать с чайной ложки, увеличивая каждый день и дойдя на четвертый день до столовой ложки остановиться на этой дозе или довести её в течение 14 дней до 2 столовых ложек, затем постепенно спускаться к концу лечения до чайной ложки. Детям старше 6 лет начинать со столовой ложки и доходить до 3 – 4 столовых ложек.

Взрослым начинать с полстакана и доводить до стакана.

Лучшее действие оказывает вода, если её пить натощак. Лицам, которые трудно переносят её на тощий желудок, давать после завтрака, обеда и ужина через полчаса.»

Помимо вышеперечисленных методов лечения, пациенты санатория охотно пили кефир и молоко горных коз, которые в большом количестве водились в окрестностях. Из соседних станиц казаки приносили на продажу ягоды, фрукты, виноград, арбузы, дыни. Гуляющая по лесу публика собирала землянику, ки-

зил, орехи, дикie яблоки и груши. На возвышенных местах были устроены смотровые площадки со скамейками для отдыха. Курорт был обеспечен холодной питьевой водой, она подавалась по трубам из горных родников. В недалеком будущем В.А. Будзинский планировал приобрести табун кобылиц и устроить при санатории кумысолечебницу.

Со временем был выстроен клуб с оборудованной сценой, библиотекой, своим киноаппаратом. Рядом была устроена террасообразная площадка для игр и занятий физкультурой. Анапу и Семигорье соединил телефон.

Благоприятные результаты курортного лечения, теплый и ровный климат, сельская идиллия с расслабленным отдыхом на природе принесли славу Семигорью. Ехали сюда охотно.

С СОВЕРШЕННЕЙШИМ ПОЧТЕНИЕМ

17 мая 1913 г. вышел первый номер ежедневной газеты «Анапа-курорт». Редактором-издателем ее был Иван Васильевич Оstromысленский, редактором Михаил Зиновьевич Финкельштейн. Основной целью газеты было широкое обслуживание Анапы как климатической станции, общегородских ее интересов, местного сельского хозяйства, виноградарства и прочего. Всего было выпущено 47 номеров. Закрылась газета из-за финансовых трудностей уже в конце июля.

Газета и анапцы надеялись: «Съезд курсующих незначительный. Массовое прибытие ожидается после 20 мая, т.е. ко времени окончания экзаменов в учебных заведениях». Под словом «курсующие» или «курсовые» подразумевались отдыхающие и лица, приезжающие на лечение. Понятно, что анапцы, как и сегодня анапчане, были весьма заинтересованы в том, чтобы подзаработать на них, и потому газета регулярно информировала читателей о прибытии гостей.

Первые приезжие появились в конце апреля, и понемногу квартиры, радуя душу домовладельцев, начинают наниматься. С 1 по 15 мая в Анапу прибыли 118 мужчин и 88 женщин. В конце мая приехал военный оркестр духовой музыки в 60 человек и состоялся первый спектакль, данный труппой артистов «Веселый театр». А летом ожидался казачий оркестр.

Съезд курсующих – дело серьезное. Ввиду прибытия в город гостей, господином временным полицмейстером на станцию Тоннельная командирется для поддержания порядка полицейский чиновник И.К. Павленко. А вскоре из отпуска в Анапу из Екатеринодара возвратился и сам полицмейстер М.А. Ливитес и уже к вечеру того же дня вступил во исполнение своих обязанностей.

Газета радуется: приезд гостей заметно усилился, усилилось и движение на улицах. «Упавший было дух анапцев начинает приподниматься, стали функционировать теплые морские ванны. Пустующий доселе берег моря оживляется. Заколоченные в течение зимы купальни могут открываться. Намеченные к сдаче квартиры давно уже отремонтированы и ждут желанных гостей. В санаториях доктора Будзинского уже почти полный комплект больных. Съехалось много гостей с громкими именами. Один за другим тянутся с Тоннельной парные фэтоны с пассажирами». В ожидании курсующих в Анапу прибыло много мужской и женской прислуги, поддерживающей пока высокие цены за свой труд. Сами анапцы быть в роли прислуги не желали.

Забегая вперед, скажу: в разгар того сезона лечебные учреждения Будзинского не смогли вместить всех отдыхающих, они были переполнены, и под спальные номера были отданы даже служебные комнаты и кабинеты.

Газеты писали: «Пушкинская улица - это у нас своего рода Петербургский Невский. Сидят около «Иллюзиона» два обывателя. Обсуждают вопрос о выборах в мае гласных, а потом и самого головы. А кого выбрать? И соглашаются: «Некого».

12 мая 1913 г. состоялось заседание городской Думы. «Назначенное на 7 часов вечера заседание открывается в начале десятого. Происходит томительное ожидание одного гласного для кворума и таким “спасителем” является гласный Ефименко, за которым посылают извозчика. Налицо 18 гласных из 36 по списку. Большого кворума анапская Дума почти не знает. Имеются гласные, которых годами не видно в Думе. Списки наличного состава гласных не ведутся.

Полагаю, что современным читателям, особенно местному депутатскому корпусу, в качестве примера и для сравнения небезынтересно познакомиться с повесткой дня заседания Думы.

В повестке значилось 12 вопросов:

1. Определение таксы на мясо на июль, август и сентябрь месяцы.
2. Доклад городского головы о результатах поездки в г. Тифлис об открытии в г. Анапе правительственной гимназии.
3. Рассмотрение выработанной городской Управой инструкции для производства выборов гласных на 1913-1917 г.
4. Предложение Начальника Кубанской области об упорядочении мостовых.
5. Заявление М.Г.Маслова об отказе от должности товарища директора Анапского городского общественного банка.
6. О принятии Управою мерах призрения буйного душевнобольного.
7. О растрате бывшей библиотекаршей М.Н.Перепеловой залоговых сумм и самовольном оставлении должности.
8. Прощение торговцев о продлении торговли кондитерскими, гастрономическими и колбасными товарами до 11 часов вечера.
9. О буфете в городской гостинице.
10. Ходатайство анапского полицмейстера о добавлении 4 городских на летнее время.
11. О совершении купчих крепостей на плановые места.
12. Об отдаче лавок в новых торговых рядах.

Работала в газете обширная реклама, для нас весьма любопытная. Тогдашние рекламодатели по части сочности, колорита и какой-то душевной теплоты в манере подачи предоставляемых услуг намного превосходили нынешних. Вот, например, как анапцы приглашали через газету отдыхающих в свой дом: «В городе Анапе, в центре, близ моря, в доме мадам Н. Крюковой по Маламинскому проспекту (ныне проспект Революции - Л. Б.) с выходом и на другую Садовую улицу, против городского сада и курзала отдаются квартиры, особняки и отдельные меблированные комнаты с электрическим освещением, с правом пользоваться и роскошным садом. По желанию – со столом. Об условиях справляться у владелицы.» К слову, Крюкова иногда именовалась и генеральшей. Видимо, была вдовой.

Еще: «Рекомендуются приезжим в Анапу меблированные комнаты «Москва» в лучшей части города, в самом центре, вблизи

всех учреждений, как-то: пристани, купален, ванн, почты, горсада, курзала и прочего. Вновь отремонтированы 10 номеров с чудным видом на море и горы. Электрическое освещение, предупредительная прислуга. Адрес: Пушкинская улица, против городского сквера. Телефон № 55. С почтением П. Лефтериади». Не на этом ли месте в 1960 г. была построена курортная поликлиника?

Читаем далее: «Приезжим в Анапу рекомендуется остановиться в «Приморских меблированных комнатах», где имеются теплые морские ванны и первоклассная столовая - табльдот. Принимаются пансионеры и рассылаются обеды на дом». Надо же, и в Анапе был табльдот. То-то весело и празднично было за таким длинным компанейским столом с нашими разносолами и винами!

Реклама о приглашении к столу еще более восхитительна: «К сведению почтенной публики, приезжающей на лето в Анапу. Пивная-столовая. Рекомендуются домашние обеды и ужины, здоровые, приготовленные Анной Пфлегер с безукоризненной чистотой, всегда из свежей провизии и на коровьем масле. Обеды отпускаются на дом. На месте обеды подаются в особом кабинете и в садике во дворе. Адрес: Керченская ул., рядом с агентством русского общества пароходства. С почтением Анна Пфлегер».

Сегодня на курорте появились фирмы международного ранга, но международного ресторана нет. А вот тогда был. «Международный ресторан – угол Воскресенской и Тираспольской улиц, сейчас же за аптекой. Отпускаются сытные и вкусные обеды по 40 копеек из 2 блюд с доставкой на дом, по желанию – с ужином. Кухня находится под управлением опытного, вновь прибывшего кулинара, все кушанья изготавливаются исключительно на свежем коровьем масле. С совершеннейшим почтением заведующий и ответственный распорядитель М. Рачинский».

Что касается курортной медицины, то тут полный аншлаги на всей первой странице газеты.

“Генрих Иванович Турнер, профессор ортопедической клиники Военно-Медицинской Академии, консультант Ортопедического института доктора Будзинского в Анапе. будет принимать хирургических больных по особым объявлениям в дни приезда в город.

Доктор Владимир Адольфович Будзинский, директор, владеец водолечебницы, грязелечебницы, Ортопедического института и курорта Семигорье, принимает по нервным и внутренним болезням. Ежедневно от 9 до 11 часов утра и от 4 до 5 часов вечера в собственной санатории.

Доктор медицины Михаил Федорович Руднев, ассистент детской клиники Военно-Медицинской Академии. Начнет прием с 25 мая. Маламинский проспект, дом генеральши Крюковой.

Доктор Александр Алексеевич Колтыгин, ассистент детской клиники Московских высших женских курсов. Внутренние болезни. Прием ежедневно в санатории доктора Будзинского.

Доктор Панкратий Львович Фомин, бывший штатный ординатор акушерско-гинекологической клиники Харьковского университета. Прием по женским болезням, акушерству и внутренним. Ежедневно от 10 до 1 часу дня и 6–7 часов вечера. Керченская ул., дом В.Е.Пурсанова.

Доктор медицины Николай Степанович Троицкий, ассистент профессора Императорского Николаевского университета в Саратове М.И.Светухина. Принимает по нервным и внутренним болезням с 20 мая. Маламинский проспект, дом Критари, напротив почты.

Доктор медицины Иосиф Генрихович Атлас, внутренние, детские, ушные, носовые и горловые болезни. Прием от 10 до 12 часов утра и в 5–7 часов вечера. Угол Черноморской и Воскресенской улиц, дом А.Бондаренко.

Доктор медицины Григорий Львович Антоконенко, хирургические и женские болезни. Прием от 8 до 10 часов утра. Маламинский проспект, собственный дом.

Доктор Владимир Иванович Чирихин, штатный ординатор акушерско-гинекологической клиники императорского Казанского университета, консультант лечебных учреждений доктора Будзинского, принимает по женским болезням и акушерству, ежедневно от 10 до 12 часов утра и от 5 до 7 часов вечера. Маламинский проспект, дом генеральши Крюковой.

Женщина-врач Нина Леонидовна Михайлова-Кускова. Принимает по женским и внутренним болезням с 25 мая при санатории доктора Будзинского.

Зубной врач П.Ю. Мигай. Лечение, пломбирование и удаление зубов. Прием от 9 до 1 часу дня и 3-6 часов вечера. Маламинский проспект, дом Критари.

Доктор Дмитрий Васильевич Шабанов, бывший ординатор акушерско-гинекологической клиники Императорского Харьковского университета. Женские, внутренние болезни и акушерство. Прием ежедневно 10–12 часов утром и 6–7 часов вечером. Воскресенская ул., дом Киреки (Моруля).

Доктор медицины Алексей Константинович Шенк, ассистент ортопедической клиники Императорской Военно-Медицинской Академии, директор Ортопедического института доктора Будзинского в Анапе. Принимает по хирургическим и ортопедическим болезням. В городе при санатории Будзинского и на пляже с 25 мая.

Зубной врач Г.И. Степанов. Болезни полости рта, вставление искусственных зубов. Удаление под анестезиею. Прием от 8 до 2 часов дня. Воскресенская улица, собственный дом № 8.

Доктор Виктор Петрович Семенов, ассистент Императорского Института Великой Княгини Елены Павловны. Внутренние и детские болезни. Прием от 9 до 11 часов и от 6 до 7 вечера, по

Лечебная улица.

праздникам и воскресеньям с 9 до 10 утра. Лечебная улица, собственная дача.

Классный фельдшер Николай Степанович Машкара. Венерические заболевания, массажи, электризация, инъекции, фрикции. Воскресенская улица, собственный дом.

По-прежнему широко рекламировались здравницы Будзинского. Были и конкуренты: «Вниманию местной и приезжей публики. Теплые морские ванны в доме М. Фомаидиса по Церковной улице открыты ежедневно с 7 утра до 7 часов вечера... Продажа соснового экстракта и мыла «Киль».

Развлечения? Пожалуйста: «Театр «Сатурн». Всегда последние новинки. Со среды 16 мая 1913 г. Новая грандиозная программа картин. Сенсация из сенсаций!!! «Пути видения», отделение первое. Пате журнал. Чудная видовая. «Красавица страны Хризантем» (Япония), отделение второе и третье. «Пути провидения» отделение четвертое. «Поксон пойман на месте преступления» - роскошная комедия!»

«Открытие сезона! Городской сад и курзал. В воскресенье, 26 мая Большое Спортивно-Народное Гулянье. В программе: «Юмер-Кумер» - всемирно известный артист Пинетти - 23 золотых и серебряных медали со всех концов Европы и Азии!» Гулянье с выдачей призов за лазанье по намаасленному столбу, за борьбу, за детскую и женскую красоту. Далее Пинетти обещает сеанс под названием «Ад и Рай». Отдыхающие, равно как и протосковавшие всю зиму анапцы, конечно, спешили за малые деньги на оригинальное открытие сезона. Но Пинетти праздник сорвал, сославшись на отсутствие музыки и другие неувязки. Скандал был грандиозный.

В бытовом обустройстве тоже участвуют звезды первой величины: «Театральный парикмахер Язбатарев. Улица Пушкина, рядом с аптекой, против иллюзиона. Вниманию дам!! Прибыл дамский парикмахер Теодор известной фирмы Лягина в Москве. Дамские прически исполняются по самым последним моделям. Цены на все работы вне конкуренции. Прошу не смешивать с местными парикмахерами. Большая продажа шляп, перьев, цветов по фабричным ценам!»

Роскошный сад, мебелированные комнаты, предупредительная прислуга, электрическое освещение, пансион (т.е. полное

обслуживание с питанием) и другие услуги от всяких там постирушек до заказа фазтона в пригородные сады.

А между тем городская Управа объявила, что 2 июня в городе открывается традиционная семидневная Троицкая ярмарка “с правом продажи скота и сырых продуктов”.

13 июня в имении «Джемете» бывшим городским головой В.И. Пиленко устроено чаепитие в честь учредителей Анапской санаторной гимназии Евгении Николаевны Вознесенской и Виктора Петровича Щепетева. Пиленко поблагодарил за создание гимназии и первый выпуск через 8 лет. 18 человек получили аттестат зрелости. Сколько препятствий было преодолено! Чаепитие носило чисто семейный характер. Среди окончивших гимназию были Ян Полуян, Владимир Пиленко, Антон Щепетев, Христо Инджибели, Иван Сербин, Николай Малкин, Захар Козленко. Ян Полуян и Христо Инджибели стали впоследствии профессиональными революционерами.

В начале описываемого летнего сезона на воду был спущен морской катер «Афродита» для перевозки пассажиров в санаторий «Бимлюк», в Сукко и для катания желающих по бухте.

Тогда же на пристани произошел трагический случай с дрогалем Таранюком. Последний, будучи под градусом, заснул на дрогах, лошадь, чего-то испугавшись, понесла и свалилась в воду вместе с дрогами и кучером. Благодаря энергичным мерам, принятыми постовым городовым № 9 и прибывшим к месту происшествия кандидатом Г.Ф. Макуха, утопающего удалось спасти, лошадь же была извлечена мертвой, дроги вытащены.

На Пушкинской улице был найден сюртук, при нем носовой платочек. находка тотчас отправлена в полицейское управление.

Газета «Кубанский курьер» в самом начале июня спешила уведомить читателей области о том, что в Анапе “у берегов уже показалась камка. Чтобы не случилось прошлогодней истории, не мешало бы ее удалить, не ожидая большого скопления. Было бы чрезвычайно хорошо, если бы поспешили с уборкой с пляжа развалин, принадлежащих генеральше Крюковой. Теперь арендатор производит засолку рыбы и загрязняет прекрасный чистый воздух”.

В другой газете: «С наступлением чисто летней погоды ожи-

вились пляжи. Злополучная камка по-прежнему дает себя чувствовать. Городская Управа, как видно, полагает, что подует норд-ост и камку унесет само море, но этого не происходит».

А в это время городской голова М.М. Лапарев был озадачен строительством железной дороги Анапа-Тоннельная, для этого собирался в столицу Санкт-Петербург. Горожане полагали, еще немного и Анапу огласит первый свисток паровоза.

Граф Лорис-Меликов получил согласие на устройство небольшого порта в собственном имении «Сукко». Защищенная мысом Утриш, бухточка в имении представляет значительные, естественные удобства для небольших судов. На месте поглощенного морем кратера вулкана глубина в этой бухточке достаточна для причала даже океанского парохода. (Здесь, видимо, речь идет о Змеином озере).

Удачной была поездка в Санкт-Петербург председателя правления местного кредитного товарищества В.И. Пиленко. Он получил разрешение на кредит в 20 тысяч рублей из 5 процентов годовых на постройку общественного подвала для вина и крупного амбара под зерно.

“ТУАЛЕТНЫХ ПАВИЛЬОНОВ НЕТ И В ПОМИНЕ”

26 июня 1913 г. в Анапе был создан Общественный комитет по содействию благоустройству курорта и окрестностей. Возглавил его вездесущий В.А. Будзинский. Помимо доктора, действительными членами Общества были А.Н.Кашеринин, В.А.Меркулов, И.В.Остромысленский, А.И.Пизе-де-Корваль, В.И.Пиленко, В.П.Семенов, Г.И.Степанов, М.З.Финкельштейн, В.П.Щепетев, Н.А.Крюкова. Вот один из протоколов комитета, подготовленный Будзинским и членами комитета В.И. Пиленко, В.А. Меркуловым (главноуправляющим имениями Лорис-Меликова в Сукко) при участии члена городской Управы Н.А. Ассиера после совместного осмотра курортной зоны: «Край высокого обрыва берега моря почти не огорожен, что представляет опасность для прохожих, спуски к берегу размыты дождевыми потоками и не огорожены перилами. На берегу издают зловоние человеческие экскременты и гниющая в большом количестве камка. Вопреки обязательному

постановлению, здесь же купаются без костюмов и принимают солнечные ванны.

Пешеходные дорожки на бульварах не выровнены, и повсюду торчат острые камни, представляя опасность для больных и детей. Дорожки не подметены и везде валяются бумажки. Лимонадные будки содержатся в безобразном виде. Древесной растительности на бульварах очень мало, зато растет в большом количестве высокий бурьян. Столбы электрических фонарей не крашены, некоторые покосились и грозят падением. Большинство скамеек не крашены и полуразвалились. Бульвары во многих местах огорожены колючей проволокой, о которую можно легко порвать одежду. Туалетных павильонов нет и в помине.

В городском саду, Пушкинском сквере и возле пристани поставлены издающие зловоние простые ретирады. Даже в курзале нет мужской уборной. Павильон для музыки покосился от ветхости, а прогнившая деревянная крыша залатана обрывками толя. Возле недействующего фонтана сложены кучи мусора и навоза.

В мужском отделении новой купальни малочисленные купающиеся заявили, что при купании ранят ноги о камни на дне купальни.

В городской гостинице, несмотря на середину сезона, для многих номеров еще не приобретено мебели, в зеркальных шкафах не вставлены стекла.

На купальном пляже бесплатные раздевалки кое-как околочены досками и маловместительны. На пляже за речкой Анапкой проволочная изгородь местами уничтожена, а сторожа здесь не оказалось на месте.

Вдоль бульвара между пристанью и пляжем, по которому проходят на пляж купающиеся, устроена издающая зловоние стоянка ломовых извозчиков (ломовая лошадь предназначена для перевозки тяжестей - Л.Б.). На бульварах разостланы рыболовные сети, препятствующие проходу, и валяются пьяные рыбаки».

Общее собрание членов содействия благоустройству курорта нашло полезным издание в городе своей ежедневной газеты, отметило плохое содержание Городским Общественным Управ-

лением прогулочных и купальных мест. Вместе с тем, причинами неразвитости курорта являются отсутствие железной дороги, искусственное повышение цен на съестные припасы, отсутствие квартирного бюро, недостаток доброкачественной пресной воды, нерешенный вопрос о курортном сборе.

Для доклада о вышеизложенном господину Начальнику Кубанской области М.П. Бабычу общее собрание избрало депутацию в составе действительных и наиболее авторитетных членов общества В.А. Будзинского, А.И. Пезе-де-Корваль и В.П. Щепетева Курортная комиссия вынесла принципиальное решение – эксплуатировать курзал в городском саду своими силами, а не сдавать на все лето в руки одной антрепризы.

В июле 1913 г. произошло важное событие. В районе нынешних Гребенских ворот (вблизи песчаных пляжей) открылась Городская грязелечебница, где, помимо грязелечебных процедур, отпускались морские, песочные и солнечные ванны. Заведовать лечебницей стал на общественных началах гласный городской Думы, доктор медицины Г.Л. Антоконенко. Целебная грязь подогревалась до нужной температуры в котлах, затем накладывалась в особые ящики, где больные и принимали грязевые ванны. После обмывания теплой морской водой пациент подвергался потению в особом помещении (потельной). После Антоконенко грязелечебницей заведовал доктор Д.В. Шабанов. Помимо врача, в штате были фельдшер и две фельдшерицы.

В списке постоянных врачей Анапы значились Г.Л. Антоконенко, В.А. Будзинский, Г.Т. Звенигородский, И.Г. Атлас, А.В. Чарнецкая, А.А. Крикливый - все вольнопрактикующие, и городской врач Д.В. Шабанов; а также зубные врачи С.К. Штейфон, Е.В. Никольская, Ю.Ф. Вернер. На сезон на практику приезжало 15-20 врачей, как правило, докторов наук университетов и ведущих клиник страны.

В специально выстроенном здании городской больницы в апреле 1913 г. завершалась отделка операционного зала, покоев, аптеки и прочего. Отсутствие денежных средств затягивало окончание строительства и мебелировки всего здания. Поэтому не случайно, когда в июле в город приехал Наказной атаман Кубанского казачьего войска и Начальник Кубанской области, генерал-лейтенант М.П. Бабыч, он первым делом посетил город-

скую больницу, подробно ознакомился с состоянием зданий больницы и лечившимися больными. Объяснения давали врачи, господа И.Г. Атлас и Д.В. Шабанов.

Больница на 40 кроватей находилась уже в стадии завершения строительства. В ней особенно хорошо был обставлен хирургический отдел, где уже «совершались важные и серьезные операции».

Затем М.П. Бабыч прибыл к Русским воротам, где только что был устроен склеп с останками воинов, павших при взятии турецкой крепости Анапа. Внутри ворот была устроена часовня во имя «Всех Святых». После осмотра часовни и выражения благодарности за содеянное он отбыл на свою дачу на Пески.

ВЫБОРЫ В ДУМУ ГРЕЦКИМИ ОРЕХАМИ

7 июля 1913 г. предстояли очередные выборы гласных городской Думы и городского головы. Газета «Анапа-курорт» (как и четыре года назад ее предшественница) вела бурную кампанию в пользу прихода к власти В.А. Будзинского и его соратников. Но, по разным причинам, не получилось, хотя в состав Думы они вошли. В очередных выборах городского головы победу одержал Евгений Александрович Прокопович, его секретарем стал бывший голова М.М. Лапарев.

Газета «Анапа-курорт» по этому поводу писала: «В воскресенье, в гор. курзале, состоялись выборы гласных в Анапскую гор. Думу, на четырехлетие 1913—1917 г. ды. Избирателей явилось 177 чел., из коих 10 чел. пользовались двойными голосами на основании доверенности... Избирательная процедура сопровождалась инцидентами, о которых с уверенностью можно сказать, что они явятся основанием для кассации выборов. Прежде всего, вследствие недостатка баллотировочных шаров таковые были заменены грецкими орехами, а сие последние, как продукт съедобный, поедался теми, кто не понимал своих обязанностей пред общественным долгом... Затем в ящике И.В.Остромысленско, очевидно, в отместку, как редактору-издателю газеты «Анапа-Курорт», способствовавшей освещению тех фактов, кои ускользали от общественного внимания, оказалось шаров значительно больше, чем было

избирателей. Горгородской голова М.М.Лапарев, снявший свою кандидатуру и по настоянию избирательного собрания поставивший ее вновь, столкнулся с еще большим конфузом, прямо оскорбительным для человеческого достоинства. Белых шаров в его ящике оказалось больше, чем их могло быть, а черными ящик был заполнен почти до полна.

И это тогда, когда грецкие орехи были съедены лакомками из избирателей. Не подлежит сомнению, что содеявших из выборов комедию - единицы. Все прочие избиратели, видимо, отнеслись к общественному делу с должной серьезностью, о чем можно думать по результатам выборов.

Всего получило большинство 49 чел., из них имеет составиться коллегия гласных в числе 40 чел. и восьми к ним кандидатов.

Из прежнего состава гласных сохранили званье гласных лишь 12 чел. Нынешняя управа оказалась забаллотированной.

Если Дума скомплектуется из избранных сил, хотя бы и противоположных течений, Анапу возможно приветствовать. Пусть отношения Прокоповича к Пиленко и Будзинскому не розовые, но наличие последних в Думе, несомненно, внесет бодрящую струю и освежит ту затхлую атмосферу, в которой зачастую пребывала наша благополучно почившая Дума...”

АНАПА МОЖЕТ СТАТЬ ВСЕМИРНЫМ КУРОРТОМ

Наконец, к В.А. Будзинскому пришло первое настоящее признание: в 1913 г. его лечебным учреждениям на Всероссийской Гигиенической выставке в г. Санкт-Петербурге была присуждена малая Золотая медаль «За хорошую постановку дела водолечения».

В столице публикуются «Труды съезда деятелей Черноморского побережья Кавказа» в 5 томах. В оргкомитете съезда анапчанин А.К. Шенк - статский советник, доктор медицины, заведующий Ортопедическим институтом в «Бимлюке». В 1-й и 2-й тома вошли 13 (!) докладов В.И. Пиленко, которые во многом не потеряли свою остроту и сегодня. Вчитайтесь.

Касаясь вопросов развития виноградарства в Прианалпском районе, автор констатирует, что в этой местности оно началось по инициативе генерала Д.В. Пилленко. «Никакой помощи и ниоткуда виноградарь не видел, знаний получить не мог и горьким опытом познавал истину, непроизводительно затрачивая сотни тысяч рублей». И все-таки виноградарство получило самое интенсивное развитие. У хороших, рачительных хозяев «качество вин высокое, урожайность исключительная». Результаты могли быть более солидными, но все упирается в отсутствие дешевого кредита и полное отсутствие специальных знаний у населения. Отсюда необходимость устройства опытного виноградаря, приглашение специалистов-инструкторов, энтомолога, открытие школы виноградарства, учреждение ежегодной премии за образцовое содержание виноградаря, создание товарищества виноградарей.

С ростом числа отдыхающих на Побережье, включая Анапу, с каждым годом растут цены на продукты первой необходимости, особенно на молочные продукты, птицу и яйца. Докладчик видит выход в развитии промышленного птицеводства и молочных ферм, в устройстве показательных хозяйств со специалистами, «которые живым словом содействовали бы пропаганде знаний в этих отраслях».

В.И. Пилленко всерьез обеспокоен состоянием лесов в окрестностях города. Систематическая вырубка деревьев за последние 30 лет привела к тому, что «теперь от хороших лесов остались лишь небольшие кустарники». Следует ходатайствовать о признании заповедными всех лесов в регионе, с тем чтобы восстановленные зеленые массивы стали украшением местности.

Обращается внимание на хищническое отношение к такому полезному растению, как скумпия. Этот крупный кустарник анапских лесов дает великолепный кол, не гниющий десятками лет, и все виноградарки в районе поставлены на такие колья. Сушеная листва скумпии используется для дубления кож, и с каждым годом все в большем количестве тысячами пудов вывозится в Батум, Тифлис, Эривань. Скупщики арендуют для сбора листьев юртовые земли казаков, земли поселян и срезают не однолетние побеги, а для удобства вырубает кустарник целиком. Следует добавить, что сбором листвы были заняты

тысячи рук, и он составляет одну из лучших возможностей летнего заработка местного населения.

К самым острым проблемам В.И.Пиленко относит «благоустройство курортов и меры к развитию их жизни». Свои рассуждения он строит на близком знакомстве с городским хозяйством Анапы, списывая все недостатки на отсутствие грамотных специалистов: «Наши аборигены, преимущественно неграмотные или малограмотные мещане, не имеют никакого представления о благоустройстве городов и тем более курортов. Торговцы, обыкновенно мелкие, если немного и грамотные, но некультурные. Это ненормально, когда они ведут городское хозяйство.

Культурная часть населения в меньшинстве и ничем помочь не может. Если темная часть населения понимает вопросы наружного благоустройства, то улучшение водоснабжения, канализации, санитарные мероприятия встречают явное и враждебное противодействие.

Кроме некультурности избирателей (это горький осадок от прошедших выборов - Л.Б.), наибольшей помехой в развитии городских поселений являются трудности с кредитом. Займы разрешаются неохотно и со значительным процентом. Надо курортам и климатическим станциям делать исключения и облегчения, курорты нужны всей России, больным и выздоравливающим. Поэтому на их развитие следует смотреть как на дело государственной важности. Им нужны кредиты на внешнее и внутреннее благоустройство: водопроводов, канализации, сооружение больниц, барачков (изоляторов для инфекционных больных - Л.Б.), амбулаторий, на осушительные работы, устройство электрического освещения, мостовые, насаждения и т.п.»

Гражданская позиция В.И.Пиленко становится особенно ясной, когда он говорит о здоровье подрастающего поколения: «Западная Европа давно осознала значение здоровья в детском возрасте, когда формируется организм человека. Там сотни учебных заведений, которые служат и санаториями. В России такое сознание отсутствует и таких заведений почти нет. Анапа с чудным климатом, единственным в России 40-верстным пляжем позволяет открыть целый ряд мужских и женских гимназий. В

Анапе самые блестящие результаты лечения костного туберкулеза. Сотни и тысячи детей обоего пола могли бы получить среднее образование и выйти в жизнь здоровыми из Анапских заведений. Кроме гимназий-санаторий, в Анапе надо устроить пансион-санатории для учащихся средних и высших учебных заведений во время каникул. Они спасли бы от болезней и калечества на всю жизнь десятки тысяч молодых людей и дали бы государству ежегодно сотни годных работников, вместо больных и калек...»

Застарелой, наболевшей проблемой курорта оставалось отсутствие удобных подъездных путей.

В Анапу еженедельно по расписанию заходят 16 пароходов, но приходят они только ночью и останавливаются на рейде, в версте от небольшой пристани в бухте. А потому даже при небольшом волнении моря в свежую погоду пассажирские суда следуют мимо Анапы, не высаживая и не забирая пассажиров. Отсюда явная необходимость иметь хотя бы половину дневных рейсов, а еще лучше устроить небольшой пассажирский порт.

Почти не проездным путем называет докладчик 30-верстную дорогу от Тоннельной до Анапы. Летом – «гряды ухабов и глубоких колеи, покрытых толстым слоем мельчайшей пыли», зимой – «сплошное болото, через которое в некоторые месяцы нельзя проехать ни за какие деньги». Да и сам обычный проезд стоит баснословные деньги. Бывали случаи, когда с одного человека брали 25 рублей и везли его 12-14 (!) часов.

Город десятки лет ходатайствует о соединении со станцией Тоннельная хотя бы простым шоссе, но ходатайства до сих пор всегда отклонялись. А самый лучший выход – немедленное проведение к Анапе ветки железной дороги. И тогда курорт смог бы принимать десятки и даже сотни тысяч приезжих, а в районе могло бы производиться несколько миллионов пудов великолепного столового винограда, который стал бы расходиться по всей России и который, по мнению знатоков, намного превосходит крымский виноград. «И тогда Анапа в несколько лет станет всемирным курортом,» – заключает В.И. Пиленко.

В последующих докладах он предлагает развивать производство кирпича и черепицы. Эти высококачественные

анапские материалы используются в строительстве в Керчи, Сухуми, Новороссийске. Но опять все упирается в отсутствие дорог и нормального морского сообщения.

Затем заходит речь об открытии в Анапе керамической школы. Школа и опытный завод при ней позволят наладить не только высокого качества керамическое производство, но и гончарное, поскольку почвы окрестностей изобилуют большими запасами разных сортов глин, в том числе ценной каолиновой глины.

Попутно поднимается вопрос о целесообразности открытия при начальных училищах ремесленных отделений для обучения школьников выделке корзин и легкой садовой мебели (на них на побережье имеется всегда большой спрос).

Представленные материалы автор заключает выражением досады по поводу того, что тысячи взрослых и детей едут за здоровьем за границу, вывозят русское золото - продукт русского труда и русского здоровья - не сотнями тысяч, а миллионами рублей. А если бы эти деньги остались в России. на ее курортах?!

А пока... пока на улицах города часто наблюдаются потоки струящейся воды вследствие переполнения водопроводного бассейна. Вода отпускается обывателям по четверти копейки с ведра. Местные беднейшие жители предпочитают брать воду из луж на улицах. «Это, конечно, угрожает здоровью потребителя такой воды, и против этого нежелательного явления должны быть приняты меры», - рекомендует местный корреспондент.

Еще одна незадача. Пожарный обоз в городе состоит из шести лошадей, обслуживающих три ассенизационных бочки и одну-единственную пожарную. Пожарная машина и рукав к ней хранятся в запертом сарае, ключ у члена Управы Бурдака, владеющего хутором и часто уезжающего туда. В его отсутствие полиция при пожаре взламывала замок «во имя извлечения машины из недр сарая. И это при наличии свыше 10-тысячного коренного населения».

Были и другие накладки. Газета "Кубанский край" негодовала:

"1 августа в театре "Сатурн" состоялась только "одна гастроль" знаменитой исполнительницы классических танцев Артемис Колонны. Публики была такая масса, что негде было

яблоку упасть. Жара стояла несусветная. Как не стыдно брать деньги содрожателю театра и так беспощадно поджаривать людей”.

Мелькали и приятные новости. С 10 мая 1913 г. между Новороссийском и Анапой установлены ежедневные срочные пассажирские рейсы. На линию поставлен большой двухтрубный колесный пароход «Григорий Козлов», обставленный прекрасной кают-компанией и каютными помещениями. Рейс длится лишь 3,5 часа, причем в Анапе швартуется у самой пристани, что избавляет пассажиров от переезда на фелюгах.

Оба местных биографа (синематограф), как «Сатурн», так и «Иллюзион», за последнее время стремятся к улучшению характера демонстрируемых картин.

Наконец, потрясающая новость. На курс лечения в Анапу приехал один господин из Италии. Дождались!

В августе в здании городской Управы состоялось заседание подготовительного комитета к новой Всероссийской выставке «Русская Ривьера» с участием члена совета Наместника на Кавказе, егермейстера Двора Его Императорского Величества Н.Ф. Джунковского и господина Начальника Кубанской области, генерал-лейтенанта М.П. Бабыча. Перед заседанием Н.Ф. Джунковский посетил здравницы доктора В.А. Будзинского. Коснувшись личности доктора, Николай Федорович назвал его пионером, создателем курорта, воздав ему должную честь и хвалу. «Детская санатория, та, что на Песках, хороша: светло, чисто, много воздуха. Доктор Шенк, заведующий санаторией, очевидно, человек, знающий дело и относящийся к своим обязанностям вполне добросовестно». Санатория на скалистом берегу моря, по мнению Джунковского, устарела, она тесная и внешне какая-то конусообразная.

И совсем разругал санаторию в Семигорье, которая, по решению Будзинского, принимает больных в далеко не законченное здание. «Там кое-как приспособлено только несколько комнат в нижнем этаже, а все остальное не скоро будет окончено. Затрачено уже 50 тысяч рублей, а чтобы окончить надо, вдвое больше.

Нет в достаточном количестве прислуги, ни доктора, ни даже аптеки».

Наверное, это был первый серьезный выговор В.А.Будзинскому. Но что оставалось делать доктору при полном безденежье? Спешил зарабатывать.

Именно тогда прошел по городу слух, будто Будзинский собирается продать городу все свои санаторно-курортные предприятия, но Н.Ф. Джунковский опроверг его как пустопорожний.

АКЦИОНИРОВАНИЕ ЗДРАВНИЦ

Поскольку дальнейшее строительство санаторно-курортных учреждений, их эксплуатация и благоустройство становятся не по карману В.А. Будзинскому, он создает акционерное общество «Курорты Анапа и Семигорье», оставив за собой пост председателя правления. Директором общества стал А.С. Добровольский. Злые языки из среды местных обывателей говорили, что организаторы Общества хотят прибрать к рукам лечебно-курортное дело в Анапе.

Основной капитал акционерного общества составил 600 тысяч рублей, на которые было выпущено 6 тысяч акций. 22 апреля 1914 г. Устав Анапского Акционерного общества был утвержден Государем Императором в Ливадийском дворце в Крыму.

Современному читателю будет интересно узнать, что находилось в собственности В.А. Будзинского, которая была передана созданному обществу.

1. Институт физических методов лечения занимал 1539 квадратных сажень земли, территорию целого квартала на скалистом берегу моря. Весь квартал был обнесен железной решеткой, имел сад внутри двора и тротуары.

В Институт входили:

- каменное здание с тремя водолечебными залами, семью отдельными лечебными кабинетами и двумя верандами;
- кирпичное здание грязелечебницы на четыре ванны с залом, четыре потельных зала, два коридора, четыре двора для солнечных и грязевых ванн с пятью цементными бассейнами для хранения грязи и рапы, ваннами и душами;
- кирпичное двухэтажное здание санатория первого класса

с 35 комнатами, двумя центральными коридорами и двумя верандами;

- кирпичное двухэтажное здание второго класса с 16 комнатами, боковым коридором и с 7 общими палатами;
- столовая-ресторан с буфетом;
- кухня, погреб, кладовая, ледник, другие хозяйственные постройки на отдельном черном дворе;
- трехэтажное кирпичное здание электрической станции с машинной водокачкой и двумя железными баками на 4000 ведер;
- прачечная из трех комнат, конюшня, каретная, навесы для экипажей и прочее;
- инвентарь на 200 человек, инструменты и прочее.

Общая стоимость 185 тысяч рублей.

2. Ортопедический институт с санаторием «Бимлюк», расположенные на Песках на выровненном, засыпанном землей и засаженном деревьями участке площадью в 3600 квадратных саженей.

В него входили:

- кирпичное двухэтажное здание на 25 комнат с двумя боковыми коридорами, шестью балконами и двумя верандами;
- кирпичное трехэтажное здание второго класса, с двумя большими палатами на верхнем этаже, с общим залом для приема воздушных ванн и пятью комнатами внизу, двумя столовыми, гостиной, буфетом, перевязочной и операционной;
- каменное здание водолечебницы и грязелечебницы с четырьмя ванными и двумя потельными залами, четырьмя дворами для грязевых, солнечных и песочных ванн, двумя цементными бассейнами для грязи и рапы;
- семь отдельных домиков по три комнаты с террасами;
- двухэтажное здание для механотерапии и гимнастического зала;
- электрическая станция и водокачка, трубы проложены на 100 саженей в море, баки, насосы, котлы и прочее;
- кухня, прачечная, каменная кладовая, погреб, ледник, сарай, конюшни, гараж, экипажи, лошади и другие службы;
- инвентарь на 120 человек.

Общая стоимость - 125 тысяч рублей.

3. Курорт «Семигорье» (принадлежал В.А. Будзинскому и А.С. Добровольскому) расположен недалеко от Анапы на площади в 40 десятин, арендованных у казаков на 38 лет, с источником йодо-щелочно-соленой воды, каптированным и изученным (другие источники не каптированы)

В него входили:

- четырехэтажное здание санатории «Лучезарная» на 30 комнат;
- водолечебница с двумя залами и комнатой для газирования и розлива минеральной воды;
- экономия из семи комнат;
- кухня, прачечная, хлебопекарня, погреба, ледник и прочее;
- помещения для солнечных ванн, цистерны на 20000 ведер;
- конюшни, каретники, сараи, сеновалы - все под железной крышей;
- электрическая станция;
- запас посуды для минеральной воды, машина для газирования и полный инвентарь на 100 человек.

Общая стоимость - 100 тысяч рублей.

Оценка имущества по всем трем санаториям с источником минеральной воды составила 410 тысяч рублей.

Эти данные взяты мною из фондов Анапского краеведческого музея.

В 1914 году в Петербурге были подведены итоги сельскохозяйственной и культурно-промышленной выставки Черноморского побережья Кавказа под названием «Русская Ривьера». Для широкого публичного показа черноморских курортных мест и демонстрации успехов в хозяйственном и культурном освоении побережья экспонаты представили акционерное общество «Курорты Анапа и Семигорье», удельные имения «Абрау», «Чаква», «Дагомыс», Сочинская и Сухумская опытные станции, Варваринское училище, Ново-Афонский монастырь, имение великого князя Александра Михайловича «Синоп», барона Штейнгеля - «Тупшхо», Каткова - «Гизель-Дере», Новороссийское «Общество Черноморско-цементного производства» и другие.

Выставка имела целью, с одной стороны, ознакомить широкие круги общества с естественными богатствами Черноморско-

го побережья Кавказа и сельскохозяйственной деятельностью, с другой стороны, всесторонне представить отечественные Черноморские летние и зимние лечебные места и привлечь на Побережье возможно большее количество дачников и туристов из числа отправляющихся ежегодно за границу и вывозящих туда многомиллионные суммы.

Председателем комитета выставки был Статс-Секретарь А.С. Ермолов. Выставку посетило свыше 100 тысяч человек. Результатом выставки и последовавшего затем курортного съезда явилось небывалое оживление в русском обществе интереса к Черноморскому побережью.

АО «Курорты Анапа и Семигорье» были удостоены на выставке Золотой медали «За прекрасное оборудование и устройство санаториев».

ПОЧЁТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОРОДА

Слава Богу, оценили заслуги Будзинского и анапцы. В сентябре 1914 г. Анапская городская Дума на своем заседании единогласно «постановила возбудить ходатайство о присвоении звания Почетного гражданина г. Анапы врачу Владимиру Адольфовичу Будзинскому во внимание к его благотворной, высокополезной деятельности в деле создания в названном городе благоустроенного курорта». Решение членов Думы было через Наместника на Кавказе И.И. Воронцова-Дашкова представлено для доклада на Высочайшее имя и 27 мая 1915 года в Царском селе Николай II написал на докладе: «Согласен». Кстати, в Анапе на 1 января 1914г. было всего 18 почетных граждан, в то время как Темрюке – 38, Майкопе – 145, в Ейске – 270, в Екатеринодаре – 682.

Бюджет города в 1914 г. выразился в сумме свыше 200 тысяч рублей. Значительной доходной частью города явилось данное ему право взимать в течении 5 лет курортный сбор с лиц, приезжающих на лечение и отдых с 1 мая по 1 сентября в размере 2 рублей с лица и 4 рублей с семейства. От платежей освобождались приезжающие по делам службы, чернорабочие и домашняя прислуга, дети, не достигшие десятилетнего возраста, лица, служащие на судах и остающиеся в городе по случаю простоя судна

и лица, остающиеся в городе не более 3-х дней. Все собранные деньги направлялись исключительно на благоустройство города и улучшение его санитарно-гигиенических условий. Причем поступления и расход сборов подлежал обязательному опубликованию для всеобщего сведения. Посещаемость курорта составила более 15000 человек.

КНИГИ ТАЛАНТЛИВОГО ПЕДАГОГА И ЗНАМЕНИТОГО АРХЕОЛОГА

В Тифлисе (Тбилиси) в 1914 г. вышла книга талантливое педагога и общественного деятеля В.П. Щепетева «Анапа - лечебная и климатическая станция». Она дает развернутую характеристику города-курорта и представляет сегодня огромный исторический интерес для читателя, не потеряв до сих пор и определенного практического значения.

Любопытны страницы книги, посвященные некоторым особенностям анапской городской жизни. Вот они:

«Нельзя, конечно, закрывать глаза на недостатки курорта: недостаток зелени и древесной тени, бедность пресной водой, частью незамощенные улицы и т.п. Анапский обыватель в массе не думает о будущем и пользу курорта понимает только в том отношении, что за все потребное для приезжего он может получить деньги, и чем он больше их получит, тем лучше. Необходимости улучшать свои квартиры, доставлять приезжим удобства, соразмерять свои аппетиты с качествами сдаваемой квартиры и прочего, что продается, - ничего подобного масса анапского обывателя уразуметь еще не в силах.

Но есть такие особенности местной жизни, которые крайне благотворно действуют на приезжую публику; это - простор, простота жизни и безопасность...

Простота жизни состоит в том, что в Анапе совершенно не прививаются обычаи таких блестящих курортов, как, например, Ялта и Кисловодск. Изящные и роскошные туалеты дам, сюртуки и мундиры мужчин, нарядные костюмы детей - всего этого в Анапе, большею частью, нет. Дамы ходят с открытыми головами, в скромных платьях, капотах, чевяках (местная мягкая обувь без каблучков) и даже босиком, мужчины - в белых пиджаках, блу-

зах и косоворотках, а дети бегают только в купальных костюмах, оставляющих открытыми ноги выше колен, руки до плеч и шею. В вечернее время по Маламинскому проспекту и другим улицам, по берегу моря можно наблюдать совершенно семейные картины: на открытый воздух выносятся стулья и кресла, и образуется импровизированная гостиная. Из городского сада несутся звуки оркестра, в сумерках слышится тихий говор гуляющей толпы, а над головою простирается бархатное небо, усеянное весьма яркими здесь звездами.

Детей в Анапу привозят особенно много, и им здесь чрезвычайно нравится, - очевидно, им по душе этот простор и простота жизни. Дети, прибывшие из больших городов или других курортов, здесь только находят чисто деревенский простор и мирную простоту житейских отношений. Нигде, пожалуй, больше, чем в Анапе, нельзя быть более спокойным за детей: море на всем расстоянии береговой линии на далекое расстояние от берега мелко, прямые, широкие улицы дают быстро возможность ориентироваться в городе и не заблудиться. Берег хотя высок и крут, но огражден барьером, и случаев падения никогда не бывает.

Наконец, третье благоприятное условие местной жизни - это полная безопасность ночью, отсутствие воровства. Воровства, тем более грабежей, в Анапе совершенно нет; двери и окна на ночь не запираются, платье, разные вещи могут оставаться на ночь в саду, на террасе, на открытом окне. Их никто не тронет. Ни во время прогулок за городом, ни ночью в городе никто не тронет ни мужчину, ни женщину, ни ребенка. Эта особенность вносит в жизнь приезжей публики элемент полного душевного спокойствия и отдохновения.

Местное население, хотя оно и смотрит с наивным хищничеством на приезжего, как на источник дохода, в общем, крайне добродушно, доброжелательно и услужливо.

Приехав в город, большинство курортной публики сначала останавливается в гостиницах. Число гостиниц в Анапе довольно значительно.

Если извозчики говорят нанимающим их пассажирам, что в городской гостинице заняты все номера, то этому не следует верить.

Находя номер в гостинице, приезжий прежде всего старается

найти себе квартиру: это в Анапе самое трудное и хлопотное дело. Если съезд небольшой, не более 8 – 10 тысяч, то квартиру найти нетрудно; но если число приезжих переваливало за 10 тысяч, то приискание квартир сопряжено со значительными затруднениями. В поисках квартир приезжий часто наталкивается на довольно курьёзные требования и условия хозяев: не отдают квартиры, если у нанимателя есть дети, отдают квартиры без прислуги, без самоваров и т.п. Но вообще хлопоты с квартирой всегда увенчиваются успехом, и каждый находит себе жилище, соответственное своему вкусу и средствам.

Стоимость квартир вообще довольно высока и чем ближе к морю, тем выше. На самом берегу моря комнаты, смотря по величине и обстановке, отдают от 100 до 200 рублей за сезон; ежемесячно квартиры и комнаты отдаются редко, почти всегда на сезон, т.е. до 1 октября; впрочем, при найме квартиры этот последний срок пользования квартирой нужно оговаривать, во избежание недоразумений. Большие квартиры в 8-10 комнат на берегу и вблизи моря ценятся от 800 до 1000 рублей. Чем дальше от моря, тем дома и квартиры делаются проще, обстановка хуже и цены дешевле. Вдали от моря, за валом, можно найти комнату за 10-15 р. в месяц, за 25-40 руб. в сезон. Но комната не велика и не высока, обстановка примитивна, хозяева часто очень некультурны. Квартиры в Анапе нанимаются в два периода: первый - апрель и май, когда частью непосредственные наниматели, частью комиссионеры приезжают снимать большие квартиры; в это время цены высоки, и за одну комнату, цена которой не выше 7 - 8 р. в месяц, можно услышать цену в 30 - 40 р. В это время идут гадания о величине предстоящего съезда, и у домовладельцев разгораются преувеличенные надежды. Второй период начинается с июня, когда масса публики съезжается; в это время цены быстро падают в полтора и два раза.

Но вот квартира нанята; остается устроить вопрос о столовом содержании; это устраивается проще и легче. Редко приезжие держат свою прислугу, это - дорогая роскошь, потому что в Анапе в сезон, да и в течение всего года, прислуга дорога. В сезон хорошая кухарка (за повара) получает 15 - 20 р. в месяц, плохая 12 - 10 р., горничная 8 - 10 р., а девочка-подросток на посылках от 3 до 5 рублей, конечно, на хозяйском содержании. Поэтому

иметь свою кухню позволяют себе только очень состоятельные люди; большинство же устраивается пансионерами у своих квартирохозяев или обедает в столовых, которых открывается в сезон очень много. Стоимость пансиона от 36 до 50 руб. в месяц; стоимость обеда из 3-х блюд от 50 до 75 к. В городском саду и при гостиницах есть рестораны, где стол не лучше, но дороже.

Дальше приезжий должен озаботиться о купании и лечении, если он в последнем нуждается. Вопрос о купании разрешается просто: если приезжий человек неприхотливый и стесняется лишними издержками, то он может купаться на открытом воздухе в пунктах берега... Если же он предпочитает купальню, то в Большой купальне у пристани берет абонементную книжку билетов на неделю, на месяц, на сезон и купается в той из купален, где ему нравится; это стоит 3 копейки за один раз; разовые билеты во всех купальнях стоят по 5 коп. Вопрос о лечении разрешить, конечно, не так легко, и сведения об этом читатель может получить в лечебных учреждениях Анапы.

Обставив себя со стороны жилища, содержания, купания и лечения, приезжему остается озаботиться вопросом об удовлетворении умственных и эстетических запросов своих и

Общий вид городских купален.

своей семьи. В этом отношении Анапа дает следующее: бесплатную городскую читальню и библиотеку. В читальне выписываются лучшие газеты и журналы; она находится в городском саду, в прекрасном, светлом и просторном помещении. Здесь в читальном зале посетитель найдет газеты московские, петроградские, ростовские (на Дону), тифлиссские, екатеринодарские и др., и журналы “Вестник Европы”, “Русская Мысль”, “Русское Богатство”, “Ниву”, “Вокруг Света”, “Сатирикон” и др.

Тут же рядом находится городская общественная платная библиотека, где за умеренную плату (по разрядам, высший 50 коп. в месяц), внося залог в 3 р. можно найти довольно богатый выбор книг по беллетристике и разным отделам знания. Для справок подписчики имеют в своем распоряжении словарь Брокгауза и Ефрона.

Кроме того, масса мальчишек-разносчиков продают по улицам те же газеты. Два года подряд возникала в Анапе собственная курортная газета, но не выдерживала и закрывалась до окончания сезона.

Книжных магазинов в Анапе два; из них в более полно обставленном магазине Басанько, кроме письменных и канцелярских принадлежностей, есть значительный книжный склад. При магазине типография и переплет.

Постоянного театра в Анапе нет, но в летнем курзале, в городском саду, есть обширный театральный зал с хорами; сцена прекрасно оборудована и снабжена большим количеством декораций; здесь частью любители, частью приезжие артисты дают спектакли, концерты, литературные вечера; иногда устраиваются лекции.

Для детей от 5- до 15-летнего возраста существуют площадки анапского Общества содействия физическому воспитанию детей, одна на пляже, где под руководством опытных руководителей - фребеличек происходят игры и гимнастические упражнения детей, лепка, рисование, вырезывание из бумаги, а по временам экскурсии за город и детские праздники: тогда тысячи детей, в костюмах цветов, попарно под музыку парадируют по городу, направляясь на пляж. Другая площадка находится тоже на берегу моря, у санатория д-ра Будзинского, где устроен лаун-теннис с полным оборудованием и 3 площадки для крокета. Стои-

мость партии лаун-тенниса 60 коп. в час, крокета - 40. Этими приспособлениями охотно пользуются как дети, так и взрослые.

Остается описать, какими в Анапе можно располагать развлечениями. На самом конце анапского мыса, вдающегося в море, на самом красивом месте берега, расположен городской сад и в нем летний городской курзал. Сад довольно обширен и состоит из двух половин: передней, бесплатной, где находится городская библиотека, бесплатная читальня, и задней - по самому берегу моря, где находится курзал, раковина для музыки, летний ресторан. Оркестр музыки играет в саду ежедневно: два раза в курзале, где происходят танцевальные вечера для детей и взрослых, остальные дни в раковине. Вход в эту часть сада стоит 20 к., а по сезонным билетам дешевле. В дни спектаклей, концертов и т.п., происходящих в курзале, вход в сад бесплатный.

В саду имеется летний ресторан, столики которого расположены под деревьями, на открытом воздухе. Городской курзал представляет собою величественное каменное здание строгого, но изящного стиля; в нем, кроме зрительного зала, имеются фойе, уборные для артистов, летнее помещение для курортной игры, бильярда, шахмат; есть кегли и тир. На крыше курзала сделана терраса, откуда открывается далекий вид на море, на всю Анапу и пляж. Анапский курзал - лучший из всех, имеющих в городах Кавказского побережья Черного моря.

К любимым анапским развлечениям относится и иллюзион «Сатурн»-довольно приличный кинематограф (электробиограф) с высоким и просторным зрительным залом и фойе.

Если к изложенному добавить катанье в лодках, рыбную ловлю и охоту, то это будет все, что имеется в Анапе по части развлечений; этот перечень не особенно обилен, что и причисляет курорту, где главное внимание обращается именно на здоровье и отдохновение.

Остаются прогулки и экскурсии за пределы города. Конечно, 15-верстная линия берега представляет достаточно обширное место для прогулок; но, помимо этого, у Анапы нет ничего. Да и береговая линия прервана на самом интересном месте. Прежде за маяком дорожка по берегу шла вдоль кладбища и за кладбищем продолжалась еще версты 2 до бойни, и за бойню до самых гор. Высокий, открытый, свободный от построек морской

берег действительно представлял лучшую и любимую прогулку. Но уже два года, как кладбище обнесено глухой стеной, которою эта дорожка преграждена, и лучшая прогулка у курортной публики отнята. Смиляется ли учреждение, по распоряжению которого это сделано, и устроит ли в стене проходы с вертящимися крестовинами или предпочтет охранять интересы мертвых, это неизвестно.

Средствами для передвижения служат в Анапе извозчики - одноконные в рессорных пролетках, пароконные (дышлавая упряжь) на четырехместных рессорных фазтонах, пароконные фуры, моторный катер, парусные и гребные лодки. Верховых лошадей в

Виктор Петрович Щепетев (1860–1931). После окончания гимназии и педагогического института в г. Нежине работал учителем, директором гимназии в г. Томске, директором народных училищ, затем в Томском университете. В 1907 г., выйдя на пенсию, в чине действительного статского советника переезжает в Анапу и вместе со своей гражданской женой Е. Н. Вознесенской открывают курортную гимназию. Весь чистый доход от продажи своей книги “Анапа – лечебная и климатическая станция” пожертвовал на нужды санатории “Белая”. В 1919 г. был городским головой, в 1920 г. образовал “Общеобразовательный университет” для солдат, матросов, граждан – фактически первая школа ликбеза. До конца жизни работал учителем географии в Анапской Единой Трудовой Советской школе 2-й ступени.

Анапе пока еще достать нельзя. Извозчики служат для сообщения по городу, по окрестностям, в Тоннельную и Новороссийск.

Для экскурсий часто употребляются фуры. Это длинная телега с решетчатыми боковинами, запряженная парой лошадей (упряжка дышловая, на юге другой не знают). Она наполняется сеном или соломой, и на этом мягком ложе усаживаются экскурсанты в числе не менее 12-15. Фура стоит вдвое дешевле фаэтона; а если плату разложить на число участников, то получится очень дешевое средство передвижения”.

Николай Иванович Веселовский (1848–1918) – профессор Санкт-Петербургского университета, прославился археологическими исследованиями в Средней Азии и на Кубани, в т. ч. и в Анапе. Его стараниями в городском саду в 1909 г. был открыт Музей Древностей. В Анапе имел дачу, где в летний сезон отдыхал и работал.

В названной выше книге писал, что, потеряв значение укрепленного пункта, Анапа превратилась затем в поселение. “Но приморское положение с бухтой, хотя и недостаточно оборудованной, не дало заглухнуть Анапе, и она в 1866 г. снова стала городом, притом самым мирным. После бурного прошлого Анапа обратилась теперь в лечебный курорт”. Веселовский имел большой авторитет в городе, наряду со столицей имел постоянную прописку в Анапе, на протяжении многих лет был депутатом городской Думы.

В 1914 г. в Петербурге появилась на свет книга профессора, археолога Н.И.Веселовского «Военно-исторический очерк города Анапы». Свидетельством ее значимости для анапчан является факт факсимильного переиздания книги по инициативе нашего земляка А.Слободчикова в 1995 г. в Санкт-Петербурге.

В том же году профессор А.И. Воейков публикует статью «Северная часть Черноморского побережья, ее климат и колонизация», в которой, помимо чисто описательной характеристики Анапы, описывает с научных позиций климатические данные региона.

НА НОВЫЕ РУБЕЖИ

8 ноября 1914 г. в Санкт-Петербурге состоялось заседание бальнеологической секции Всероссийского Общества для развития и усовершенствования русских лечебных местностей под председательством барона Н. В. Остен-Дризеня и профессора В. А. Штанге. Доктором В.А.Будзинским был прочитан доклад о курортах Анапа и Семигорье.

Докладчик приветствовал в лице членов секции только что народившееся Всероссийское Общество и выразил уверенность, что Общество это скоро разовьется и станет посредником между курортными обществами и Правительством, разбирая все насущные вопросы, давая им объективную оценку и, в случае надобности, ходатайствуя в высших сферах (это тем более важно, что до тех пор в России не было такого учреждения, где бы централизовались все ходатайства курортов).

Далее г-н Будзинский перешел к сообщению о курортах Анапа и Семигорье. Чтение доклада иллюстрировалось моделями, макетами и прекрасными фотографиями. Рассказывая об Анапе, Будзинский заявил: «В настоящем виде - это бриллиант, но, к сожалению, не отшлифованный и потому незаметный для лиц, мало компетентных в медицине».

“Отсутствие малярии и вообще эпидемических заболеваний сделало Анапе имя, города на побережье с лучшим и самым здоровым климатом, куда количество приезжих достигло 15 тысяч человек, а это почти треть приезжающих на все Кавказские

группы. Особенно, чем щеголяет Анапа, это количество ясных и солнечных дней.

Анапское богатство и будущность его - золотые песчаные пляжи. Они стоят не только не ниже прославленных курортов на Ламанше и в заливе Кварнеро, но как теплое купанье - выше их.

Помимо климатопроцедур, большое место при лечении в Анапе занимает виноградное лечение. Лечебные сорта здесь прекрасные и баснословно дешевые: от 3 до 5 копеек за фунт”.

Владимир Илларионович Пиленко (1868–1944) – видный общественный деятель Анапы, постоянно избирался гласным городской Думы, в 1906–1909 гг. городской голова, виноградарь и винодел, председатель местного АО “Ланитак”. Эмигрировал в годы гражданской войны за рубеж. Работал шахтером в Испании, потом жил в Ницце во Франции.

В своем развитии Анапа много обязана бывшему городскому голове В.И. Пиленко, имя которого должно быть тесно связано с историей развития Анапы,

«С постройкой лечебных учреждений и санаторий, ныне принадлежащих Акционерному Обществу «Курорты Анапа и Семигорье», город начинает приобретать известность, как курорт; упрощенное городское самоуправление преобразуется в полное, строится курзал, проводится на частные средства водопровод, замощиваются улицы на портовые средства и на временные субсидии Отдела торгового мореплавания, частным предпринимателем Герменсом проводится электрическое освещение, и когда оно уже развилось и стало заметно прибыльным, отбирается в руки города. Открывается госпожой Вознесенской частная мужская гимназия, которую после первого

выпуска округ принял в свое ведение и содержание; Вознесенская же открыла с помощью группы, а также частных лиц и пообещанной субсидии городом, женскую гимназию; кавказский учебный округ для учащихся и учащихся открыл здесь санаторио-пансион «Белая». Проводится за счет казны телефон, учреждается казначейство, открываются два банка».

«К сожалению, санатории Акционерного Общества, а тем более малокультурный городок, ввиду отсутствия средств и дорогого здесь кредита (10-12 и более процентов), лишены возможности так быстро развиваться, чтобы дать помещения всем приезжим - приезжие среди лета с трудом находят ночлег, ночуя на пароходных пристанях и у извозчиков, и с огорчением уезжают в другие места».

«Во всех трех санаториях Общества помещается за раз до 400 человек, а за лечебный сезон до 1500 человек, приходящих же больных можно принять вдвое больше».

После характеристики Семигорского курорта с его минеральным источником Будзинский говорит: «Вблизи станции Ильской Владикавказской железной дороги Акционерное Общество также приобрело серные источники и приступило уже к оборудованию и устройству очень ценных серных вод, могущих дать более тысячи ванн в сутки; об этих источниках уже упоминал в своих докладах доктор Раев и докладчик от Кубанской области Винда. На Ильских серных источниках предполагается лечить ревматиков, сифилитиков и некоторые формы кожных болезней».

Во всех четырех санаториях больные лечатся с 15 апреля по 1 ноября. Практика применения физических методов лечения в течение 15 лет более чем на 30000 больных убедила нас в большой целесообразности этих методов и этим методам только и обязан такой быстрый рост количества больных в санаториях. Профессор Турнер и доктор Шенк, как они уже неоднократно заявляли в специальных обществах и заседаниях, очень довольны результатами Ортопедического института».

Далее докладчик говорит: «Расширить санатории почти втрое необходимо, для наших больных и раненых, для которых не хватит мест на всех курортах вместе взятых, так велик будет спрос; кроме того, чтобы принять больных, избалованных

комфортом старых западных курортов, многое необходимо улучшить. К предстоящему сезону Общество намерено, кроме постройки больших трех санаторий, привести в порядок ближайшие к санаториям улицы и скверы, для чего потребуется до 500 тысяч рублей. Проекты и сметы на все эти улучшения и постройки уже составлены, и к осуществлению их уже приступлено...»

В заключение приведем полностью «Положения доклада»:

1. Анапа и Семигорье имеют важное государственное значение как курорты. Необходимо немедленно признать за ними название лечебных местностей и подчинить Закону от 24 апреля 1914 года, а для Семигорья назначить округ санитарной охраны.

2. Немедленно привести в порядок существующий подъездной путь от Тоннельной до Анапы через Семигорье.

3. Анапа и Семигорье ценны своей простотой и тишиной; необходимо сохранить за ними эту прелесть, регламентировав законом.

4. Обратит особое внимание на морские купания и морской пляж, издав особое Положение для строящих на нем дачи, дабы уберечь пляж, для чего применить здесь биологическую очистку загрязненных вод и устроить печи для сжигания отбросов.

5. Несмотря на то, что город дает бедным скидку на лечебных грязях и ваннах 10%, а лечебные учреждения Акционерного Общества даже 20% и 50%, а беднейшим (по запискам врачей) даже даром. необходимо для людей с ограниченными средствами устроить бесплатную купальню, а не пародию ее в виде каких-то загонов, напоминающих так называемые бесстыдные купальни.

6. Хлопотать о понижении для неимущих тарифа на лечебные места по железным дорогам и пароходам Русского Общества, пользующимся субсидией правительства.

7. Рекомендовать всем курортным городам улицы шоссировать или асфальтировать, а не мостить грубым камнем, езда по которому сильно раздражает нервных больных.

8. Государство и город, устроив водопровод, канализацию и подъездные пути, могут ограничить свою деятельность этим,

предоставив дальнейшую работу, связанную с инициативой и риском, частным лицам и акционерным обществам, поддерживая их, предоставив ссуды в различных кредитных учреждениях.

9. Ввиду того, что курортные учреждения Общества в настоящем году должны приготовить для раненых до 1000 кроватей, т.е. отдать все свои помещения, на постройку зданий для курортной публики, по составленным проектам и сметам под залог имущества, необходимо получить ссуду из низкого процента 500 тысяч рублей.

10. От приезжих на лечебные места больных евреев не требовать других свидетельств, удовлетворяясь свидетельствами местных врачей, и не подвергать их переосвидетельствованию в участках, как это делается до сих пор в Анапе».

В прениях по докладу Будзинского выступили: бывший министр земледелия А.С. Ермолов, начальник Военно-Медицинской Академии Макаев, профессор Турнер, профессор Штанге, приват-доцент Сигрист, горный инженер Герасимов, барон Остен-Дризен, профессор Мезерницкий, директор Черноморо-Кубанской дороги полковник Орехов и другие. Все они подтвердили большую значимость сообщения докладчика и признали курорты Анапы и Семигорья заслуживающими полного внимания. Воздавали должное и их основателю. Профессор В.А. Штанге, посетовав на убожество и нищету отечественных курортов, счел нужным заметить: «В Анапе имеются всевозможные ванны, превосходная лечебница, ортопедический институт. Все это создано трудами и энергией одного человека - доктора Будзинского».

Секция приняла следующие постановления:

1. Признавая за Анапой и Семигорьем важное значение как курортов, возбудить ходатайство о немедленном признании Анапы и Семигорья на основании Высочайше утвержденного в апреле 1914 года Закона лечебными местностями и ходатайствовать об установлении для Семигорского источника округа охраны.

2. Всероссийское Общество для развития и усовершенствования русских лечебных местностей постановляет теперь же возбудить и поддержать имеющиеся ходатайства во всех сферах о проведении более сносного подъездного пути взамен

существующей грунтовой дороги со станции Тоннельной через Семигорье на Анапу, а также об упорядочении и улучшении пароходного движения на Побережье.

3. Хлопотать об отпуске из казны средств в виде беспроцентного займа городу на устройство водопровода и канализации, хотя справедливее в городах, которым суждено обслуживать общегосударственные интересы, эти расходы относить всецело на средства казны, а не на счет скромного городского бюджета маленького городка.

4. Более детально исследовать ценные минеральные источники Семигорья и района, к нему прилегающего, обратив особенное внимание на их радиоактивность.

11 ноября 1914 г. на одном из заседаний правления Общества деятелей Черноморского побережья был заслушан новый доклад В.А.Будзинского «К упорядочению русских лечебных мест». Этот материал был опубликован в журнале «Курорты и лечебные местности в России и за границей», издаваемом в Москве, а позже перепечатан в журнале «Русская Ривьера», издаваемом в Петрограде.

Вот о чем говорил Будзинский:

«Война с германцами, безусловно, в предстоящем сезоне лечебных мест даст большое количество больных и раненых, нуждающихся в последовательном лечении на юге у моря и на минеральных водах; еще большее количество придет из тех, которые до войны так усердно посещали немецкие курорты, вывозя сотни миллионов русских денег и которые так жестоко пострадали от варварского к ним отношения после объявления войны. Существующие казенные курорты, страдая и без того хроническим переполнением, не смогут удовлетворить сотни тысяч нуждающихся. Закрытие для русских Баденбадена, Висбадена, Кисенгена, Мариенбадена, Карлсбада, Швальбаха, Кудовы, Эльстера, Содена, Зальцбруна, Рейхенгаля, Франценсбада и других - имя им легион - значительно поднимет цену имеющихся французских и русских вод.

Необходимо, не откладывая ни дня, приступить к упорядочению и приведению в приличный вид наших лечебных мест, чтобы достойно встретить лиц, избалованных чистотой и порядком заграничных курортов. Пятнадцатилетний опыт в

курортном деле позволяет мне рекомендовать ряд необходимых мер.»

Курортолог не устает говорить об улучшении и строительстве путей сообщения на курорты, о льготах для едущих на лечение. И далее: «Возможно скорее издать подробный путеводитель русских лечебных местностей и разослать его всем практикующим врачам. Во всех местностях, претендующих на звание курорта, назначить директором курорта врача, который вместе с выборными от местных жителей и приезжих четырех лиц составил бы курортное управление, действующее вполне самостоятельно, и меры и распоряжения, выработанные курортным управлением, одобренные местным губернатором, были бы обязательными для всех обывателей курорта на время сезона.

Трудно ужиться действительно больному человеку со здоровым и жизнерадостным, почему необходимо строго отделить курорты, преследующие лечебные цели и дающие телесный и духовный отдых, и наоборот, преследующие кратковременный отдых или куда уже отправляется публика после лечения. На первых курортах должна быть строго нормирована вся жизнь: она должна раньше начинаться и раньше заканчиваться, во всяком случае не позже одиннадцати часов; удовольствия на лечебном курорте должны ограничиваться гуляниями в парках и над морем, музыкой, библиотекой и редкими любительскими спектаклями и вовсе недопустимы здесь балы, азартные игры в карты и лото, катанья с проводниками и проч., продажи крепких напитков, а в виноградных районах разрешить только продажу натурального легкого местного вина.

Второго рода курорты для отдыха могут устраиваться на особо льготных условиях жизни, но подальше от первых.

При поездках, следующих на курорты, должен быть один вагон или по крайней мере три купе для тяжелых больных или заразных, особенно детей с коклюшем; эти купе должны быть приспособлены для легкой дезинфекции и с широкими дверьми для свободного выноса больных, на манер заграничных.

При смене курсов лечения в три периода должны добавляться отдельные поезда, по возможности беспересадочные.

Все курорты, и даже претендующие на это название, должны иметь аптеку или отделение и врача.

Города, получившие право сезонного сбора, обязаны тратить его на нужды курортного благоустройства, а не на погашение старых долгов.

Обязать курортные города особенно чисто содержать улицы, замащивать в известной последовательности, поливать зеленые насаждения хотя бы служащие для прогулок больных.

С помощью казны устроить канализацию и водопровод, ввиду общегосударственного значения курортов.

Устроить на каждом курорте изоляционный дом на случай появления заразных больных.

Дела курортные должны решаться судьей немедленно, во всяком случае не позже недели.

Обратить особое внимание на питание больных, выработав особенно строгие полицейско-санитарные меры для базаров и кухмистерских (небольшой ресторан, столовая – Л. Б.).

Назначить охрану местностей, окружающих минеральные источники, запретить в районе источников порубку леса, постройку фабрик и заводов.

Дать возможность курортным городам, частным курортным обществам и отдельным лицам и организациям, нуждающимся в кредите, кредитоваться под соло-векселя или акции, или под обеспечение недвижимости, пропорционально их кредитоспособности в государственных и частных банках; без дешевого кредита правильное развитие курортного дела невозможно. При дорогом кредите или будут обирать публику, или разоряться предприниматели и вести дело плохо.»

В. А. Будзинский высказал пожелание о возбуждении ходатайства об учреждении при всех медицинских факультетах российских университетов кафедр бальнеологии и гидрогеологии.

Приведенные выдержки из доклада свидетельствуют о широте взглядов и эрудиции автора в вопросах организации курортного дела и экологии, несомненно также и то, что здесь он изложил свою программу действия на перспективу, а для нас они знаменательны тем, что в дальнейшем, по мере становления и развития курортов в советское время, многие идеи Владимира Адольфовича в той или иной мере были взяты за основу и реализованы.

Далее докладчик останавливается непосредственно на проблемах курортов Черноморского побережья Кавказа:

«В частности относительно Черноморского побережья необходимо признать, что каждая местность, иногда даже на самом близком расстоянии, имеет свой характерный вид, особую прелесть и отличия, почему каждая из них должна и предъявить свои требования. К общим же недостаткам прежде всего необходимо отнести: полное бездорожье, отсутствие охраны жизни отдыхающих и имущества. В зимнее и осеннее время вы рискуете не попасть или, наоборот, не выехать из многих местностей побережья. Голодное или «Анненское» шоссе из Новороссийска до Сухума проходит по пустынным местам, не безопасным от нападений; кроме того, длинен путь на перекладных, очень утомителен и обходится дорого. Главная дорога – это море, но за исключением Новороссийска, Туапсе и Батума все пароходы останавливаются вдали от берега; доставка же пассажиров производится не на катерах, а на уродливых лодках «фелюгах», и несмотря на изумительную ловкость доморощенных моряков, этот способ далеко не безопасен, а в бурную погоду совершенно немыслим. Для полноты описания следует еще отметить отсталую конструкцию большинства пароходов и отсутствие на них самых необходимых удобств для пассажиров III класса, тесноту помещения II класса и, наконец, громадную дороговизну пути I класса (почти рубль за каждый час езды). Невольно изумляешься недобросовестности и отсталости наших акционерных обществ; наиболее из них богатое и старое Русское Общество, получая громадную субсидию от казны, совершенно не думает о пассажирах, предпочитая им груз, и в людных курортах назначает часы в полночь, что для больных и детей представляет сплошное мучение.

Второй недостаток побережья – малярия, и хотя она теперь значительно уменьшается, но все же не следует ее упускать из виду, а так как она зависит и происходит от загрязнения задерживающих течение горных рек, местами от слишком густой и богатой растительности, от обильного количества водяных осадков и, в некоторых низинах (Адлер, Пицунда, Поти) находятся болота, требующие настоящего дренажа и осушки, то

следует обратить внимание на правильную вырубку и очистку леса, дренажирование болот, и к этим работам необходимо приступить теперь же.

Так как местность от Туапсе до Батума может служить особенно хорошими климатическими станциями для осени и зимы и в буквальном смысле заменить курорты Адриатического моря, то «Русскую Ривьеру» следует упорядочить и приспособить эти курорты для осени и зимы.

Обратить особое внимание на минеральные источники Красной Поляны и Сухума. В Анапу и Семигорье до сих пор, благодаря ее чудному климату, отсутствию малярии, прекрасному морскому купанью, лечебным грязям, редкому семигорскому источнику, идеальному золотому пляжу и лучшим сортам лечебного винограда, теперь уже приезжает до 15 тысяч человек, и цифра эта в последнем сезоне должна удвоиться, почему необходимо сейчас же приступить к упорядочению несносной грунтовой дороги, привести в должный вид существующий водопровод и засыпать и дренажировать около станицы Анапской так называемые плавни, которые при разливах рек могут зарастать и задерживать комаров.»

В прениях по докладу выступили доктор А.К.Шенк (вскоре после выступления он переедет в Евпаторию и много сделает для развития этого курорта, получит звание профессора). Вот что он сказал об Анапе: «Я, как заведующий единственным в своем роде на юге России Ортопедическим институтом доктора Будзинского в Анапе, специально для этой цели оборудованном и имеющем специалистов ортопедов, во главе с консультантом института профессором Турнером, направляющемуся на летний сезон вот уже 5 лет из Петрограда в Анапу, позволяю себе сказать несколько слов о лечебном значении Анапы.

Дивный, бархатистый, «золотой» пляж, чудные морские купанья и полное отсутствие жары при обильном количестве ясных дней и при постоянном освежающем бризе, – сделали то, что Анапу посещают, как вы только что слышали, в течение летнего сезона свыше 10 тысяч больных и здоровых, ищущих отдыха.

Эти превосходные природные, климатические, целебные условия послужили тому, что в институте при его интенсивном

применении гелиотерапии и лечении грязями, морскими и прочими ваннами, по моим наблюдениям, получило полное излечение до 85 % лиц с костным туберкулезом, не поддававшемуся до того излечению...»

Профессор А.А.Кисель добавил: «Анапский, так называемый золотой пляж является единственным чисто песчаным пляжем на всем Кавказском побережье и потому весьма пригодным даже для очень маленьких детей. По своим природным свойствам этот пляж не уступает пляжам Остенде и Лиде.»

Профессор А.Н.Шкарин отметил исключительные достоинства анапского пляжа, как детского морского курорта, по своим природным условиям не уступающего западным пляжам. Необходимо осушение низких мест за пляжем, о чем говорили в своих выступлениях на съезде В.А.Будзинский и В.И.Пиленко.

Приват-доцент В.Ф. Сигрист отметил, что в Анапе особое значение имеет близость Семигорского источника, крайне интересного по своему составу с громадным содержанием йода, большим, чем во всех других щелочных источниках России. Он высказывает мнение о том, что климатические условия Анапы представляют летом лучшим местом в России для лечения больных с хроническими нефритами.

На заседании Общества при Главном управлении в декабре 1914 г. выступил директор АО «Курорты Анапа и Семигорье» А.С. Добровольский. Он поставил вопросы о необходимости выделения поезда из Петрограда на Новороссийск, расширении вокзала на станции Тоннельной с помещениями для ночлега (так как люди, приехавшие ночью не рискуют ехать в Анапу и остаются ночевать), об организации продажи билетов на поезда непосредственно в Анапе. И поскольку затягивается решение о строительстве рельсового пути, надо проложить в Анапу шоссе. Кроме того, следует решить вопрос об открытии особого банка и помощи правительства Черноморскому побережью Кавказа ссудами для строительства пансионатов и санаториев с тем, чтобы сотни миллионов рублей не утекали за границу.

К этому времени вопрос о выделении вагонов во всех поездах обратного направления был уже решён. В прямых

поездах на Петроград и Москву для пассажиров из Анапы выделялись вагоны 2-го и 3-го класса.

Всероссийское Общество для развития и усовершенствования русских лечебных местностей приняло решение об образовании Анапского отделения этого Общества. Его учредителями стали: В.А.Будзинский – председатель, А.С. Добровольский, С.Д. Добровольская, Л.В. Пиленко – секретарь, В.И. Пиленко, М.К. Седлецкая, А.И. Пезе-де-Корваль, В.К. Несмелов, М.О. Поночевный и Г.М. Назарова.

В том же 1914 г. городское управление возбудило ходатайство о признании Анапы лечебной местностью, имеющей общественное значение и о выделении городу 20000 рублей на санитарные мероприятия. Начальник Кубанской области направил за своей подписью аналогичное письмо в Высочайше учрежденную Особую комиссию по улучшению отечественных лечебных местностей.

В начале 1915 г. на одном из заседаний Всероссийского Общества выступил барон Н. В. Остен – Дризен. Он доложил о результатах обследования в целях размещения больных и раненых воинов в курортных местностях и в частности в Анапе.

НАШИ В ТАВРИЧЕСКОМ ДВОРЦЕ

В январе 1915 г. в Петербурге состоялся III Всероссийский съезд по улучшению отечественных лечебных местностей. Проходил он в Таврическом дворце, в здании которого заседала Государственная дума.

Уже вовсю крутились кровавые жернова первой мировой войны, но вселенский шум сражений почти не проникал под своды великолепного дворца. Лишь изредка, да и то вскользь, говорилось о необходимости использовать возможности курортов для лечения раненых. И уже совершенно не чувствовалось приближение скорых свирепых революционных бурь.

По числу участников делегация анапчан была одной из самых представительных на съезде. Уступала, пожалуй, лишь столичной сановной знати. На съезд были делегированы самые видные представители нашего города. Возглавил делегацию

председатель АО «Курорты Анапа и Семигорье» В.А. Будзинский, членами делегации были директор названного Общества А.С. Добровольский, бывший городской голова, член Городской думы, дворянин В.И. Пиленко, городской голова и председатель городского общественного управления Е.А. Прокопович, представители городского управления доктор В.П. Семенов и граф Т.М. Лорис-Меликов.

Активность анапчан на съезде впечатляет. Они выступали в прениях, вели дискуссии на заседаниях секций, участвовали в организованном в круглом зале дворца выставке, на которой демонстрировали литературу об Анапе, изданную в разные годы. Но главное – сделали четыре доклада.

Выступление Будзинского приводит не буду, оно фактически повторяет его предшествующие доклады, в том числе и по проблемам развития курорта. Значимость и ценность его заключалась в том, что резонанс выступления на столь представительном и масштабном форуме был особенно велик.

В.И. Пиленко сделал два доклада. Поводом для первого послужили дебаты о правомерности передачи лечебных курортных учреждений в ведение местных земских и городских учреждений.

Владимир Илларионович выступил против данного предложения. «Дело в том, что лечебную местность приведет в лучший вид и поведет в ней дело лучше то учреждение или лицо, которое, во-первых, культурнее, которое, во-вторых, более подготовлено к ведению такого дела и которое, наконец, сумеет найти необходимые для этого средства.» Оратор констатировал, что городские управления небольших городков, к коим он относил и Анапу, не отвечают названным требованиям. «Состав этих управлений, – отмечал Пиленко, – обыкновенно далеко не культурен. В этом составе нельзя найти лиц, подготовленных к ведению такого важного дела, и такие городские управления в большинстве их или не захотят, или не сумеют найти крупных средств на улучшение своей лечебной местности.» И далее: «На городские управления должно быть возложено: мощение и шоссирование улиц, устройство канализации и водопровода, насаждение парков и бульваров, устройство освещения, постройка купален, курзалов, трамваев, устройство библиотек,

читален и тому подобное. Все же, касающееся чисто лечебной части, должно быть совершенно изъято из ведения городских управлений и передано в руки тех обществ или лиц, которые что-нибудь сделали в этой или какой-нибудь другой лечебной местности.»

В.И. Пиленко полагал, что таким городам должны быть выделены крупные суммы денег, беспроцентные долгосрочные ссуды или еще лучше – безвозвратные пособия от правительства на благоустройство города-курорта. Частным лицам и обществам, участвующим в развитии курорта также необходимы долгосрочные ссуды или должно быть дано им разрешение на выпуск облигационных займов, гарантированных правительством. «Городские управления, частные лица и общества являются в этом деле лишь претворителями в жизнь того, что нужно государству. И вполне потому естественно, что государство должно помочь им всеми способами.» Разумеется, Владимир Илларионович прекрасно знал суть поднимаемого вопроса, поскольку на протяжении многих лет в разном качестве входил во властные структуры Анапы. Кстати, анапчанами были высказаны как раз те предложения, которые поддержал съезд.

Второй доклад В.И. Пиленко – «Курорт Анапа и ее окрестности» – содержит характеристику курорта того времени. Остановлюсь лишь на тех недостатках в жизни города, о которых говорил докладчик. Самым больным оставался вопрос неудовлетворительного транспортного сообщения с Анапой. «От железной дороги Анапа отстоит всего на 29 верст (станция Тоннельная Владикавказской железной дороги), но сообщение по проезжей дороге совершенно невозможно: вся в выбоинах и размывах, дорога летом покрыта толстым слоем мелкой, повсюду проникающей пыли, а зимой, весной и осенью часто бывает не проездной от липкой, как смола, грязи. Морское сообщение также оставляет желать многого: все пароходы приходят ночью и больным с детьми приходится в темноте выгружаться в открытом море на небольшие лодки (фелюги) и плыть на них более версты к пристани.»

Недостатками курорта Пиленко считал и то, что «хороших дач очень мало, улицы большей частью не вымощены и пыльны, они никогда не поливаются, зелени мало, нет тенистых парков,

больших бульваров, водопровод воды дает слишком мало, и вода его очень жестка, канализации нет, освещение хотя и электрическое, но очень скупое, нет хороших купален, нет даже раздевален на пляже, берег содержится грязно, сообщения вдоль пляжа нет никакого...»

И все же Владимир Илларионович верил в будущее Анапы как курорта. «В настоящий момент, когда у нас серьезно взялись за мысль сделать все возможное, чтобы наши больные лечились у нас же, в России, и чтобы сотни миллионов рублей не вывозились ежегодно за границу, на курорт Анапу и ее окрестности должно быть обращено самое серьезное внимание. Для того, чтобы превратить захолустный городок в первоклассный курорт, необходимо отпустить городу 1,5 млн. рублей на благоустройство, включая устройство электрического трамвая. Важно так же поддержать существующие лечебные учреждения доктора Будзинского, который за 15 лет своей деятельности уже достаточно зарекомендовал себя.»

Евгений Александрович Прокопович, городской голова, выступил с докладом «Город Анапа – как лечебная местность.» Анапа 1915 г. – небольшой портовый городок с постоянным населением численностью в 16 449 человек. Население преимущественно русское, зажиточное. Главный род занятий анапчан – виноградарство, садоводство, земледелие. Жилые здания в городе почти все кирпичные или каменные. Улицы сплошь обсажены белой акацией, причем центральные улицы, базарная площадь и подъездные пути к морской пристани замощены.»

Далее Прокопович подробно останавливается на лечебных достоинствах местности, а затем на недостатках и проблемах, особенно в части благоустройства: «Врач Д.В. Шабанов, заведующий городской грязелечебницей, используя в течение двух лет грязь Чумбурского озера, утверждает, что больные, принимавшие грязелечебные ванны от суставного ревматизма, подагры, ишиаса, хронического утолщения надкостницы после переломов и контузий, туберкулеза костей, свищей в 90 % случаев получили полное выздоровление.» И далее: «Анапское городское управление поставлено в настоящее время в такие условия, при которых вынуждено изыскивать средства не столько для

улучшения, сколько для поддержания благоустройства. Того благоустройства, далеко не удовлетворительного, какое было создано скудным городским бюджетом в прошлые годы нормальной жизни страны. Резкое уменьшение поступлений городских доходов, вызванное войной, внесло в экономическую жизнь города такое потрясение, которое ставит городское управление в затруднительное положение.»

Следует отметить, что многие учёные, выступая на съезде, характеризовали Анапу как курорт с богатыми природными данными.

Каковы же были результаты поездки анапчан в Санкт-Петербург и их участия в работе съезда? Если говорить предельно кратко, то все внесенные предложения и вопросы были решены положительно. И только последующие вскоре катаклизмы в России надолго затормозили развитие города-курорта.

Анапе была выделена правительственная субсидия. Межведомственная комиссия Совета Министров под председательством министра финансов, рассмотрев ходатайство анапчан, выделило с целью расширения лечебных заведений 125 тыс. рублей. Общий размер ассигнований для оказания помощи отечественным курортам составил 1,5 млн. рублей. Только курорты Славянск и Одесса получили по 150 тысяч рублей, остальные – по 12-20 тысяч. Основным условием правительственного решения было обеспечение определенного количества мест для приема раненых, больных и увечных воинов. В Анапу деньги поступали на счет акционерной компании «Курорты Анапа и Семигорье». Долгосрочная ссуда на 20 лет выдавалась под залог недвижимости акционерного общества и под особые гарантии городского управления при пяти процентах годовых.

Было оговорено, что субсидии будут выданы только после признания курорта лечебной местностью общественного значения. Вскоре Медицинский Совет (высшее в Империи врачебно-учебное установление в составе МВД) удовлетворил соответствующее ходатайство начальника Кубанской области М.П. Бабыча, решив, что признание за Анапой лечебного значения будет способствовать правильному дальнейшему развитию курорта. В том же году, по распоряжению

управляющего Министерства Внутренних Дел князя Н.Б. Щербакова, для определения границ округов санитарной охраны городов Анапы, Геленджика и Сочи в Черноморскую губернию был командирован статский советник, врач М.С. Оницканский.

Военный Совет вынес постановление об Акционерном Обществе «Курорты Анапа и Семигорье», в соответствии с которым оно было обязано на сезон 1915 года с мая до 1 ноября выделить в три заезда по 1,5 месяца 750 мест для больных и раненых офицеров, других чинов военного ведомства, военного духовенства и нижних чинов.

Съезд по улучшению отечественных местностей принял также решение об устройстве, улучшении и содержании в порядке шоссейных дорог на Черноморском побережье Кавказа, в частности, от Анапы до станции Тоннельной и от Батума до границы. Предусматривалось строительство новых железных дорог или подъездных веток, но обязательно широкой колеи, «к давно посещаемым больными лечебным местам» (в числе которых названа Анапа), а также было признано необходимым улучшение почтового сообщения по побережью с увеличением количества почтовых пар, числа лошадей, с изменением в лучшую сторону типа почтовых экипажей.

Особая комиссия по выдаче ссуд, направляемых на улучшение курортов, специальным назначением и только для Анапы выделила городу 20 тысяч рублей и АО «Курорты Анапа и Семигорье» 25 тысяч рублей с неременным условием использования ссуды на обеспечение мест для больных и раненых воинов.

ГРАЖДАНСКАЯ ПОЗИЦИЯ ГОРОДСКОГО ГОЛОВЫ

Заслуженный авторитет В.А. Будзинского в городе настолько вырос, что в 1915 г. он избирается городским головой и председателем городского Управления Анапы.

Давайте познакомимся с именами тех, с кем он работал в местных органах власти в том году. Городская дума – председатель Владимир Адольфович Будзинский, гласные: Григорий Львович Антоконенко, Павел Титович Бескорвайный,

Наум Николаевич Борисов, Николай Иванович Веселовский, Николай Александрович Воронов, Давид Григорьевич Григорьев, Петр Романович Гоцуц, Федор Степанович Гульченко, Семен Иванович Емцов, Василий Трифонович Ефимов, Александр Васильевич Золотарев, Лаврентий Дмитриевич Кравченко, Владимир Семенович Крутченкий, Тимофей Матвеевич Лебединец, Василий Андреевич Лялюшкин, Ефим Павлович Малашенко, Герасим Михайлович Маслов, Василий Федорович Маслов, Макар Егорович Мисиров, Иван Пантелеймонович Николаенко, Владимир Илларионович Пиленко, Захар Павлович Порохня, Евгений Александрович Прокопович, Виктор Петрович Семенов, Дмитрий Игнатович Сидоренко, Иосиф Андреевич Сотников, Александр Владимирович Стефановский, Яков Степанович Таранкевич, Егор Семенович Ткачев, Ион Федорович Узляков, Илларион Авксентьевич Федосеенко, Дмитрий Андреевич Черненко, Филипп Фридрихович Шлигель-Мильх, Сергей Константинович Штейфон, Николай Петрович Шпак, Иван Анисимович Шульга, секретарь думы Михаил Михайлович Сумцов. Итого 38 человек.

А вот состав Анапской городской Управы: городской голова Владимир Адольфович Будзинский, член Управы, заступающий место городского головы, полковник в отставке Николай Андреевич Ассиер, член Управы Павел Титович Бескоровайный, городской секретарь Михаил Михайлович Сумцов, делопроизводитель хозяйственного стола Сигизмунд Адамович Томашевский, делопроизводитель воинского стола и мещанской Управы Захарий Федорович Казанок, временно исполняющий обязанности архивариуса Гавриил Николаевич Маньковский, заведующий паспортным столом Дмитрий Иванович Шульга, регистратор Елена Трофимовна Кононова, бухгалтер Иван Алексеевич Лапшин, временно исполняющий дела помощника бухгалтера Николай Евгеньевич Васильев, счетоводы Трофим Мефодьевич Черный, Гавриил Иванович Мельников, Иосиф Федорович Ронецкий, кассирша Мария Гавриловна Васильева, исполняющий дела городского архитектора Георгий Людвигович Вагнер, ремингтонисты Управы Петр Игнатьевич Марченко, Богумила Викентьевна

Урбанович, городской юристконсульт, помощник присяжного поверенного Николай Иванович Домонтович. Итого 19 человек.

Врачи, служащие по городскому управлению: исполняющий обязанности городского врача и санитарный городской врач Д.В.Шабанов, заведующий городской амбулаторией, доктор медицины И.Г.Атлас. Вольнопрактикующие врачи: А.В.Будзинский – бальнеолог, Г.Л.Антокопенко, действительный статский советник – хирургические и женские болезни, В.А.Чарнецкая – врач общего профиля. Лечебные заведения – городской приемный пункт на 6 кроватей, водолечебница, грязелечебница, санатории АО «Курорты Анапа и Семигорье».

В городе к тому времени были гостиницы «Городская», «Приморская», «Россия», «Москва», «Европа», «Центральная», «Эрмитаж», «Ялта», «Якорь». Самая лучшая – «Городская» на 60 номеров со всеми удобствами (телефон, ванна, электричество, балкон, сад и т. д.)

В эти годы Будзинский, получив правительственные субсидии, в короткий срок осуществляет строительство еще одного спального корпуса в санатории «Бимлюк» (на 300 мест) и спального корпуса «Светлана» в Семигорье (на 100 мест). Санатории акционерного общества перепрофилируются в военные госпитали. Они передаются в ведение Главного Военно-санитарного Управления Российского Общества Красного Креста. Общее руководство госпиталем осуществляет Будзинский.

Врач В. Ф. Годзинский в своё время писал, что в 1915–16 гг. заведовал в роли директора и старшего врача санаторием (госпиталем) «Бимлюк». Имел в пользовании, т. е. лечении, 300 солдат и около 100 частных лиц.

Интересным для сегодняшнего читателя представляется письмо доктора Будзинского, опубликованное в журнале «Целебные силы России» в 1915 г.

«Письмо в редакцию. Господин редактор! Прошу Вас не отказать в помещении Вашего журнала настоящего письма, имеющего, мне думается, известный общественный интерес.

Под натиском озверелых немецких полчищ населению западных окраин приходится бросать свои насиженные места и спасаться вглубь России от ужасов вражеского нашествия.

Главные массы беженцев направляются по преимуществу в крупные населенные центры, где жизнь и в обычное время непомерно дорога, а в военное – тем более.

Между тем, в России есть масса благодатных уголков, где жизнь довольно дешева и где беженцы со средним достатком могли бы хорошо устроиться, хоть немного успокоить свои разбитые нервы и отдохнуть от военной непогоды. Однако большинству беженцев такие уголки и условия жизни в них неизвестны.

Поэтому в высшей степени было бы желательно, чтобы Городские Управления таких городов, обычные условия которых являются для беженцев подходящими, взяли на себя труд оповестить последних, хотя бы путем писем в редакции, об условиях жизни в этих городах.

Такое широкое оповещение, несомненно, имело бы весьма большое значение, помогая беженцам более или менее равномерно распределиться по различным городам и избрать себе временным местом проживания те пункты, где каждый найдет себе более или менее подходящие условия для жизни. Я, как представитель города Анапы Кубанской области, со своей стороны беру на себя задачу оповестить интересующихся об условиях жизни в нашем городе.

Город Анапа находится на северо-восточном побережье Черного моря, окружен казачьими станицами, является курортом, признанным Медицинским Советом, имеющим общественное значение, по климату приближается к Ялте, с чудным песчаным золотым пляжем и лучшими сортами лечебного винограда. Жизнь довольно дешева, квартира с полной меблировкой в 3 - 5 комнат от 200 до 400 рублей в год, комната с пансионом 30-50 рублей в месяц, жизненные продукты не дороги, имеются классическая и женская гимназии, полное спокойствие и простота городской жизни, есть в настоящее время помещение для двух тысяч семейств среднего достатка...

Городской голова, доктор В. Будзинский.»

Этот документ как нельзя лучше характеризует гражданскую позицию автора.

ИЗВОЗЧИКОВ ЗА ЛИХОИМСТВО В ТЮРЬМУ

Курортный сезон 1915 г. был неудачным из-за малочисленности отдыхающих, видимо, уже заметно сказывалась война. Вот две корреспонденции об Анапе, опубликованные в столичном журнале.

«Скоро должны приехать наши желанные гости, которых мы жаждем видеть побольше. Среди них будут, конечно, и прошлогодние, принимавшие участие в собрании курсовых, состоявшемся в нашем курзале. Несомненно, что они поинтересуются знать, что сделано по их заявлению, поданному городской Управе, которая обещала к этому заявлению отнестись с полным вниманием.

Они просили на пляже и вообще в городе сделать насаждения, охранять пляж от загрязнения, отнести торговые заведения дальше от берега, строго запретить вывоз песка и установить отдельные часы посещения песочного пляжа для мужчин и женщин порознь.

Кроме того, устроить справочное бюро, где бы за невысокую плату каждый приезжий мог бы получить точные и правдивые сведения о квартире, столе, ваннах и условиях жизни.

Просили к сезону настоящего года открыть диетическую столовую, с установленным режимом, которая находилась бы под контролем врачей; установить санитарные книжки для каждого дома и дать право приезжим требовать их; обязать квартирохозяек иметь отвечающие своему назначению отхожие места, ямы и сорные ящики, установить обязательную дезинфекцию квартир, устроить спуски на высоком берегу, увеличить число детских площадок и местные лечебные учреждения готовить до начала сезона...

Вот о чем просили курсовые наше городское управление». Все эти просьбы почти полностью были удовлетворены.

Итак, Анапа ждет гостей. Но в следующем номере журнала безымянный автор не скрывает разочарования:

«Уже конец июля, а в Анапе приезжих курсовых мало. На окнах редкого дома нет билетика о сдаче комнат или квартиры. Цены на помещения в начале сезона держались, теперь же они пали. Многие домовладельцы потеряли надежду «нагреть»

курсовых. Не приехали и врачи, в прежние годы съезжалось их до 30 человек, а теперь их здесь всего 4. Во главе местной санатории стоит доктор В. А. Будзинский, он же и анапский городской голова. Ему Анапа обязана очень многим. Анапа и сама по себе представляет прекрасное лечебное место, благодаря тому, что расположена на одном из самых здоровых мест Черноморского побережья, на высоком морском берегу, имея с одной стороны море, а с другой – степь, с небольшими на горизонте горами.

В Анапе – превосходный морской пляж. Купанье здесь идеальное. Морской пляж – это царство детей, которые с восторгом копаются на берегу в горячем песке и с не меньшим восторгом барахтаются в теплой морской воде.

За что можно еще похвалить Анапу, так это за ее чистоту.

Погода стоит прекрасная: в воде температура 20 градусов, а на пляже иногда доходит у берега до 23 градусов.»

Закончить эти публикации хочется стихотворением, помещенным на год раньше, выходявшим тогда в Новороссийске «Черноморском альманахе», в отделе «Веселая медуза». Стишок откровенно слабый, но сходен по содержанию.

Призывный крик

Туапсе, Анапа, Сочи,
Адлер, Гагры, Геленджик,
Словно утра после ночи,
Ждем того, кто к нам привык .
Кто привык, не без изъяна
По дорожке курсовой
В годовое утро рано
Приезжать к нам за весной.
Кто по солнцу Черноморья
В снегах зиму прохандрил,
Кто забудет печаль, горе
Среди пальм и наших вилл.
Расцвели у нас фиалки,
И расцвел уже кизил.
Лезут вверх бамбуков палки,

Лепестки тюльпан пустил.
Из страны, где снег, морозы,
Пусть “приезжий” приплывет,
Встретит солнце, встретит розы,
В феврале весну найдет.
Ну а мы хотим, конечно,
Вас, приезжий, обобратить...
Будешь жить у нас беспечно,
Будешь дачи нанимать.
Туапсе, Анапа, Сочи,
Адлер, Гагры, Геленджик,
Что есть силы, что есть мочи
Издаем призывный крик.

Автор: Виконт-де-Цемесс.

В материалах Всероссийского Общества для развития и усовершенствования русских лечебных местностей, изданных в 1915 г., приводятся справочные данные об Анапе, под редакцией В.А. Будзинского и Е.А. Прокоповича. Вот некоторые извлечения из них.

Стоимость проживания в гостиницах города составляет от 1 руб. 25 коп. до 5 руб. в сутки, если помесечно, то большая скидка. Отдельные комнаты отдаются за 15-30 руб. в месяц.

Квартиры в 4-5 обставленных комнат стоят за весь сезон 250-300 руб. В более отдаленных от моря кварталах квартиры дешевле. Меблированные комнаты со столом госпожи Евсеевой, находящиеся вблизи моря и бульвара, госпожи Крюковой, хорошо обставлены и сдаются недорого.

Обеды из ресторанов с доставкой на дом стоят 15-20 руб. в месяц. Продукты не дороже, особенно дешевле виноград, с конца июля по 4-5 коп. за фунт.

В распоряжении недостаточных приезжих работает городская грязеводосветолечебница, курс лечения 18-20 рублей.

Для купания устроены: большая купальня в Большой бухте и две малых купальни в Малой бухте, а также две раздевальни на Песках (100 билетов стоят 3 рубля, разовый билет 5 коп., в раздевальнях - 2 коп. за раз).

Постоянное население в Анапе 16 тысяч человек, преимущественно русские, затем идут греки, армяне и небольшое число турок.

Главным занятием жителей является возделывание винограда, рыбная ловля и хлебопашество. Торгово-промышленная часть развита слабо, главнейшими предметами служит производство вина, кирпича, черепицы и хлеба. Общий грузооборот составляет свыше 1 млн пудов ежегодно (цифра немалая после наблюдавшегося прежде полного отсутствия грузов). Тем не менее Анапа, несмотря на близкое соседство с Новороссийском, не имеет никакой солидной торгово-промышленной физиономии. В 15 верстах от города в ауле Суворово-Черкесском открыто месторождение нефти.

Помимо известных здравниц имеется Общество содействия физическому воспитанию детей, устроившее две площадки для игр – на пляже и около водолечебницы доктора Будзинского на Высоком берегу. Для руководства играми детей на время летнего сезона приглашается руководительница – фребеличка. Есть сельскохозяйственное общество, культурно-просветительные учреждения и т.п.

Скучать гостям не приходится. Для них в саду есть новый великолепный курзал с обширным залом, библиотекой, читальней, сценой. В саду ежедневно играет музыка, проводятся тан-

Городской сад. Георгиевская аллея.

Бесѣдка любви.

цевальные вечера. В отдельном павильоне столовая и буфет, где к услугам желающих – карточные столы, бильярды, кегли, тир, шахматы. Добавим сюда еще крокет и лаун-теннис.

В окрестностях немало живописнейших уголков: Андреевское ущелье, Осовино – весьма красивая местность на Высоком берегу в 8-9 верстах от Анапы, имение графа Лорис-Меликова «Сукко», курорт «Семигорье» с минеральными источниками.

Организовано катание на лодках, стоимость лодки под парусом на 4-5 человек 1 рубль в час. Лодок много, содержатся в порядке. Имеются моторные лодки, владельцы которых несколько раз в неделю устраивают экскурсии в Сукко и другие прекрасные местности.

В соответствии с приказом генерал-губернатора Кубанской области и Черноморской губернии от 14 апреля, анапским городским головой создается специальная комиссия по установлению таксы на привоз пассажиров от Анапы до Тоннельной. Проезд на частном фазтоне.

За нарушение утвержденной таксы виновные могут подвергаться в административном порядке денежному штрафу до 3 тысяч рублей или заключением в тюрьму до трех месяцев. Столь суровое наказание было вызвано огромным потоком жалоб от-

дышающих на лихоимство извозчиков, когда они в пик сезона заламывали безбожные цены за дорогу. Причем ставили перед пассажирами на выбор два условия: или платите – или оставайтесь, как вам будет угодно.

ЗАПИСКИ СТОЛИЧНОГО СТАТСКОГО СОВЕТНИКА – ВРАЧА

В июньском номере журнала «Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины» за 1916 г. был опубликован материал доктора М. С. Оницканского «Анапа как лечебная местность», в связи с установлением для Анапы округа санитарноу охраны.

В нем дан пусть неполный, но довольно показательный срез условий обитания анапцев – жителей заштатного городка с претензиями стать курортом, не без оснований, впрочем.

На 1 января 1915 г. в городке было 17492 жителя. В течение года на свет Божий появилось 515 младенцев и ушло в мир иной 257 человек.

Улиц 35, общей протяженностью 28 верст. Булыжником замощена едва восьмая часть их. Зато они прямые и широкие – до 14 сажен, обсажены деревьями. Местами есть тротуары и освещение электричеством. Домовладений чуть меньше двух тысяч, дома сложены из кирпича или камня, крыты черепицей, при многих – небольшие сады. Город занимал площадь в 220 десятин, из них 78 десятин приходилось на улицы, 12 – на общественные сады и бульвары.

Среди главнейших занятий горожан – виноградарство, садоводство, земледелие, а также сдача помещений отдыхающим и их обслуживание. С доброкачественной водой дело обстояло плохо: одному жителю доставалось в день всего полведра, а летом только треть ведра! Вода поступала самотеком по трубам из родников, расположенных на юго-востоке в семи верстах, подвозилась водовозами из Алексеевки. Отсутствие мостовых и поливки деревьев приводило к тому, что в сухое время по городу носились облака пыли, а во время дождей передвижение по городу затруднялось из-за грязи.

«При всех указанных условиях необходимо признать город

Анапу совершенно неблагополучным в санитарном отношении и санитарное состояние его неудовлетворительным», – делает первый жесткий вывод автор. Как видим, с начала века мало что изменилось.

А как с медициной? «Для изоляции острозаразных больных имеется за городом заразный барак – случайное помещение, не отвечающее даже самым неприхотливым требованиям. Лечебную помощь анапцы получают в городской амбулатории с постоянными при ней кроватями». В городе числилось два постоянных врача, два вольнопрактикующих, зато в курортный сезон приезжало подзаработать до 30 врачей всех специальностей. Поразил Оницканского (и не только его одного) следующий факт: несмотря на плавни и болота – источники инфекционных заболеваний на околицах пригородов – в Анапе отсутствовали заразные болезни. А если и появлялись, то «в виде завозных случаев, не переходящих в эпидемии». По берегам реки Кубани и Черноморскому побережью Кавказа малярия свирепствовала, а здесь было тихо.

«Как лечебная местность, Анапа функционирует с 80-х годов прошлого столетия, точнее, с половины прошлого столетия, так как в Анапский военный госпиталь направлялись больные малярией и слабые офицеры и солдаты со всех прочих укреплений береговой линии». Противомаларийный эффект местности Оницканский объяснял постоянной сменой воздушных течений и морскими бризами. Он не назвал еще одного мощного врачевателя – солнца.

Автор записок коснулся и бальнеологических учреждений. Самыми представительными из них были те, которые принадлежали АО «Курорты Анапа и Семигорье». Среди других, помельче – городская общественная грязелечебница, морские ванны Фомаидиса на Набережной и морские ванны у пристани. Названы и городские купальни. Они примитивны, но крайне необходимы: ни плавок, ни купальников тогда еще не придумали (купались в чем мать родила).

Число приезжих в сезон достигало 12,5 тысячи. Помимо санаториев, приезжие расселялись в гостиницах общим числом 135 номеров, дачных домах, особняках, а также в крестьянских избах на окраинах, где жить было гораздо дешевле.

Песчаный пляж делится так: «5 верст принадлежало Анапе, 8 верст находилось в собственности Кубанского казачьего войска, остальные 27 верст входили в юрт станицы Благовещенской». Анапское городское управление разбило свой пляж на 185 участков, почти все они были распроданы, но застраивались дачами очень медленно.

Грязь для лечения завозилась из озера Чумбурка. Отдадим должное г-ну Оницканскому: он впервые, пожалуй, обратил внимание на целебные грязи Витязевского, Кизилташского и Бугазского лиманов.

И еще один – неприятный – вывод для горожан того времени: «Некультурность и малая подвижность местного населения не дают решительно никаких иллюзий относительно будущего города» и, как полагает автор, курортное дело пойдет только в том случае, если его возьмет в свои руки государство.

Далее Оницкацкий описывает состояние медицинской помощи в районе. Эти сведения хотя и не по теме настоящей книги, но весьма любопытны.

В станице Анапской – 4263 жителя. Обслуживает станичный фельдшер (на момент проверки он уже был призван на войну), оказывая амбулаторную помощь в так называемом околотке. Помещения для стационарных больных нет; больные, требующие коечного лечения, отправляются в Анапу и Екатеринодар. Врачебного наблюдения нет, дважды в год станицу посещает врач.

В станице Гостагаевской – 11700 жителей. Амбулаторную помощь подает станичный фельдшер в околотке с аптекой. Больницы и заразного барака нет. Коечные больные лечатся фельдшером на дому и отправляются в войсковую больницу в Екатеринодаре или в Анапу.

До войны станичное кредитное товарищество содержало вольнонаёмного врача.

Правительственный врач посещает станицу редко. Из заразных болезней наблюдались брюшной тиф, оспа, скарлатина, корь, дифтерия, детские поносы, чесотка и малярия. Малярия отмечалась летом.

В посёлке Витязево – 1162 человека. Население медицинской помощью не обеспечено вовсе, так как фельдшера нет, а

войсковые врачи сюда никогда не заглядывают. Изредка бывают вольнопрактикующие врачи из Анапы по частному приглашению более состоятельных больных из местных жителей. Обычно больные едут в Анапу.

Население представлено греками, в основном они болеют чахоткой (каменщики), в 1910г. наблюдалась сильная вспышка холеры, летом бывает малярия.

В ауле Суворово – Черкесском проживает 582 горца – черкесов. Фельдшерского пункта нет. За 4 года в ауле не было врача. Из заразных заболеваний – скарлатина, оспа. Заболевшие едут в Анапу. В среднем за год рождается 19 человек, умирает – 18, что связано с антисанитарией, недостатком воды и отсутствием медиков.

В казачьей станице Благовещенской – 3957 жителей. Вода из колодцев, отхожие места мало распространены. Есть станичный фельдшер при околотке и помещение для заразного барака. Заразные болезни редки, малярии нет.

Свою статью Оницкацкий заканчивает так: «В Анапе, несмотря на сравнительно большую её посещаемость, почти ничего не сделано для удовлетворения хотя бы элементарных требований санитарного благоустройства лечебной местности и лишь в последнее время, благодаря энергичной и просвещенной деятельности нового городского головы – доктора Будзинского, городское Управление начало проявлять инициативу в этом деле, обещающую дать положительные результаты.»

КАЗАНЛЫКСКАЯ РОЗА В АНАПСКОМ РАЙОНЕ

В 1916 г. в Петрограде была издана справочная книга «Черноморское побережье Кавказа» с большим разделом о нашем городе. Оставим в стороне историческую, докурортную историю, характеристику природы и курортных достоинств и остановимся на некоторых небезынтересных для сегодняшних читателей описаниях Анапы. Приведу, во избежании повторений, только ряд из них.

Анапа славится и виноградным лечением. Виноград в Анапе начинает созревать с последних чисел июля. За первый, самый ранний виноград цена 15 копеек за фунт. Но уже к 10 - 15 августа

на базары вывозится масса зрелого винограда, преимущественного лечебного сорта «шасля», цена его падает и до половины сентября держится от 3 до 5 копеек за фунт или от одного до двух рублей за пуд. Главная масса лечебного винограда идет на анапский рынок, часть – в Новороссийск. Дальней перевозки «шасля» не выдерживает.

Отличительные особенности анапского лечебного винограда – тонкий вкус, аромат и обильное содержание сахара. Виноградный сезон в Анапе с 15-го августа совпадает с отсутствием жары и удешевлением квартир. Все это дает возможность людям небогатым, приехав в Анапу в это время, устроиться и пожить здесь очень дешево не менее 1,5 - 2 месяцев.

Помимо природных курортных свойств Анапы и созданных людьми лечебных заведений, поправлению здоровья в значительной мере содействуют и некоторые провинциальные особенности анапской жизни.

Анапа – детское лечебное место.

Авторитетное заключение, сделанное рядом видных русских и иностранных ученых, относит Анапу к числу первоклассных здравниц России.

Детей в Анапу привозят особенно много. Дети, прибывшие из больших городов или других местностей, здесь находят чисто деревенский простор.

Имеется почта, телеграф, банки. Ряд магазинов со всем необходимым, дешевый стол (домашние столовые, рестораны, гостиницы), частные квартиры, недурной сад с аллеями, разбитый на берегу моря, красивый курзал, два кинематографа; все это позволяет приезжим прекрасно провести сезон в Анапе.

Перечисляются достопримечательности природные, исторические. Склон юго-восточного хребта и селение Макотра, где находятся виноградники; затем Сукко – поэтически красивый, высокий лесистый берег и полуостров в имении графа Лорис-Меликова, богатом охотою на крупного зверя, с рыбными заводами (барабулька, кефаль), здесь сохранилась прекрасная роща тиссовых деревьев, ставших большой редкостью на северном побережье; «Семигорье», где находятся минеральный источник и санаторий «Лучезарная» доктора Будзинского; «Абрау-Дюрсо» – Русская Шампань, удельное имение, расположенное в красивой

гористой и лесистой местности; не далее как в 20 - 25 верстах от Анапы находятся грязевые сопки Таманского полуострова.

Извозчики в парных четырехместных фазтонах берут за поездку в сады Макотры и обратно 3 рубля, в Сукко и обратно 7–8 рублей, Семигорье 10–12 рублей, Абрау-Дюрсо – не менее 16 рублей.

Для поездок и катанья по морю служат моторный катер, парусные и гребные лодки; катанье на парусной лодке – 1 рубль в час 10–15 пассажиров, на гребной с гребцом 40 копеек в час.

Любителю археологии можно посоветовать осмотреть следующие памятники старины в Анапе и ее окрестностях:

«Русские ворота» – так называется часовня, расположенная на берегу моря, у развалин некогда грозной Анапской крепости, представляющая собой одни из трех когда-то существовавших, но в 70-х годах разрушенных ворот крепости.

В первой половине городского сада, окружающего курзал, в одном из его уголков, густо заросших сиренью, находится замечательная археологическая древность: скифский погребальный курган, перенесенный сюда со всею обстановкою из окрестностей Анапы.

За городом следует взглянуть на интересные руины урочища «Ногай-Кале» (5 - 6 верст от ст. Раевской, ближе к Новороссийску) и ряд могильников со своеобразным способом устройства гробниц (дольмены-цисты), во множестве встречающихся по полям вокруг Анапы.

Важный промысел местного населения – рыбная ловля. В 25-ти верстах от Анапы, ближе к Керчи, имеются рыбные тони, откуда рыба вывозится на все побережье и даже в Одессу (здесь ловится в год до 280000 пудов рыбы: барабулька, кефаль, сельдь, хамса, камбала).

В окрестностях Анапы громадные залежи каолиновой (фарфоровой) глины. В настоящее время этот ценный материал служит только для выделки кирпича, черепицы и просто глиняной посуды.

Анапский кирпич настолько высокого качества, что его берут туда, где требуется наиболее прочный строительный материал, поэтому анапский кирпич можно встретить по всему побережью. Производство кирпича возможно в неограниченном

количестве; в настоящее время его выделывают лишь около 10000000 штук в год, черепицы – 3000000 штук. В 3-х верстах к северу от Анапы, в так называемой Чумбурке, добывается очень хорошего качества известь (до 500000 пудов ежегодно).

Вина Анапских виноградников заслужили своими прекрасными качествами широкую известность. В Анапе и ее ближайших окрестностях до 2000 десятин земли, годной для культуры винограда; в настоящее время занято виноградниками не более 600 десятин, с ежегодной добычей вина до 180000 ведер. Правильное виноградарство ведется небольшим числом лиц (Прокопович, Пиленко, Цейдлер, Самуриди, Шарданов, Волков, Успенский, Олейников и др.); все же остальные виноградары вина не делают, а продают виноград названным лицам (по 1 рублю 70 копеек, 1 рублю 50 копеек за пуд). В последнее время правительство пришло на помощь местному виноградарству: командировало сюда инструктора-агронома, отпустило средства на постройку подвала для Товарищества виноградарей.

Вино в Анапе дешево: 15–20 копеек бутылка (Алиготе, Рислинг, Каберне), вина в 40–60 копеек за бутылку уже высокого качества, выдержанные не менее 2-х лет.

В Анапе отлично растет шелковица (тутовое дерево), и огромные корзины тутовой ягоды вывозятся на базары, но шелководства нет; делаются только опыты.

Любопытный факт. В те годы на побережье начинают культивировать знаменитую казанлыкскую розу из Болгарии для получения розового масла. В частности, инспектор народных училищ Поночевный был командирован в Болгарию, где на месте изучил производство масла из казанлыкской розы. На его участке у станицы Раевской близ Анапы было засажено розами 2 десятины и устроен завод для перегонки розового масла, уже поступавшего на рынок по цене 500 рублей за фунт. К сожалению, дальнейшая судьба эксперимента неизвестна, хотя выражалась уверенность в том, что культура масличной розы займет здесь видное место.

Фрукты: (вишня, черешня, абрикосы, сливы, яблоки) привозятся в Анапу из окрестных станиц и продаются весьма дешево.

«В начале 1915 г. начата постройка шоссе Тоннельная –

Анапа. В 1912 г. в Анапе организовалась акционерная компания, поставившая задачей постройку электрического трамвая для сообщения со ст. Тоннельной.»

Составители справочника считают нужным подчеркнуть: «Настоящим отцом Анапского курорта бесспорно является доктор В.А. Будзинский. Выяснив превосходные лечебные свойства города и пляжа, он 15 лет назад избрал Анапу местом своего постоянного жительства, учредил здесь первую санаторию и с тех пор развил энергичную и обширную деятельность, направленную к наилучшему выяснению лечебных свойств Анапы и их широкому популяризированию.»

ВИХРИ ВРАЖДЕБНЫЕ

Начиная с летнего сезона 1916г. в Анапе работает профессор В. П. Жуковский, о чём свидетельствует Удостоверение АО «Курорты Анапа и Семигорье», подписанные В. А. Будзинским (хранится в краеведческом музее): «Дано профессору Императорского Юрьевского Университета В. П. Жуковскому, работал три летних месяца консультантом лечебных учреждений АО и директором санатория на Высоком берегу.

Учреждения АО, в которых служил Жуковский, находятся в распоряжении Главного Военно-санитарного Управления Российского Общества Красного Креста.» И подпись Будзинского. Таким образом, как он и предлагал в своё время, здравницы акционерного общества стали военными госпиталями.

Позже, в 1918г. В. П. Жуковский будет избран председателем бальнеологического Общества врачей Анапы, а спустя 10 лет напишет книгу «Детские курорты Анапа и Евпатория», в которой даст сравнительную климатическую характеристику и свою оценку постановке курортного дела в них.

С ноября 1916 г. действует новое Городское Положение, определявшее образование городских дум: число гласных назначалось теперь пропорционально населению. Для получения избирательного права, в том числе быть избранным гласным, следовало внести имущественный ценз (взнос) в пользу города в сумме 500 рублей. Гласные, избранные членами Управы,

выбывали из состава депутатов и участвовали в заседании Думы с правом совещательного голоса.

В самом начале 1917 г. петербургский врач А.Н. Рогачевский издает свою книгу «Анапа и ее целебные силы». В ней он использовал многие публикации о нашем городе, поэтому останавливаться подробно на ней нет смысла. Описывая показания к лечению больных в Анапе, в первую очередь автор называет костно-суставной туберкулез. Доктор дает ужасающую характеристику этого вопроса в царской России. «Ежегодно в России заболевает туберкулезом костей, суставов, желез от 300 до 400 тысяч, из них гибнет добрая половина, другая влачит жалкое существование. Сколько юных жизней, сколько слез, горя и средств поглощает эта болезнь, между тем общество наше преступно равнодушно мирится с этим. В то же время в Анапе с прекрасными результатами лечится это грозное заболевание в санатории «Бимлюк», но это единственный и небольшой санаторий на курорте.»

Революционную ситуацию в Анапе очень интересно описывает поэтесса Е.Ю. Кузьмина-Караваева, член партии социал-революционеров (эсеров), в обширной статье «Как я была городским головой». «Настало время, когда все почувствовали не только обязанность, но и потребность совершенно забыть о привычном укладе жизни, о своих ежедневных делах и принять участие в общем деле революции...

Митинги шли в курзале, – как бы официальные, и около электрической станции, – менее людные и носившие более случайный характер. На фоне этой новой, путанной и сумбурной жизни старая Городская дума теряла всякий авторитет.»

Автор крайне негативно относится к В.А. Будзинскому, описывая его под псевдонимом Барзинский. «Сильная группа гласных, поддерживавших голову Барзинского – человека очень скомпрометированного, – конечно, не могла взять движение в свои руки. Барзинский принужден был подать в отставку. Дума доживала последние дни. А ей на смену спешно выбирался гражданский комитет.» К сожалению, я не располагаю материалами о том, чем скомпрометировал себя доктор Будзинский, а какие-либо догадки на этот счет, разумеется, неуместны.

Елизавета Юрьевна Кузьмина – Караваяева (1891–1945) русская поэтесса, член партии социал-революционеров (эсеров), в эмиграции – знаменитая мать Мария. Многие годы прожила в Анапе. Автор поэтических сборников “Скифские черепки” и “Руфь”, философской повести “Юрали”. Близко знакома с А. Блоком, А. Ахматовой, Н. Гумилёвым, А. Толстым. В 1918 г. занимает должность городского головы в Анапе – случай в России небывалый. Затем эмиграция во Францию, где становится монахиней – матерью Марией. Известна своей подвизнической деятельностью, активная участница движения Сопротивления в Париже в годы второй мировой войны. Арестована гестапо, погибла в газовой камере лагеря Равенсбрюк.

В августе 1917 г. была избрана новая Дума, которую возглавил Н.И. Морев, агроном, бывший эксперт Кавказского филлоксерного комитета, бывший депутат первой Государственной думы России от неказачьего населения Кубанской области и Черноморской губернии. Вот как характеризует его Кузьмина - Караваяева: «Человек очень талантливый и опытный в общественной работе, но, к сожалению, благодаря своей болезни, абсолютно неуживчивый и желчный. Он чужих мнений переносить не мог и выражал свое неприязненное отношение ко всем инакомыслящим настолько резко, что создавал себе везде личных врагов.»

Но еще раньше, помимо Городской думы, городской

Управы и Гражданского комитета, был избран Совет солдатских и рабочих депутатов. В конце января 1918 года в Анапе появляется большевик Павел Иванович Протапов. 6 февраля на митинге избирается Военно-революционный комитет под его председательством. Он же возглавляет Совет рабочих, крестьянских солдатских и казачьих депутатов. В Анапе провозглашается Советская власть. Протапов очень быстро берет в свои руки всю полноту власти в городе. В марте создается революционный трибунал во главе с Христофором Инджибели.

«Дума еще держалась. Но под ударом был городской голова Мягков (читай Морев - Л.Б.), благодаря тому, что личное отношение к нему у всех было отвратительное.» Надо сказать, что Елизавета Юрьевна, довольно резко всегда отзывалась о несимпатичных ей лицах. Иначе, как мог попасть Н. И. Морев в Кубанскую Раду (Народное Собрание), если он был так уж нелюбим всеми?

Вскоре она была избрана на пост товарища городского головы. А когда Н.И. Морев подал в отставку, стала исполнять обязанности городского головы.

В.А. Будзинский же исполнял свои прежние обязанности председателя АО «Курорты Анапа и Семигорье» и оставался лечащим врачом в Институте физических методов лечения.

В 1918 г. здравницы акционерного общества были реквизированы Е.Ю. Кузьминой-Караваевой. Вот как она описывает случившееся в упомянутой статье.

«Митинг постановил реквизировать санатории бывшего городского головы доктора Барзинского.» Было предложено взять заведование санаториями городской Управе. «Я колебалась. В реквизиции я, конечно, ни за что не стала бы принимать участия, ни лично, ни от имени Управы, которая на это не имела права. Но нас поставили перед свершившимся фактом».

По свидетельству очевидцев, когда соответствующая комиссия в сопровождении солдат, зашла к Будзинскому в кабинет, он внешне спокойно принял акт экспроприации, пожелав новым властям сохранить санатории в полном порядке для трудового народа. От имени Управы в заведование здравницами вступила Е.Ю. Кузьмина-Караваева, назначив «туда врача и сестер милосердия, по описи приняли все имущество и установили минимальный порядок в пользовании им.»

СЫПНОЙ ТИФ ПО ВСЕЙ РОССИИ И В АНАПЕ

По отрывочным воспоминаниям современников-анапчан, Будзинский в эти годы проводил энергичную и напряжённую борьбу в городе с инфекционными заболеваниями – сыпным тифом, холерой, дизентерией, а в бывших его здравницах местной властью устраивались госпитали. К. Я. Ведергорн вела переписку с проректором по научной части Кубанского медицинского института, доцентом кафедры социальной гигиены Г. Н. Ковальским – большим знатком истории здравоохранения в крае. Он переслал ей 2 интересных документа 1919 г. (они хранятся в краеведческом музее).

В первом из них в сокращённом виде запротоколировано выступление Будзинского на заседании местного медико-санитарного съезда по г. Анапа и его округу санитарной охраны. Заседание состоялось в городе 24 мая 1919 г. В нём приняли участие : городской голова В.П.Щепетев (о нём сказано выше), заведующий Краевым Санитарным бюро А. А. Цветаев, председатель «Секавгора» И.П. Покровский (вероятно, это И.П. Покровский, врач – большевик, работавший до революции с В. И. Лениным, в 1921 г. – директор курорта Анапа), член Управы, городской архитектор Н. Д. Оводенко, помощник заведующего Анапским санитарным бюро В. А. Будзинский (здравотделы были переименованы в Санитарное бюро); общественные деятели В. Ф. Маслов, В. И. Пиленко, В. В. Синносский, врачи Е. С. Гиревич, А. Н. Рогачевский (автор книги «Анапа и её целебные силы»), Е. Н. Радецкая, Е. С. Вахович, М. Я. Грин-баум(в летний сезон 1917 г. заведывал санаторием АО «Курорты Анапа и Семигорье» на Высоком берегу, ниже в воспоминаниях О. А. Халахур ему даётся нелицеприятная оценка), Н. И. Купчик (талантливый врач, первый директор советского курорта Анапа в 1920 г., одно время был директором курортной поликлиники, незаслуженно забытый сегодня), М. В. Беренблит, А. Ф. Кулик (много лет работавший врачом в городе), В. П. Семёнов (врач из Петрограда, более 10 лет работавший в Анапе), С. Ю. Эйненберг, провизор Б. А. Лянгерг, начальник гарнизона полковник Вальховский, начальник Осведомительного Бюро вице-адмирал Нидер-

На этой фотографии 1919 г. участники заседания медико-санитарного съезда в г. Анапе. С и д я т (с л е в а н а п р а в о)

В.И. Пиленко, врач В.А. Антонова, городской голова В.П. Щепетев, зав. Краевым Санитарным бюро А.А. Цветаев, городской архитектор Н.Д. Оводенко, В.А. Будзинский, далее неизвестный, врач Н.И. Купчик. Остальные неизвестны.

миллер, атаман станицы Гостагаевской И. Николаенко, атаман станицы Благовещенской П. Цыбан, атаман ст. Анапской Курбацкий, атаман ст. Раевской Г. Горб, помощник атамана ст. Натухайской Савченко, старшина селения Витязевского Казанджи; фельдшера ст. Гостагаевской Левченко и В. В. Перфильева, ст. Благовещенской А. Креминский, ст. Натухайской А. Е. Четко.

Теперь работая в системе здравоохранения, Будзинский в своём выступлении сместил акцент на плохое санитарное состояние города и в целом всего округа санитарной охраны. Извлечение из протокола:

«Доктор В. А. Будзинский приветствует первый медико-санитарный Съезд и кратко останавливается на истории курорта Анапа, отмечая отсутствие связей власти и общественности города в прошлом, отсутствие статистики, печальное положение

просветительного дела, амбулатории, базара, бойни, ассенизации. По данным, которые удалось получить в 1910 г., три четверти населения Анапы не имело вовсе отхожих мест. Для «завальных» жителей их заменял вал(он проходил перед улицей Крепостной по бульвару – Л. Б.). Далее В. А. Будзинский касается истории создания в Анапе водопровода, дорожного вопроса и возможности продолжения шоссейного пути от Семигорья до

Аптолон Андреевич Цветаев – известный ученый, доктор медицины – 5 сентября 1920 г. выступил с актовой речью “Трудовая жизнь с точки зрения гигиениста” перед студентами первого набора медицинского факультета Кубанского университета. Его актовая речь явилась признанием приоритета профилактики в работе врача, он призывал к действительному участию медицинской общественности в оздоровлении всего образа жизни россиян, несмотря на тогдашние тяжелейшие экономические условия. Выпускник Казанского университета, автор 66 опубликованных работ, широко образованный человек, он сыграл активную роль в создании кафедры гигиены, медицинского факультета, а затем медицинского института, в работе органов здравоохранения Кубани.

Анапы, создания округа санитарной охраны, рисуя попутно настоящее неудовлетворительное положение медико-санитарного дела в Анапе. Больница невелика и функционирует лишь с недавних пор; амбулатория в том виде, в котором она находится сейчас, требует значительных улучшений, бесплатная помощь на дому тоже не организована. Базар требует исключительного

внимания, нет ветеринарного врача, санитарная организация создана лишь в декабре прошлого года. Плавни, находящиеся около города, служат рассадником малярии для окрестных хуторов и станиц и постоянной угрозой городу; самый город страдает значительными дефектами в своём благоустройстве: улицы не замощены и ветер поднимает тучи пыли, что для лёгочных больных делает пребывание в нём почти невозможным; в зимнее время, благодаря непогоде и отсутствию мостовых, окраины города бывают отрезаны от центра.»

Санитарная обстановка в условиях разрухи городского и сельского хозяйства в канун летних месяцев была взрывоопасной, что вскоре и случилось. Итак, холера и сыпной тиф вместе, сразу.

7 – 9 августа 1919 г. в Екатеринодаре проходило совещание санитарных врачей Кубанского края. В работе совещания от Анапы принимает участие доктор В. А. Будзинский. Он делает подробный отчёт о положении дел и работе Анапского санитарного бюро:

«В начале декабря 1918 г. была положена основа санитарной организации в городе, послужившая как бы прототипом для постановки дела в широком масштабе – краевом. Теперь же положение изменилось, и Анапа из условий лучших попала в условия, пожалуй, самые худшие. Городская дума избрана в начале июня (в скорости после местного съезда, бывшего 24 мая с. г. – см. выше), но до сих пор ещё не сконструировалась в полном составе Управа, а городской голова (избранный) отказался от должности. Всё это ставит работу бюро в почти невозможные условия. К сожалению, заведующий Санитарным бюро проф. П.Ю. Ростовцев, заболев дизентерией, не мог прибыть на съезд, и потому отчёт не даёт съезду полной картины, ибо я не в курсе многих сторон деятельности бюро. Я считаю ненормальным явлением, когда помощник завед. бюро является не вполне осведомленным; причиной, по моему мнению, является та ошибка, которая была допущена в постановке работы и характере её. Ранее (при А. А. Цветаеве) дела решались сообща и все сотрудники были в курсе дел; проф. же Ростовцев изменил это и коллегиальность была изъята из обихода бюро – этот недочет: точка зрения абсолютизма и отсутствие коллегиальности в деловой работе – главный и основной недочет бюро.

Вторым и тоже довольно крупного калибра недочетом является обработка статистического материала не в том направлении в каком нужно. Как работает канцелярия бюро, видно из краевой канцелярии, которую представляет заведующий бюро съезду. До июня 75, за июнь 190 и за июль - 230 №№ исходящих бумаг. Эта работа по канцелярии отнимает массу времени, что, разумеется, не может не отозваться на остальных сторонах деятельности бюро. Заведующий бюро отличается громадной трудоспособностью, но точка зрения единоличного усмотрения и канцелярский характер работы – направлять эту работоспособность и деятельность заведующего по линии постепенного падения санитарной работы и санитарной организации в городе. У заведующего из-за канцелярской работы нет времени заняться также и округом санитарной охраны. Статистическая часть поставлена слабо (пример: в одном месте показано заболевших 8, а умерших в то же время 16); быть может, виною этому отчасти перемена персонала.»

Председатель совещания просит осветить еще некоторые стороны деятельности бюро (о деятельности заразного барака с 8 больными и 23 человеками персонала, увольнении врача, наблюдательном пункте в Тоннельной и связи с городским самоуправлением).

В. А. Будзинский полагает, что «связь с городским самоуправлением отсутствует в силу того, что сама управа не сконструировалась; так и связываться, в сущности, не с кем. Что же касается холерного барака и удаления врача, то здесь вина до известной степени ложится на бюро. Заведовал бараком старый врач, противник прививок, диагностировавший первые холерные заболевания, установленные впоследствии бактериологически, как отравление рыбным ядом. По тем или другим причинам, он не мог удержать на местах низшего персонала, который разбегался, а новый молодой врач, быть может, из-за боязни повторить прежнее положение, обезопасил себя с этой стороны излишне обильным персоналом. Что касается Тоннельной, где уже имеется молодой энергичный врач, заведующий бараком, то приглашение туда другого врача на врачебно-наблюдательный пункт излишне. Врач Сокольский, занимавший это место, был недо-

статочно инструктирован, и потому, не мог развить дела.» Кроме указанного, В. А. Будзинский обращает внимание съезда на неудобство практического характера системы больших авансов, которая в конце концов приводит к безденежью и тем тормозит работу.

«При открытии, лаборатории (бактериологической) выяснилось, что специалиста в Кубанском крае очень трудно, почти невозможно, найти. Потому был приглашен врач, знакомый с лабораторной работой, но не специалист. В лаборатории велась работа по исследованию текущего материала по заразным болезням и бактериологическое исследование воды. Обслуживала лаборатория, как город, так и округ санитарной охраны. Всего бактериологических исследований на холерную палочку с 12 июня по 1 августа произведено 112 в следующем порядке: с 12 по 20 июня – 15, с 1 по 10 июля – 32, 10 по 20 июля – 34, а с 20 по 31 июля – 31 (холерных заболевших установлено 33). В воде, обследованных лабораторией колодцев, холерные вибрионы не обнаружены. Помимо обслуживания города и округа санитарной охраны, лаборатория производила исследования различных объектов, присылавшихся городской больницей, городской амбулаторией и войсковым госпиталем. Технически лаборатория, принимая во внимание условия переживаемого момента, обставлена удовлетворительно. Чувствуется недостаток лишь в стеклянной посуде и фильтровальной бумаге.

Химическая лаборатория функционирует с 4 апреля. Холера и её движение выразились в следующих цифрах: заболело - 47, выздоровело - 17, умерло - 30, что составит - 60,8%. В округе охраны: заболело - 91, умерло - 55. Сыпной тиф дал цифры: по городу: заболело - 320, умерло - 21 (6,4%), по округу: заболело - 393, умерло - 76 (19,3%).

В заключение докладчик останавливает внимание съезда на открытии в г. Анапе войсковой больницы на 40 кроватей. Гораздо целесообразнее было бы открыть эту больницу в одной из станиц округа, к которой так или иначе тяготеет население, например ст. Гостагаевской. Докладчик интересуется мнением съезда по этому вопросу и просит осветить его.

В. А. Будзинский добавляет, что «в начале эпидемии холеры действительно не было проявлено должной энергии и с энергич-

ными мерами санитарное бюро несколько запоздало. Первый случай был диагностирован как отравление рыбой, и с разрешения заведующего бюро похороны были совершены в обычном порядке. Это, разумеется, дало некоторое распространение холере, и вина этого, конечно, ложится на бюро. Прививка своевременно не была произведена за отсутствием вакцины, ныне же сделано до 700 прививок. В воинских частях прививки производятся поголовно, среди населения только желающим. Усилена дезинфекция, читаются лекции о холере, было произведено исследование воды на холеру. В случае плохих результатов, принимались меры: из колодцев этих вода выкачивалась и они углублялись.»

В. А. Будзинский отмечает эксцентричность расположения Войсковой больницы в Анапе по отношению к казачьему населению района и полагает, что место ее в центре района, хотя бы в ст. Гостагаевской, имеющей 14.000 населения.

Он находит, что недочеты городов в общем выражаются в области ассенизации, которая почти отсутствует. Так как города не имеют собственных средств для устранения всех дефектов в этой области, то нужно отпустить им соответствующие кредиты из Краевой казны. В. А. Будзинскому поручается возглавить борьбу с опасными инфекциями в Анапе.

Красноречивое свидетельство этому – воспоминания А. С. Огородниковой (1992 г.): «Не помню точно, в каком году в Анапе свирепствовал тиф. Весь город был им охвачен. Доктор Будзинский организовал из медицинских служащих бригаду по оказанию помощи больным. Подрядил несколько фазтонов и линеек: ездили тогда исключительно на лошадях. Погрузили на них медикаменты, комплекты постельного и нательного белья и стали объезжать подворья анапчан. Побывали в каждом доме, где были больные; меняли белье, сжигая зараженное тифозными вшами, бесплатно оказывали необходимую медицинскую помощь до тех пор, пока больные не выздоравливали. Эпидемия отступила, город был спасен, от «чумы». Тысячи анапчан в молитвах с благодарностью упоминали спасителя своего – доктора Будзинского. Всю жизнь самыми добрыми словами вспоминала доктора и моя бабушка Милодора Старжинская, благодаря которому была спасена не только она сама и ее супруг Корней Стар-

жинский, но и их дети – Евдокия, Ольга, Григорий, Семен – мой отец. До сей поры в семьях коренных анапчан, а живут они в основном на улицах Крымской, Новороссийской, Шевченко, Самбурова (в прошлом – Нижегородская), хранят светлую память о докторе Будзинском.»

Свидетельствует О. А. Халахур, непосредственная участница событий:

«Госпиталь размещался в «Бимлюке», организован он был в феврале 1920 года. Я работала там санитаркой с момента организации госпиталя. В одном из корпусов «Бимлюка» размещался военный госпиталь, в котором обслуживающий персонал был свой, корпус охранялся часовым. Сыпно-тифозных больных было очень много. Говорили, что иногда больные неизвестно куда исчезали. Врач Гринбаум больных совсем не смотрел. Вероятно, боялся заразиться. Приедет из города на час-полтора, посидит в дежурке, расскажет несколько анекдотов, напишет общее назначение на всех больных и уедет. Больных кормили плохо. Не хватало кроватей, больные лежали на полу, на соломе... После врача Гринбаума, около 2-х месяцев в госпитале работал врач Купчик, при котором положение не изменилось. Очень недолго был врач Ганзинский. В июне или июле был назначен доктор Будзинский, при котором буквально за два дня всё изменилось. Появились кровати, бельё, стали лучше кормить. Оказалось, что в двух комнатах одного из корпусов имелись большие запасы продуктов, в связи с этим делом арестовали 4-х человек – сестру-хозяйку, завхоза, одного повара и ещё кого-то. Их судили, кажется, расстреляли... Вместе с Будзинским В.А. начала в госпитале работать и М.К.Седлецкая... Будзинский нередко проверял работу медперсонала и ночью. Я работала с Будзинским месяца два, затем заболела сыпным тифом, когда поправилась, то в госпиталь не вернулась, к тому времени гражданские из госпиталя были вывезены, остались одни военные.»

ОТ ЕЙСКА ДО СЕСТРОРЕЦКА

В конце 1920 г. его приглашают на работу в Краснодар в управление курортов. В следующем году он назначается директором курорта Ейск. В 1930 г. профессор Северо-

Кавказского Университета П.И. Эмдин на страницах журнала «Курортное дело» напишет: «К концу семнадцатого года в Ейске была выстроена и открыта серолечебница. Но лишь в 21-м году с приездом в Ейск (ныне покойного) В.А. Будзинского, чье имя история тесно свяжет с Анапой, город зажил по-иному. Он пустил полным ходом серолечебницу, открыл сотни санаторных коек, превратил центр города в кургородок, наладил сообщение с пляжем, привлечены были врачи из ближних университетов и, наконец, добился признания за Ейском статуса курорта общегосударственного значения. Тысячи больных тогда же потянулись в Ейск.»

В первом номере журнала «Кубанский научно-медицинский вестник» за 1921 г. было сообщено, что на II областном медико-санитарном съезде Кубчерздравотдела выступил с докладом В.А. Будзинский «Ейск как курорт. Его государственное значение».

В своем выступлении он останавливается на природных ресурсах нового курорта. Это «климатическое лечение в Ейске для лиц, нуждающихся в нем на юге России, морские купания, серный источник, соленые и грязевые озера. Кроме того, обилие лекарственных трав и необъятные степные пространства, покрытые ковылем, годным для пастбища молочных кобылиц, а следовательно для устройства кумысолечебницы.» В Ейске он проработал с 5 апреля до 22 октября 1921г. В. М. Воскресенский, заслуженный врач РСФСР, старейший врач этого города, в 1966 г. напишет: «В. А. Будзинский был первым директором советского курорта в Ейске. За короткий срок со свойственной ему энергией и инициативой на базе военных госпиталей с использованием сероводородного источника, грязей Ханского озера и климатических данных образовал 3 санатория на 900 мест.»

В краевом архиве сохранилась выписка из приказа № 36 от 14 февраля 1922 г. Вот его начало: «В связи с новой экономической политикой (знаменитый НЭП-Л.Б.) для разработки всех хозяйственных вопросов по переходу на коммерческую эксплуатацию, назначаю постоянное экономическое совещание в составе: Председателя – доктора Будзинского...»

В том же 1922 г. его направляют на курорт Геленджик. Работает он там непродолжительное время. Тем не менее, как

представитель Геленджикского курорта он был приглашен к сотрудничеству в центральный журнал «Курортное дело».

С 23 сентября по 1 октября 1922 г. в Москве проходит совещание уполномоченных и директоров курортов общегосударственного значения. Его открыл нарком здравоохранения Н.А.Семашко. На совещании выступал В.А. Будзинский.

Наконец, в феврале 1923 г. Владимир Адольфович становится директором курорта Сестрорецк, близ Петрограда. Курорт знаменитый. Он был основан в 1898 г. железнодорожным акционерным обществом и быстро стал излюбленным местом отдыха петербургской знати. Через 5 лет после открытия получил высшую награду на международной выставке в Бельгии.

В годы революции и гражданской войны курорт пришел в упадок и для его оживления нужен был человек с отличными организаторскими способностями. Наркомздрав республики остановил свой выбор на В.А. Будзинском, который успел потрудиться в Сестрорецке совсем мало. Известно, что по предложению доктора Будзинского 2 июня решением Президиума Петрогубисполкома Сестрорецкий курорт был освобожден от местных налогов. Владимир Адольфович Будзинский скоропостижно скончался в сестрорецкой больнице от сахарного диабета 19 июля 1923 г. Похоронен на сестрорецком кладбище. По данным 1965 г., его могила с памятником сохранилась.

ГЛАВНАЯ ЗАСЛУГА ДОКТОРА БУДЗИНСКОГО

В некрологе, опубликованном Главным Курортным Управлением в журнале «Курортное дело», после краткой биографической справки подводится итог его курортной деятельности: «Велика заслуга Владимира Адольфовича на ниве строительства российских курортов. Владимир Адольфович является основателем курорта Анапа, одного из высоколечебных мест, где ни одна тысяча больных, перебивавших на курорте, получила облегчение, а порой и полное излечение. Еще до момента, когда над Россией засиял луч свободы, когда принцип

равенства манил к себе все лучшее и здоровое, что было в стране, В.А. Будзинский был уже в стане тех, кто этот принцип еще тогда старался осуществить. Основав акционерное общество по эксплуатации курорта Анапа в дореволюционное время, он напрягал все усилия к осуществлению своей заветной мечты – сделать доступной курортную помощь широким слоям трудящихся масс.

Широкое знание дела и преданность ему выдвинули Владимира Адольфовича с первых же дней революции, как опытного специалиста в Кубано-Черноморском Курортном Управлении. Его организаторский талант резко выявился в момент участия в работах по Геленджикскому и Ейскому районам.

Хорошо известно имя Будзинского работникам центра, Наркомздрав не только знал это имя, но и по достоинству оценил заслуги Владимира Адольфовича выражением особой благодарности.

Мучимый недугом (страдал диабетом), он еще в феврале месяце сего года принимает ответственный пост директора Сестрорецкого курорта и с первых же дней горячо принимается за дело восстановления курорта.

Трудно перечислить все заслуги Владимира Адольфовича перед наукой и обществом, но хочется еще раз подчеркнуть главную заслугу покойного, что в те далекие, тяжелые времена он создал, продумал и осуществил в пределах своей излюбленной Анапы и ее «Золотого берега» идею курортной помощи больным с наибольшей конкретностью и жизненностью, которые были основным свойством его натуры.

Умер он, как часовой на посту, выполняя свой долг до последнего часа жизни.»

Позже крупный организатор санаторно - курортного дела в СССР Н.Е. Хрисанфов напишет: «Анапа как курорт становится известной широким кругам населения лишь с приездом сюда доктора В.А. Будзинского, пионера-бальнеолога и фактического творца курорта. Первым, кто оценил значение Анапы в качестве курорта, был Будзинский.»

СКУПЫЕ СТРОКИ БИОГРАФИИ

Архив доктора В.А. Будзинского с должным упорством еще никто не искал, возможно, за дальностью тех смутных лет в России. он безвозвратно утрачен. Ведь только за последние четыре года после Анапы он жил и работал в Краснодаре, Ейске, Геленджике, Сестрорецке.

Первые поиски его архива, насколько мне известно, были предприняты местным краеведом, анапским врачом К.Я. Ведергорн, однако успехом они не увенчались. Тем не менее Клавдия Яковлевна при своих скромных возможностях нашла о нем немало документов, собрала воспоминания анапчан, лично знавших доктора Будзинского, прояснив тем самым личность и деяния основателя нашего курорта. Все материалы о нем она передала в Центральный государственный архив, краевой архив и в фонд краеведческого музея Анапы. Именно они и побудили меня на дальнейший сбор литературы о дореволюционной Анапе. Она оказалась очень обширной, и я познакомился с ней далеко не в полном объеме. Тем не менее собранные материалы, легшие в основу настоящего исторического очерка, дают возможность современному читателю познакомиться с историей нашего города в качестве курорта. Центральной фигурой очерка является доктор В.А. Будзинский и, думается мне, справедливо.

Предлагаю читателю ознакомиться с частью материалов К.Я. Ведергорн, хранящихся в краеведческом музее, позволивших составить «доанапскую» биографию Будзинского.

Владимир Будзинский родился 13 июля 1865 г. в станице Зассовской Кубанской области в семье ссыльного поляка, отставного чиновника, губернского секретаря Адольфа Антоновича и матери Софьи Константиновны Будзинских. Родители Владимира были высланы на Кавказ из города Перми и в следственных органах они проходили не по делу петрашевцев, как об этом писала К. Я. Ведергорн, а за участие в организации чего-то вроде землячества поляков в Перми.

Клавдия Яковлевна Ведергорн (1908 – 1990) родилась в Брест-Литовске в Белоруссии в семье акцизного чиновника, мать – учительница. С 1921 г. в Анапе, на родине своей матери Софьи Михайловны Олейниковой. Дед по матери Михаил Павлович Олейников коллежский регистратор избирался гласным Анапского городского управления, был известным садоводом и виноделом. Детство и юность были очень тяжёлыми. Отец умер в 1920 г. от сыпного тифа и мать осталась с 5 дочерьми, старшей Клаве было 12 лет, а самой младшей Любе – 2 года.

В 1931 г. закончила Кубанский государственный медицинский институт им. Красной Армии. 3 года работала зав. врачебным участком в Шапсугском районе, с 1934 г. в Анапе – зав. противомалырийной станцией, затем зав. клинической лабораторией при больнице, судмедэкспертом. В годы войны – в тыловых госпиталях. С 1944 г. и до выхода на пенсию в 1963 г. работала врачом в Анапе.

Активно занималась краеведением, особенно по истории города-курорта. Награждена медалью “За трудовую доблесть”, значком “Отличник здравоохранения”.

После окончания Кубанской областной гимназии в Екатеринодаре в 1885 г. Владимир поступил на медицинский факультет Киевского Университета Святого Владимира. Лето 1885 г. он проводил в Темрюке и участвовал, чуть ли не в качестве руководителя, на собраниях и вечеринках, проходивших с преступными целями на квартире родной сестры Эмилии Будзинской и купеческой дочери Надежды Анисимовой, где

читалась революционная литература. Он был близко знаком с народным учителем Иннокентием Концевичем, который по обвинению в государственном преступлении отбывал наказание в тюрьме. При обыске у них была найдена запрещённая политическая литература.

В квартире студентов Петербургского Университета была обнаружена тайная типография. У одного из них, Петра Буткова, было найдено письмо студента Владимира Будзинского, в котором последний сообщал сведения об арестах, произведённых в Кубанской области по делу И. Концевича.

Владимир в 1886 г. был привлечён к дознанию Киевским жандармским управлением по обвинению в политической неблагонадёжности и, несмотря на дачу откровенных показаний и выражения раскаяния, был уволен (вместе со студентом Михаилом Поночевным) из Университета и по распоряжению киевского генерал-губернатора от 4 мая 1887 г. выслан из Киева под гласный надзор полиции на 2 года. Жил сначала в Темрюке, затем с разрешения МВД в с. Хорошки Лубенского уезда Полтавской области, куда переехали его родители и где его отец работал управляющим в имении барона Менгдена.

В декабре 1888 г. Владимир Будзинский вместе с матерью на приёме у Полтавского губернатора. По мнению последнего, Владимир, «судя по складу его характера и развитию, не может представляться опасным в политическом отношении». Вскоре он освобождается от гласного надзора и подчиняется негласному, уезжает с матерью в Ейск, а 1890 г. поступает в Харьковский Университет для продолжения медицинского образования.

В Университете с увлечением работает в физиологической лаборатории выдающегося отечественного учёного проф. Данилевского и по бактериологии у проф. Високовича. Учёба у Високовича впоследствии очень пригодилась Будзинскому в борьбе с инфекциями в Анапе. За студенческую научную работу (совместно с Костиным) «Зависимость состава крови от механизма условий кровообращения и мускульной деятельности» удостоивается Золотой медали.

Ему пророчили блестящую научную карьеру, однако учёным он стать не захотел и в 1894г. после окончания Университета работает сверхштатным ординатором при терапевтической клинике Харьковского Университета,

внештатным ординатором госпитальной терапевтической клиники, с 1896 г. окружным врачом Харьковского земства, председателем комитета и врачом детских приютов, являясь одновременно председателем Харьковского общества распространения грамотности.

С 1898 г. В. А. Будзинский надолго связывает свою судьбу с Анапой, где начинается его кипучая курортная деятельность. Хотя есть документ, найденный К. Я. Ведергорн (хранится в фондах краеведческого музея) и свидетельствующий о том, что Владимир Адольфович ещё не расстался с Харьковом. МВД Харьковского губернатора направляет начальнику Харьковского губернаторского жандармского управления 24 ноября 1900 г. запрос о благонадёжности В. А. Будзинского, ходатайствующего «о государственной службе по винопроизводству». Указывается и его постоянный адрес в Харькове: ул. Старо-Московская, собственный дом, №74.

Он был женат, но жена оставалась с детьми в Харькове. В 1914 г. она умирает, оставив ему сына Анатолия и дочь Ольгу. Анатолий Владимирович (1897–1937 гг.) родился в Харькове, умер в Ленинграде. В 1915–1926 гг. с перерывами учился в Военно-Медицинской Академии. В 1918–1920 гг. жил в Анапе, где в 1919 г. женился на балерине Зинаиде Давидовне Вербовой. Будзинский-младший организовал с ней частную балетную школу, где он был директором, а Зинаида Давидовна преподавала в студии пластического танца. В 1919 г. в Анапе, в период революционной стихии, находилась знаменитая прима-балерина бывшего Императорского Мариинского театра Матильда Кшесинская. Она дала несколько уроков юным анапчанкам, страстно мечтавшим о балете.

Позже он был женат на Эльзе Львовне, от которой Анатолий Владимирович имел двух сыновней - близнецов.

Судьба дочери Ольги доктора В.А. Будзинского мне неизвестна.

ВОСПОМИНАНИЯ О БУДЗИНСКОМ

Теперь записки о докторе В.А. Будзинском его современников, в основном анапчан.

В.К. Журавлев: «Первое время Будзинский жил по ул. Протапова (раньше называлась бульвар Гудовича) у Осадчей,

затем переехал к моему отцу на ул. Таманскую, угол Воскресенской. Пиленко Владимир Илларионович был техник-строитель. Жена Пиленко полюбила Будзинского за его душу. Пиленко хотел застрелить Будзинского... Она была очень красивая, выглядела молодо. Вместе с Владимиром Адольфовичем она ездила по бедным».

А.П.Нарбут: «Я хорошо помню доктора В.А. Будзинского, его детей, сына Анатолия и дочь Ольгу. Жены у него не было. Вместе с ними жила сестра милосердия - Мария Кирилловна, которая вела его хозяйство и смотрела за детьми. Примерно с 1903 по 1907 гг., может быть, и раньше Будзинский вместе с детьми и Марией Кирилловной жили на квартире у моей матери - Мельник, по ул. Рождественской, 6. Снимал он одну комнату и кухоньку с небольшим коридорчиком. В комнате стояли три кровати, посредине стол круглый, несколько стульев, у стенки стоял маленький столик с зеркалом. На стенах висело несколько портретов, каких – не помню. В этой комнате спали дети и Мария Кирилловна. Шкафа не было. Была одна вешалка с полкой для шляп. В кухоньке спал сам Владимир Адольфович. Там стояла кровать, маленький письменный стол, кресло, плетёное из соломы. Какая мебель принадлежала матери, какая – ему, точно не помню, жил он очень просто. Запросто разговаривал со мной, ещё девочкой, моим отцом - рыбаком... Никогда никому не отказывал во врачебной помощи и с бедных денег не брал...

Жил у нас года три-четыре, а потом переехал на другую квартиру, рядом с нами, к Кашириным. У них он тоже снимал комнату, кухню и коридор».

М. И. Карпенко: «Я у него года три работала в морских ваннах в городе, а затем поваром в Семигорье... Для людей Владимир Адольфович был очень хороший человек - справедливый, обходительный, не гордый. Хорошо платил. В Семигорье у него было подсобное хозяйство - огороды, скот. Больные и рабочие хорошо питались. Будзинский был маленького роста, шустрый, быстрый, весёлый. Носил маленькую острую бородку. Свой день рождения, а это было летом, всегда праздновал в санатории. Устраивал игры, «живые картины».

Седуненко: «...Он был очень добрым человеком, заботился

о больных и никогда денег за лечение не брал... Он взялся лечить мою маму, и, хотя болезнь была застарелой, вылечил ее. Когда мама принесла ему подарок, он отказался...»

Н. П. Мельник: «Доктора Будзинского знал. Душевный он был человек, хороший, не гордый, всё старался сделать для народа. Не помню, что бы лично для себя он что-нибудь строил. Некоторое время жил у нас с сыном Толей, дочкой Олей и Марией Кирилловной, которая вела у него хозяйство.

Сколько я знал Владимира Адольфовича, от него я плохого не видел, никогда и не слышал, чтобы о нем плохо отзывались те, кто у него работал. Владимир Адольфович часто бывал с Пиленко Л.В. Людмила Васильевна жила в доме на бывшей ул. Маламинской (ныне – проспект Революции) против Емцовских подвалов. Женщина она была добрая. Бесплатно у себя на дому готовила детей бедных родителей в школу и подкармливала их».

К. Н. Каплиева: «Когда я была молодой, стирала у Пиленко Л.В. Она жила по ул. Нижегородской, в своем доме с мужем и сыновьями. Людмила Васильевна и Владимир Илларионович были добрыми, вежливыми людьми. Хорошо платили и кормили. Будзинского я не знала. Знала только, что он часто заезжал за Людмилой Васильевной. Все мы жалели Владимира Илларионовича, он очень огорчался, когда Людмила Васильевна уезжала с Будзинским».

В.Б. Бондаренко: «Будзинский бывал у моего мужа и по его заданию муж фотографировал Черноморское побережье в окрестностях Анапы. Владимир Адольфович был очень подвижный, энергичный человек, веселый, остроумный собеседник. Он очень нравился женщинам. Но видели его вместе только с одной – Пиленко Людмилой, женщиной умной, деятельной и красивой. Она сопровождала его в деловых поездках.»

Е.П. Апостоловой: «Отнять у него энергию, предприимчивость, конечно, нельзя, но ведь это были его собственные санатории. Лечиться в этих санаториях могли лишь состоятельные люди. Всё было поставлено на широкую ногу – обстановка, обслуживание, питание... К служащим и рабочим Будзинский относился хорошо, но ему нужны были кадры, кто, работая, дорожил местом, был старателен, в маленьком городе трудно найти постоянную работу. У него был сын Анатолий, студент, не знаю

какого института... Был у него роман с Зоей Базилевской, дочерью священника, довольно хорошенькой легкомысленной девушкой, которая рассчитывала сделать партию, но, конечно, прогадала. Дочь Ольга была ниже меня классом, привозили её в гимназию на своём извозчике, на всех смотрела свысока и с брезгливостью, её не любили и её не за что было любить. Сам Будзинский-вдовец был связан с мадам Пиленко, очень красивой и удивительно сохранившейся женщине. Несмотря на то, что у неё было два сына офицера, ей более чем 27 лет нельзя было дать. Одевалась шикарно, была обаятельна, блистала в свете, устраивала приёмы, вечера.»

А.С.Лаврова: «Жена Пиленко Владимира Илларионовича Людмила Васильевна находилась в незаконной связи с Будзинским. Каждое утро он приезжал к ней в карете и они вместе гуляли. Людмила Васильевна работала в МорAGENTстве.

В 1914-1916 гг. к Будзинскому в санаторий «Бимлюк» привозили раненых с фронтов, а детей из санатория к тому времени вывезли...

У Будзинского никогда не было денег и, он все строил в долг, крутился, закладывал, перезаклаживал и очень медленно развивал курорт. У него в Анапе не было своего дома, не в пример Антоконенко, Домонтович и другим. Но для города он сделал, конечно, очень много».

Н.С.Соколова: «Доктора Будзинского я хорошо помню. Я у него работала, мне было лет 15-16. Помню хорошо, что в его санатории в то время находились одни офицеры. В то время доктор жил в квартире у Кашириных по ул. Рождественской, 8. Он занимал весь дом из 4-х комнат, двух коридоров и одной веранды. В доме было два входа – чёрный и парадный. В пристройке к дому располагалась кухня и кладовая с погребом... Обстановка была скромная и, кажется, всё, кроме пианино, принадлежало Кашириным.

В кабинете – диван, письменный стол, несколько стульев, на полу ковер. На столе всегда было очень много бумаг. В столовой стол, стулья, настенные часы. В зале пианино и больше не помню что. В спальне – кровать, тумбочки, там ночевали Мария Кирилловна и Ольга... Ели они просто, но хорошо. В кладовой всегда были большие запасы продуктов – варенье, соленья, лук

и прочее. Жили они тихо, скромно. Завтракал и ужинал Будзинский дома, с детьми. Обедал всегда в санатории с офицерами, которые без него не начинали есть. В отношении с людьми Будзинский был вежлив, прост, заботлив. Мне часто дарил подарки. Дети у него тоже были вежливые. Дочка любила ездить в кабриолете, управляя лошадьёю сама. Будзинский, для не имеющих квартир рабочих, организовал общежитие... При санатории для рабочих имелась столовая. Дома Будзинский бывал мало. Очень часто к ним приходила Пиленко Л. В., тогда меня посылали в санаторию за лошадьёю и Пиленко с Будзинским куда-то уезжали. Людмилу Васильевну очень не любила Мария Кирилловна. Свой день рождения Будзинский всегда праздновал в санатории – ставили «живые картины».

В.Г. Бойко-Баба: «Будзинского я хорошо помню. Это был башковитый, шустрый, добрый человек. Когда Будзинский работал городским головой, я был кучером Управы. Каждый день к 9-ти часам я его привозил в Управу и отвозил в два часа домой. По личным делам он на лошадях Управы не ездил. Знал я Пиленко В.И. и его жену Людмилу Васильевну. Владимир Илларионович был инженер. Виноградниками и подвалами распорядилась Людмила Васильевна. Людмила Васильевна и Будзинский - «любились». В своём дворе на ул. Нижегородской Людмила Васильевна устроила что-то вроде детского сада. К ней приходили дети бедных родителей. Она им помогала учиться и кормила. В 1915 г. я ушел на фронт. В 1916 г. меня контузило, когда я вернулся в Анапу, то Будзинский лечил меня даром».

З.П. Базилевская: «К больной сестре пригласили Будзинского. Запомнился он мне в черной шапочке, темном костюме, небольшого роста.

Позже, учась в гимназии с его дочерью, я стала бывать у них дома. В его кабинете ничего, кроме письменного стола и дивана, не стояло; в гостиной стояло пианино, стулья, висело несколько картин; в столовой, кроме стола и стульев, ничего не было.

Ольга была девочкой способной, но избалованной, взыскательной. Её очень любила няня Мария Кирилловна. Анатолий, его сын, был серьезным юношей, но влюбчивым. Бывая у них, мы читали, декламировали, устраивали маскарады.

Обычно около 7 часов вечера за Владимиром Адольфовичем

заезжала Людмила Васильевна Пиленко, и они куда-то уезжали, но не позже 11 часов вечера он возвращался домой.

С детьми был добр, но требователен. По окончании гимназии я одно лето работала у него в санатории кем-то вроде заведующей солярием. Получала 30 рублей в месяц плюс бесплатный стол. Запомнилось мне, как у него в санатории проводилась утренняя зарядка. Перед завтраком больным раздавались маленькие мешочки, с которыми они спускались к морю и, гуляя по берегу, собирали мелкую гальку в мешочки. Поднимались вверх и гальку рассыпали по дорожкам. Таким образом все дорожки были засыпаны.»

Д.В.Черникова: «Впервые я узнала о В.А. Будзинском от своего отца. Он у него лечился и отзывался как об очень хорошем, внимательном враче, с исключительно хорошей памятью. У него в то время было около 100 человек больных, он знал с мельчайшими подробностями историю болезни каждого. Он интересовался не только болезнью своего пациента, но и его жизнью, его семьей...

Будзинский не чуждался своих соседей, его брали в кумовья. В 1914 г. жена его умерла (она все время жила с детьми в Харькове – Л.Б.), и он сына Анатолия и дочь Ольгу взял к себе в Анапу. Я училась в одном классе с его дочерью, часто нам приходилось вместе готовить уроки. Всегда он был приветлив и всегда задавал дочери вопрос – угощала ли она меня чем-нибудь.

Если он видел, что у кого-то идет строительство дома, он обязательно давал совет строителям в том, чтобы дом был удобен для сдачи курортникам. По его инициативе городская Управа продавала земельные участки под застройку дач вдоль Высокого берега, были устроены хорошие спуски к морю.

Несмотря на то, что он занимал высокое положение в городе, он не имел своего дома, а жил на квартире по ул. Рождественской в доме Каширина. Обстановка в квартире была довольно скромная и принадлежала квартиросдатчику. Жила вся семья тоже довольно скромно, никогда у него в доме не было пиров.

В 1917 г. в дни Февральской революции он был в командировке в Петрограде и, когда он возвратился в Анапу, будучи в то время городским головой, устроил митинг, на котором выс-

тупал с информацией о событиях в Петрограде. Вспоминая свое студенческое прошлое, сказал, что «осуществилась его желанная мечта».

Г.К. Макаренко: «В предреволюционные годы Будзинский проявлял высокую активность в медицинско-капиталистической деятельности, одновременно не менее активно участвовал в общественной работе. Не без выгоды для себя занимал выборную должность городского головы с окладом 3000 рублей в год, и, кроме того, по специфике этой работы много из материалов Анапской городской управы «прилипало» к рукам предпринимчивого дельца от медицины и было рационально использовано на строительство и ремонт принадлежащих ему санаториев.

Как бы там ни было, нужно признать, что деятельность доктора, практическая смекалка и американского масштаба способности к рекламе обеспечили создание Анапе славы курорта и материальную базу курорта».

П.Я.Крутько: «Когда в годы Гражданской войны солдаты умирали от тифа и зараза неудержимо распространялась, Будзинский не прекращал ни на минуту местной работы с тифозными... Мой отец заболел, и никакие врачебные усилия не давали результата, и он перестал верить в медицину. Но потом обратился к Будзинскому, у последнего уже хорошо было поставлено грязелечение, он знал его в совершенстве, и за две недели лечения отец был поднят... Он жил прямо в санатории, комната его находилась в корпусе, что со двора улицы Кирова... В комнате не было никакой обстановки, прямо на полу лежало несколько картин - копий, в т. ч. Куинджи «Лунная ночь». Оказывается, они были написаны самим Владимиром Адольфовичем. Художник полагал, что «может быть хроническая нужда в деньгах толкала Будзинского к живописи».

Доктор не только живописал, но и по-видимому сочинял стихи. В краеведческом музее хранится его фотография с дарственной надписью некой Валентине Емельяновне. Не знаю точно, его ли это стихи.

“К хорошему, прекрасному стремиться

Житейские дела, увы, мешают нам.

А если б блага земных нам удалось добиться,

То блага высшие относим мы к мечтам...

Къ какому-то изъездному
туристу,
Который еще тогда - уже много
лет
в свои бланъ зная какъ у
двохъ добивать,
То была вконецъ отънесена
къ мѣстамъ
Или, терпели мы средъ
пламени, войны
и вѣнчанъ муресъ и вѣнчанъ
своихъ амурскихъ
29.10.11
Н.М. Немерюк
И.М. Немерюк

*Увы, теряем мы средь жизненных волнений
И чувства лучшие, и пыл своих стремлений.
29 октября 1911 г. Будзинский.*

Н.М. Немерюк: «Я смогла бы написать целую повесть о Будзинском, он этого стоит... То, что он создал Анапу как курорт, неоспоримо. Он был очень умный человек, с неограниченной энергией. С какой настойчивостью, где только можно было, он агитировал, доказывал, что природные блага Анапы сулят ей большое будущее, как детского курорта! Начинал он, конечно, с городского управления, выступал на заседаниях Думы и вообще везде, где было какое-либо собрание. Но на помощь ему не только никто не шел, а даже называли его чудаком, а некоторые даже аферистом.

Будзинский хорошо понимал, что все то, что шло от Бога – этого мало, и само море и солнце могут принести подчас не пользу, а вред, что необходимы лечебные предприятия. И вот, имея в кармане буквально 5 рублей, добившись еще небольшой ссуды он начал большое дело. Где только мог и у кого только можно

занимал гроши и все поражались, как он мог так крутиться. Поставит две стены и закладывает их в залог. Что-нибудь еще построит и опять возьмет деньги под залог. Начиная с одного кирпича, с одной доски – все он доставал сам и, главное, в долг. Петербургский врач Соловьев поражался его уму и энергии, недоумевая, когда Владимир Адольфович отдыхает и спит.

Его обвиняли в желании разбогатеть, но я с уверенностью могу сказать, что с первого дня создания курорта и до последнего, у него не было ни гроша, кроме долгов. Ведь он не довольствовался достигнутым, а все строил.

Последние годы он с семьей жил с Нюсей и ее семьей на Керченской улице. Вернее, жили его дети, сам он бывал там очень редко. Жили они более чем скромно... И я уверена, что он никогда бы не уехал из Анапы, если бы его не увлекла и не увезла его горячая любовь к Пиленко Людмиле Васильевне. Эту женщину он безумно любил и последовал за ней.»

Здесь уместно сделать оговорку. Не исключено, что в Краснодар Будзинский переехал по настоянию Людмилы Васильевны, но далее – Ейск, Геленджик, Сестрорецк... Вряд ли здесь присутствовала её инициатива.

В.А.Гродескул: «Когда Будзинский докладывал (в управлении по делам курортов Кубани и Черноморья – Л.Б.) о работе по организации санатория в Ейске, то рассказал, что некому было там почистить уборные, из которых через верх текли нечистоты, поэтому он сам был вынужден сесть на бочку и вывозить нечистоты, чтобы показать окружающим, что этот труд необходим и позорным не является.

За добросовестную работу по восстановлению санатория уполномоченный Наркомздрава товарищ Кост Н. А. премировал товарища Будзинского В.А. кожаной тужуркой. Санаторий в Ейске действительно был восстановлен трудами доктора Будзинского.»

Наконец, О.Д.Вербова-Шеллингер заключает серию воспоминаний о докторе, собранных К. Я. Ведергорн. Напомню, что последний год своей жизни он работал в Сестрорецке под Петроградом. «Родственников у них в Петрограде не было. С Будзинским была Л. В. Пиленко. Но когда определилось безнадежное положение с болезнью Будзинского, она оставила его и уехала к сыновьям по их вызову за границу...»

Но на этом рассказы об основателе курорта Анапа не закончены. Приведу недавние воспоминания старожилов города, опубликованные в газетах «Анапа» и «Анапское Черноморье».

А. С. Огородникова: «С удовольствием прочла в газете «Анапа» (19 ноября 1992 г.) краеведческий материал Л. Баклыкова «И «Красный, цветок» на берегу Черного моря» о нашем городе-курорте в 20-е годы, И решила дополнить рассказ краеведа тем немногим, но, как мне кажется, очень интересным, что я знаю о старой Анапе из воспоминаний моей бабушки. Ей было за восемьдесят, когда она умерла. И еще, быть может, прожила бы не один десяток лет, не случись война. Памяти бабушки можно было только позавидовать. Особенно яркими были ее воспоминания о жизни в городе до революции. При царе бабушка прожила более 50 лет, потому-то и было дорого ей все, что связывало с событиями, происходящими в периоды ее юности и молодости. И она хоть и не часто, но охотно рассказывала нам, внукам, о той прежней жизни...

Анапа как курорт славилась и при царе. Правда, курорт был небольшим, да и сам город был маленьким. И все же сюда на отдых приезжали москвичи, петербуржцы. некоторые на протяжении многих лет проводили лето в Анапе. Привлекал курорт и нуждающихся в лечении. На том месте, где сейчас расположен центральный пляж, находилась грязелечебница. О ней, а также о «первом и втором Бимлюке доктора Будзинского» шла добрая слава. Будзинский лечил «туберкулез костей и окончательно его излечивал». Как рассказывала бабушка, больные, лечившиеся на Бимлюке, летом и зимой спали на веранде, дышали морским воздухом. В осенне-зимний период для сна на воздухе им выдавали специальные меховые спальные мешки.

Пишу в «Анапу» с надеждой, что кто-нибудь из старожилов города дополнит мой рассказ о Будзинском – человеке большой души и гуманности. Очень сожалею, что в Анапе нет улицы, которая носила бы его имя. Нет и памятника, который, доктор действительно заслужил.»

П.Белая («Анапское Черноморье» 10 июня 1995 г.): «Мне уже под девяносто лет, а я все чувствую себя молодой да празднично одетой. Это потому, что наша жизнь в Анапе связана с морем и курортом. Мне было лет десять, когда я попала на праздник от-

крытия курорта, хотя тогда это так и не называли. Доктор Будзинский пригласил ребятишек на пирог. Вернее, медсестра, ухаживающая за его детьми, позвала нас от его имени. Было весело и хорошо от угощения. И еще она сказала, что этот день – как именины доктора. С тех пор и ведет счет своей биографии курорт Анапа.

Помнится, что знатные доктора приезжали в город летом, лечить отдыхающих. И мы их знали как именитых гостей. Подросла я и, конечно, была готова любую черновую работу выполнять на курорте, была посудомойкой в санатории «Бимлюк», под Джемете. Господи, чему только я там не научилась! И работать, и людям помогать. Больные костным туберкулезом – народ особый. О болезни говорили на ухо, с огромной тревогой. Боялись слова «туберкулез». Можно понять тех людей, какая изоляция духа ожидала их! Душевной поддержки ждали они. И Будзинский всех нас учил беречь доброе настроение больных, теперь, знаю, зовут это врачебной этикой. Так в ту пору она и была главным лекарством, да плюс морские процедуры, в том числе и песочные ванны.

После войны «Бимлюк» уже не действовал – фашисты разбомбили здравницу. Мы переживали потери, восстанавливали, что можно было восстановить. И каждое лето праздновали начало курортного сезона.

Я и сейчас в день открытия всегда надеваю самое лучшее платье и печем с дочкой ребятишкам (внукам и правнукам) сладкий пирог. И я говорю: дай-то Бог, чтобы Солнце, Море и теплые Ветра несли Анапе славу почтенного курорта и служили человеческому здоровью. А всех анапчан поздравляю с праздником очередного открытия анапского курортного сезона. Это ведь, оказывается, уже будет 95-й раз на нашем веку!»

Н.И. Важинская (“Анапское Черноморье”, 19 февраля 1998 г): «Я – коренная анапчанка, постоянная ваша читательница. Мне, как и «Черноморке», уже 80 лет. Я выросла в семье, где очень уважали и почитали доктора Будзинского, рассказы о нем часто слышала от родителей и сестры. Сестра была старше меня на 13 лет и хорошо помнила тот период жизни. К сожалению, она умерла в прошлом году.

Наш дом находился в районе Высокого берега по ул. Рожде-

ственной, 5 (ныне ул. Кирова). Там, где сейчас находится санаторий «Малая бухта», были расположены постройки санатория, а также дачи, жили в них богатые курортники и врачи Миловидовы, Штефены, Лавровы, Крикливые, Пиличенко, Крюковы.

Будзинский сам не жил в санатории, он арендовал дом у доктора Каширина (сейчас, если ничего не изменилось, там живет вдова Якушева, бывшего начальника милиции). Мои родители жили как раз напротив. Их связывали с соседями деловые и дружественные отношения. Мой отец во время строительства санатория работал на подряде у Будзинского, был у него доверенным лицом и прорабом. Он нанимал рабочих, рассчитывался с ними, закупал стройматериалы и прочее. В наш дом доктор Будзинский заходил по делу и просто так довольно часто, но один случай, произошедший в 1916 году, остался в памяти нашей семьи надолго.

Как-то, зайдя в наш дом в очередной раз, Владимир Адольфович застал нашего отца понурым, со слезами на глазах. На вопрос: «Что случилось, Иосиф Сидорович?», отец наш расчувствовался: «Рождаются девчонки – все живут, а мальчики умирают. Мне так хотелось еще иметь сына, да не судьба видно! Вот сейчас младший лежит, умирает, совсем плохой!» В словах отца была правда – два мальчика, родившиеся до этого, умерли вскоре после рождения. Владимир Адольфович внимательно осмотрел мальчика и со словами «Да, плохо дело!» распорядился ставить самовар – кипятить воду, послал за травами и горчицей. Он растер чем-то ребенка, сделал массаж, замотал ребенка в простыни, пропитанные теплым раствором горчицы и трав, сказал, чтобы не трогали два часа. «Если закричит – будет жить...»

Через пару часов хлопчик очнулся и закричал. Все это время Владимир Адольфович не отходил от него.

Выхаживал ребенка Будзинский лично, по нескольку раз в день заходил со своими лекарствами. И дело пошло на поправку.

Этот «хлопчик» жив и до настоящих дней. Живет он в Санкт-Петербурге. Ветеран войны, моряк, капитан 2-го ранга в отставке, участник многих героических и трагических событий на Балтике, кавалер трех боевых орденов. Анапа для него по-прежнему родной город, и он каждый год ее навещает. Этот «крестник» доктора Будзинского Иван Иосифович Колодяжный.

Конечно, сама я не могла быть свидетелем тех событий 1916 года, т.к. родилась чуть позже, хотя прекрасно помню наш дом на Рождественской. А старшая сестра, до последних дней находившаяся в доброй памяти, часто вспоминала Анапу начала века, и, конечно же, Великого Доктора Будзинского.»

А вот что пишет в газете «Анапа» (апрель 1998 г.) старший научный сотрудник краеведческого музея З.Н. Лемякин: «Заглавным на улице Рождественской стоит первый санаторий города-курорта, принадлежавший некогда доктору В.А. Будзинскому. Да, приобретя в 1898 г. участок в Анапе, на Высоком берегу, он заложил корпуса будущего санатория (впоследствии названного именем В.И. Ленина, а потом «Маяком»). Но если курортное здание номер один знают все, то очень мало внимания уделено зданиям, внешний неординарный облик которых говорит о старине. В.А. Будзинский, прочно обосновавшись в Анапе, естественно, построил и обустроил свой собственный дом, неподалеку от будущего санатория, по той же Рождественской улице.

Дом этот по правой четной стороне был третьим от санатория (ныне Кирова, 8), имел парадную фасадную часть, переходящую в жилую, вспомогательные службы и превосходные конюшни. Врач любил лошадей, имел отменный выезд, и породистые кони его, по воспоминаниям Лобуса, ухаживавшего за ними и выезжавшего лошадей, принимали участие в выставках в Пятигорске, где получали высшие призы и награды. О самом же доме, его месте и планировке известно из скупых рассказов Ю.Липского, внука деда Нестеренко, бывшего истопником в санатории Будзинского, и бабушки (по материнской линии), работавшей в доме Будзинского.

Дом постройки прошлого века уцелел при всех переделках, но вид его фасада обезображен «чересполосицей» отделке и окраске, что связано прежде всего с тем, что в доме и во дворе В.А. Будзинского разместились теперь шесть квартир, и каждый хозяин сам себе голова.

Возможно, в связи со столетним юбилеем можно как-то «причесать» дом и повесить какое-нибудь обозначение.

Есть в музее плохо сохранившееся фото, где В.А.Будзинский с газетным листком в руках сидит в кресле на веранде своего дома...».

Я не совсем согласен с тем, что у доктора был собственный дом, поскольку многие анапчане свидетельствуют, как раз об обратном. Вряд ли у него при доме были и превосходные конюшни, поскольку рядом, на территории его санатория, были и конюшня, и каретная, и навесы для экипажей. Вообще воспоминания о докторе по разным причинам – за давностью лет, личностных оценок – иногда грешат неточностями, но все они вполне отражают его подвижническую деятельность строителя и врача на курортной целине Анапы. С.В.Пиленко (сын Л. В. Пиленко), проживающий ныне в Ницце во Франции, так отзывался о В.А.Будзинском: он был «очень хорошим медиком и замечательным администратором.»

Говорят, что первые годы проживания в Анапе Будзинский побывал на приморских курортах Европы, участвовал в работе Международного съезда бальнеологов в Германии, где делал доклад о нашем курорте, после чего ещё более укрепился в мысли уникальных лечебных богатств Анапы и её блестящего будущего. К сожалению, прямых свидетельств об этой поездке доктора у нас нет.

Старший научный сотрудник краеведческого музея Н.Д. Молла, публикуя в газете «Анапское Черноморье» подборку писем-воспоминаний о Будзинском, собранных К. Я. Ведергорн, в заключение написала: «Очень надеюсь, что благодаря воспоминаниям нашим читателям станет ближе этот деятельный, быстрый, живой, как ртуть, человек, которого потом назовут отцом анапского курорта, который станет Почетным гражданином Анапы, который был городским головой, заместителем председателя Общества попечителей о бедных, который...

Который, в общем, очень любил Анапу, очень любил свою работу, очень любил красивую женщину и, по всей вероятности, очень страдал, покинув не по своей воле дело своих рук и сердца, не успев до конца осуществить свою заветную мечту – сделать из Анапы показательный детский курорт.»

ПАМЯТЬ

Памятник Будзинскому
на территории сан. Анапа

Судьба разного рода открытий естественных лечебных богатств, сделанных русскими людьми, всем известна. В редких случаях удается таким людям добиться при жизни признания того, что после их смерти становится общим народным достоянием. Имя Будзинского многие десятилетия было основательно забыто. Теперь ему воздается должное.

7 октября 1992 г. состоялось торжественное открытие первого памятника доктору В.А. Будзинскому. Бронзовый бюст врача на мраморном постаменте установлен на центральной аллее санатория «Анапа». Скульптура выпол-

нена творческим коллективом первой Киевской художественной мастерской, по инициативе главного врача санатория Б.Н. Рогозяна и сотрудников здравницы.

19 июня 1998 г. состоялось открытие ещё одного, более монументального памятника доктору В.А. Будзинскому, Почетному гражданину города и основателю курорта. Скульптор В.П. Поляков, архитектор Ю.В. Рысин. Изготовленный по инициативе и на средства сотрудников санатория «Кубань», он установлен перед фасадом здравницы, с видом на море, на открытую площадь центральной набережной Анапы.

23.06.1998 г. газета «Анапа»: «Торжественная обстановка и множество именитых гостей подчёркивали всю важность исторического момента. Перед собравшимися с краткими приветствиями выступили генеральный директор санатория

«Кубань» С. Г. Стремоусов, глава администрации Анапы М. И. Боюр, главный архитектор Ю. В. Рысин и немало сделавший для развития курорта В. Н. Аванесов. В адрес прародителя курорта звучали слова благодарности и признательности, а родному городу желали процветания и вечной молодости.

Право открыть памятник было предоставлено руководителю «Кубани» и мэру города. Под звуки «Авэ, Мария!» они сдёрнули с монумента белое покрывало. Отец Александр освятил величественную бронзовую фигуру доктора Будзинского, уста-

новленную на небольшом гранитном постаменте, после чего дети возложили на подножие памятника живые цветы.»

ЛИТЕРАТУРА

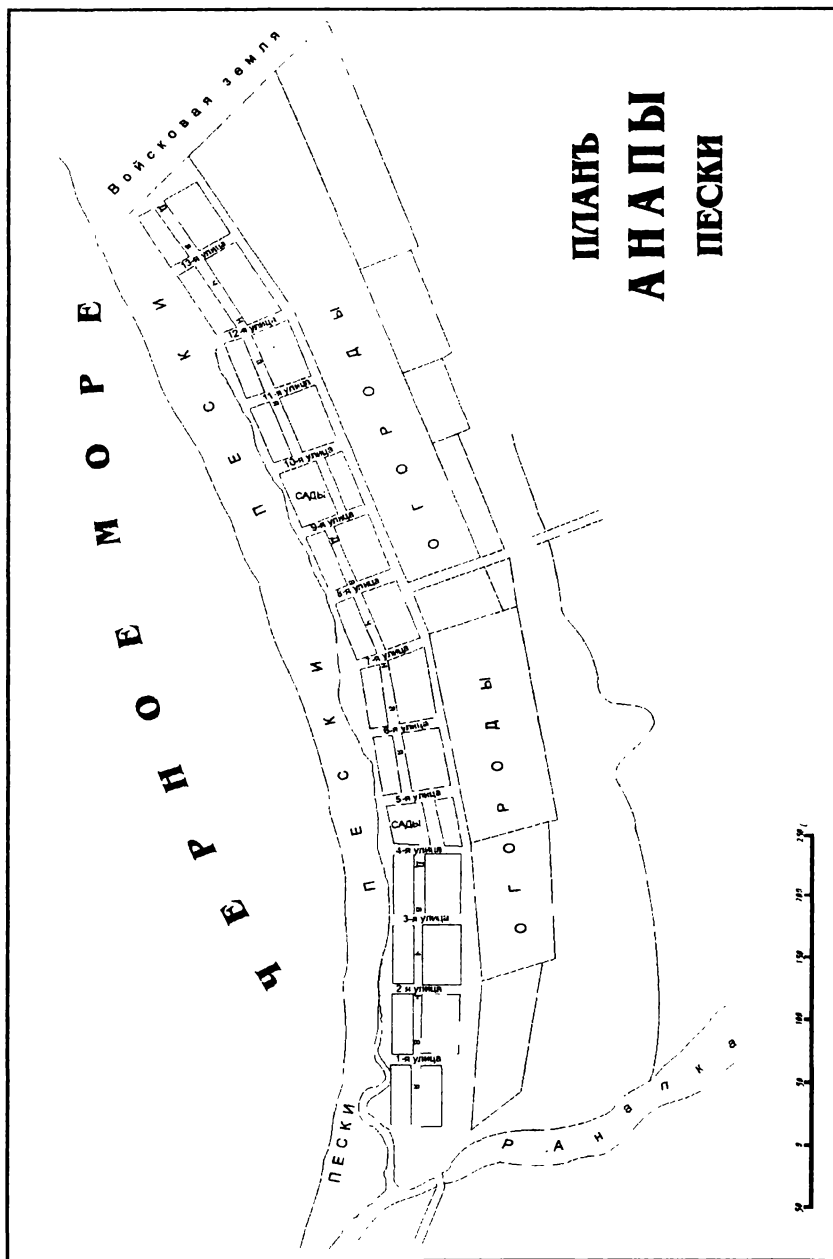
1. Анапа. // Журн. “Вестник бальнеологии, климатологии и физиотерапии”, Харьков, 1910, №6, с.356; 1911, №5, с. 220-221.
2. Анапа.// Журн. “Вестник курортов и лечебных учреждений”, Харьков, 1908, №5-6, с.46; 1909, №6-7, с.25-26; №8-9, с. 20; 1912, №4, с. 4-5.
3. Анапа – курорт морских купаний и климатическая станция. // Журн. “Курортные и лечебные места России и за границей”, М., 1909, №1, с.11; 1910, № 1, с. 7, №17, с. 13; 1911, №1, с. 21; 1912, №1, с. 7; 1913, №1, с. 12; 1914, №1, с. 10-11, с. 23, №31, с. 5-7.
4. Анапа. // Журн. “Целебные силы России”, Санкт-Петербург, 1915, № 10, с. 220; №11-12, с. 251.
5. Анапа. // Журн. “Черноморский альманах”, Новороссийск, 1914, № 3,с. 53-54.
6. “Анапский листок.” Ежедневная газета. Анапа, 1909, № 1-50.
7. “Анапа-курорт.” Ежедневная литературная и общественно-экономическая газета. Анапа, 1913, № 1-48.
8. Анапа-курорт //Журн. “Нива”, 1913, № 14, с. 280
9. Анапа//газ. “Северный Кавказ”
10. Анапа-курорт. Изд-е городской Управы, 1913.
11. Анапа (курорт и климатическая станция Кубанской обл.) Ростов на Дону. изд-е Управления Владикавказской ж.д., 1912.
12. Анапа, курорт морских купаний и климатическая станция на берегу Черного моря. // Проспект, С-Петербург, 1911.
13. Баклыков Л.И., Аванесов В.Н. Анапа – детский курорт. Краснодар: Кн.изд-во, 1989.
14. Баклыков Л.И. Анапа накануне революции. // газ. “Анапа”, 1994, № 32.
15. Баклыков Л.И. За что сегодня ставят памятники. // “Курортная газета”, Сочи, 1993, № 2.
16. Баклыков Л.И., Молла Н.Д. Русская Ривьера. // газ. “Анапа”, 1993, №№ 34, 41, 46, 50, 57, 60.
17. Баклыков Л.И. Морские прогулки в лунные вечера. // газ. “Анапа”, 1997, № 116.
18. Баклыков Л.И. Наши в Таврическом дворце. // газ. “Анапа”, 1992, №№ 40-41, 45.

19. Баклыков Л.И. О Будзинском. // Журн. "Санаторно-курортное лечение и отдых в Анапе". Анапа, 1997, № 1, с. 23.
20. Баклыков Л.И. Профессор Турнер в Анапе. // газ. "Советское Черноморье", 1980.
21. Будзинский В.А. Анапа. Ее прошлое, настоящее и будущее. Харьков, 1900.
22. Будзинский В.А. Анапа, как климатический курорт. // Ежегодник физиотерапевтического Общества в Москве, М. 1909.
23. Будзинский В.А. Анапа как место купаний и климатическая станция. Харьков, 1900.
24. Будзинский В.А. Анапа – курорт морских купаний и климатическая станция на Кавказском берегу Черного моря. // Тр. Всероссийского съезда деятелей по климатологии, гидрологии и бальнеологии. С-Пб., 1905, т. I, доклады по отделу климатологии, с. 21-30.
25. Будзинский В.А. Город Анапа на берегу Черного моря. Курорт морских купаний, климатическая станция. Харьков, 1903.
26. Будзинский В.А. Город Анапа – курорт морских купаний и климатическая станция на берегу Черного моря. // Тр. Съезда деятелей Черноморского побережья Кавказа. Петроград, 1914, т. III (в приложении к III т. отдельным оттиском, 12 с.).
27. Будзинский В.А. Деятельность лечебных учреждений Акционерного общества "Курорты Анапа и Семигорье" и желательные улучшения и расширение их. // Тр. Съезда по улучшению отечественных лечебных местностей. Петроград, 1915, т. II, вып. 5, с. 59-65.
28. Будзинский В.А. Ейск как курорт. Его государственное значение. // Журн. "Кубанский научно-медицинский вестник", 1921, № 1.
29. Будзинский В.А. К упорядочению русских лечебных местностей. // Журн. "Курортные и лечебные местности России и за границей", М., 1914, № 31, с. 5-6. Журн. "Русская Ривьера", Петроград, 1915 № 3-4, с. 37-40.
30. Будзинский В.А. Письмо в редакцию. // Журн. "Целебные силы России", Петроград, 1915, № 16, с. 358.
31. Ведергорн К.Я. Будзинский – основатель курорта в Анапе. // Журн. Вopr. курортологии, физиотерапии и леч. физ. культуры. М.. 1968.

32. Ведергорн К.Я. Энтузиаст лечебного дела. // газ. "Советское Черноморье", 1985, № 118.
33. Винда В.И. Описание минерального источника, обнаруженного в юртовском наделе станицы Натухаевской. Екатеринодар, 1901.
34. Воейков А.И. Полуостров Абрау (Анапа-Новороссийск) и его климат в летнее время. С-Пб., 1912, с. 1-15.
35. Воейков А.И. Северная часть Черноморского побережья, ее климат и колонизация. // Тр. съезда деятелей Черноморского побережья Кавказа. Петроград, 1914, т. III (в приложении к III отдельным оттиском).
36. Герценштейн В.А. Анапа, как приморский курорт и дачное место. // газ. "Кавказ", 1900, № 208.
37. Головачев П.М. Черноморское побережье Кавказа. М. 1913, с. 4.
38. Грехно В. Н. Семья Пиленко // журн. "Санаторно – курортное лечение и отдых в Анапе" Анапа 1998г. №2 стр. 64 – 68.
39. Гундобин Н.П. Анапа. // Врачебная газета, 1908, № 43.
40. Детские гимнастические игры в г. Анапе. // газ. "Кубанские областные ведомости", Екатеринодар, 1899, № 178.
41. Доктор В.А. Будзинский. Некролог. //журн. "Курортное дело", М, 1923, № 7, с. 62.
42. Ежинская Е. Бриллиант без шлифовки. // газ. "Анапа", 1992, №30.
43. Ионов П.К., Баклыков Л.И. Санаторий "Русь". Анапа: история и современность. Краснодар: "Советская Кубань", 1997, часть ИИ.
44. Зарудный А.Н. Курорты и санатории России. Петроград, 1915, с. 17-18, 109-110.
45. Кадкин. Кубанские здравницы. // журн. "Целебные силы России", С-Пб., 1915, № 13-14.
46. Каминский А.А. Климат важнейших русских климатолечебных местностей. Гл. V. Кавказское побережье Черного моря. // журн. "Практическая медицина", М., 1916, № 11.
47. Кириллов П. Путевые заметки. // газ. "Кубанские областные ведомости", 1893, № 53, 62, 70, 1894, №49
48. Кисель А.А. Впечатления из поездки по Черному морю. // журн. "Медицинское обозрение", М., 1910, № 6, № 11.

49. Кисель А.А. Очерки современного состояния русских курортов (Черноморское побережье и Кавказ). М., 1913, с. 2-4.
50. Кубанский лечебно-санитарный обзор. Екатеринодар, гор. Типогр., 1919, ноябрь, вып. I.
51. Кулешов Л.Ф. Анапа – климатический курорт. // журн. Русского Общества охранения народного здравия. С-Пб., 1899, № 8, стр. 538 - 541
52. Курбацкий В.И. Жемчужина у моря. // газ. “Анапское Черноморье”, 18 января 1997, № 192, 200; 1998, №№ 4,11,24,64,84.
53. Курбацкий В.И. Газеты рассказывают. // газ. “Советское Черноморье”, 1993.
54. Легкий Р. Портовый город Анапа. Екатеринодар, 1890.
55. Лемякина З.Н. Приглашение к экскурсии по городу. // газ. “Анапа”, 1998, № 3.
56. Лечебные места России (справочник). Петроград, 1915, с. 166-170.
57. Молла Н.Д., Баклыков Л.И. Будзинский Владимир Адольфович. Энциклопедический словарь по истории Кубани. Краснодар, 1997, с. 71-72.
58. Молла Н.Д. Новая судьба Анапы. // газ. “Анапское Черноморье”, 1998, №№ 51-54, 57.
59. Москвич Г. Анапа. // Иллюстрированный практический путеводитель по Черноморскому побережью. Одесса, 1910.
60. Оницканский М.С. Анапа как лечебная местность. // журн. “Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины”, 1916, июнь, с. 711-724.
61. Песоченский А.И. Анапа как климатическая станция. // газ. “Кубанские областные ведомости”, 1893, № 18.
62. Песоченский А.И. Анапа – лечебный пункт Кубанской области// газ. “Кавказ” 1893, № 62
63. Пиленко Д.В. Анапа (ее климат, морские купания и экономические условия). С-Пб., 1893.
64. Пиленко В.И. О мерах к поднятию и развитию виноградарства в Прианапском районе (доклады 5-6); Благоустройство курортов и меры к развитию их жизни (доклад 17); О необходимости устройства в Анапе гимназий-санаторий (доклад 18); Курорт Анапа и его сухопутные сообщения (доклад 26); Курорт Анапа и его морские

- сообщения (доклад 29); О необходимости вести Черноморскую побережную дорогу по всей длине Побережья с выходом ее к Керчи (доклад 30). // Тр. съезда деятелей Черноморского побережья Кавказа. С-Пб., 1913-1915, в 5 т., т. I-II.
65. Пиленко В.И. Курорт Анапа и ее окрестности. // Тр. съезда по улучшению отечественных лечебных местностей, Петроград, 1915, т. I, с. 30-33.
66. Пиленко В.И. К вопросу о передаче лечебных местностей в ведение местных земских и городских учреждений. // там же, с. 19-21.
67. Поладянц Г. А. Отчёт головы// газ. "Анапское Черноморье", 1995, №202
68. Правительственная субсидия курортам. // журн. "Русский курорт", 1915, № 1, с. 31; № 2-3, с. 27.
69. Признание Анапы лечебной местностью. // там же, № 2-3, с. 41.
70. Прокопович Е.А. Город Анапа как лечебная местность. // там же, с. 34-38.
71. Рогачевский А.Н. Анапа и ее целебные силы. Петроград, 1917.
72. Черноморское побережье Кавказа (справочная книга). Петроград, 1916, с. 12-22, 67, 81-101.
73. Чуевский И.А. Семигорские минеральные источники. Харьков, 1905.
74. Шенгелидзе В.В. Море и его лечебные средства. С-Пб., 1911.
75. Шляпников М. Указатель курортов и лечебных учреждений. Харьков, 1908, с. 46.
76. Шустов А.Н. Врачевание в старой Анапе. // газ. "Анапа", 1998, № 42.
77. Шустов А.Н. Невоплотившаяся идея. // газ. "Анапа", 1992, № 69.
78. Шустов А.Н. Почетный гражданин Анапы. // газ. "Анапа", 1992, № 93.
79. Шустов А.Н. Провинциальный вариант русской революции. // газ. "Анапа", 1997, № 132.
80. Щепетев В.П. Анапа – лечебная и климатическая станция. Тифлис, 1914.
81. Эмдин П.И. О Ейске. // журн. "Санаторно-курортное дело", М., 1930, № 1, с. 60-64.

**ПЛАНЪ
АНАПЫ
ПЕСКИ**

Содержание

ОТ АВТОРА	4
В ЗАХОЛУСТНОМ ПОРТОВОМ ГОРОДКЕ ПОЯВЛЯЮТСЯ ДАЧИ	5
ХОР СВЯЩЕННИКА ПАВЛА БАЗИЛЕВСКОГО	16
ДОКТОР ПЕСОЧЕНСКИЙ: “ЦЕЛЕБНЫЕ СИЛЫ АНАПЫ БЕССПОРНЫ”	20
ЭКСКЛЮЗИВ ДЛЯ МЕЩАНИНА ЕФИМОВА	24
ВОДОЛЕЧЕБНИЦА В. А. БУДЗИНСКОГО – ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО МЕДИЦИНСКОЙ НАУКИ	28
РУССКАЯ РИВЬЕРА	32
ЦЕЛЕБНЫЕ КЛЮЧИ СЕМИГОРЬЯ	42
КУРОРТНАЯ ГИМНАЗИЯ	49
ВОСХИЩЕНИЕ И ВОЗМУЩЕНИЕ ПРОФЕССОРА ГУНДОБИНА	50
САНАТОРИЙ НА ПЕСКАХ	55
САМЫЙ КРУПНЫЙ КАЗЁННЫЙ КУРОРТ	59
НОВАЯ ГАЗЕТА И ДЕЯНИЯ ПИЛЕНКО	61
АНАПА МИЛЛИОНЕР - ЛЕНТЯЙ	67
ЮБИЛЕЙНЫЙ АДРЕС ДОКТОРУ	74
“ЛЕКЦИЯ” ГЕНЕРАЛА БАБЫЧА	79
НА ВЫСОКОМ ХОЛМЕ “ЛУЧЕЗАРНАЯ”	81
С СОВЕРШЕННЕЙШИМ ПОЧТЕНИЕМ	84
“ТУАЛЕТНЫХ ПАВИЛЬОНОВ НЕТ И В ПОМИНЕ”	92
ВЫБОРЫ В ДУМУ ГРЕЦКИМИ ОРЕХАМИ	95
АНАПА МОЖЕТ СТАТЬ ВСЕМИРНЫМ КУРОРТОМ.	96
АКЦИОНИРОВАНИЕ ЗДРАВНИЦ	102
ПОЧЁТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОРОДА	105
КНИГИ ТАЛАНТЛИВОГО ПЕДАГОГА И ЗНАМЕНИТОГО АРХЕОЛОГА	106
НА НОВЫЕ РУБЕЖИ	114
НАШИ В ТАВРИЧЕСКОМ ДВОРЦЕ	125
ГРАЖДАНСКАЯ ПОЗИЦИЯ ГОРОДСКОГО ГОЛОВЫ	130
ИЗВОЗЧИКОВ ЗА ЛИХОИМСТВО В ТЮРЬМУ	134
ЗАПИСКИ СТОЛИЧНОГО СТАТСКОГО СОВЕТНИКА – ВРАЧА	139
КАЗАНЛЫКСКАЯ РОЗА В АНАПСКОМ РАЙОНЕ	142
ВИХРИ ВРАЖДЕБНЫЕ	146
СЫПНОЙ ТИФ ПО ВСЕЙ РОССИИ И В АНАПЕ	150
ОТ ЕЙСКА ДО СЕСТРОРЕЦКА	157
ГЛАВНАЯ ЗАСЛУГА ДОКТОРА БУДЗИНСКОГО	159
СКУПЫЕ СТРОКИ БИОГРАФИИ	161
ВОСПОМИНАНИЯ О БУДЗИНСКОМ	164
ПАМЯТЬ	178
ЛИТЕРАТУРА	180
КАРТЫ СТАРОЙ АНАПЫ	185

Леонид Иванович Баклыков

ИСТОРИЯ КУРОРТА АНАПА

ЛР № 010194 выдана 22.05.97 г. Подписано к печати 30.07.99 г. Формат бумаги 84х108 1/32. Бумага офсетная. Гарнитура шрифта тип. «Таймс». Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,08. Учетно-изд. л. 9,94. Тираж 2500 экз. Заказ 110. «С» – 328.

Отпечатано с диапозитивов заказчика
на государственном унитарном предприятии
«Издательство «Советская Кубань»,
350680, г. Краснодар, ул. Раппильевская, 106.

